

Журнал «Казанский экономический вестник» входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, утвержденных ВАК РФ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Научный консультант

И.Р. Гафуров, доктор экономических наук, профессор

Научный редактор

Н.Г. Багаутдинова, доктор экономических наук, профессор

Главный редактор

А.Р. Сафиуллин, доктор экономических наук, доцент

Члены редколлегии:

Ж.М. Аяпова, кандидат экономических наук, доцент, директор Бизнес-школы АО «Казахский гуманитарно-юридический университет» (г. Астана, Республика Казахстан);

В.И. Вагизова, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Х.Н. Кафтанджиев, доктор философских наук, профессор, Софийский университет «Св. Климент Охридски»;

Н.В. Киносьян, PhD, Университет Кардиффа (г. Кардифф, Уэльс, Великобритания), ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

И.А. Киришин, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

И.К. Кочар, PhD, Экономический университет во Вроцлаве (г. Вроцлав, Польша);

Л.И. Куликова, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Р.М. Марданшина, кандидат педагогических наук, доцент,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.Р. Масалимова, доктор педагогических наук, доцент, Институт психологии и образования, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.Н. Мельник, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

В.И. Питербарг, доктор физико-математических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»;

Е.Г. Попкова, доктор экономических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»;

Л.Н. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

М.Р. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Н.З. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.Ю. Соколов, доктор экономических наук, доцент,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Б.В. Соколов, доктор технических наук, профессор,

ФГБУН «Санкт-Петербургский институт информатики и автоматизации Российской академии наук»;

Е.В. Фахрутдинова, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.И. Шигаев, доктор экономических наук, доцент,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Учредитель издания

ФГАОУ ВО

«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Адрес редакции:

420012,

Республика Татарстан,

г. Казань,

ул. Бутлерова, д. 4.

Тел. 2-91-13-26

Электронная версия журнала

«Казанский экономический вестник»

<http://www.ej.kpfu.ru>

Журнал включен

в Реферативный журнал

и Базы данных ВИНИТИ.

Сведения о журнале

ежегодно публикуются

в международной справочной

системе по периодическим

и продолжающимся изданиям

“Ulrich’s Periodicals Directory”

Договор с ВИНИТИ

R0181/034-06

Редактор:

Н.И. Андропова

Компьютерная верстка:

А.И. Галиуллина

Основан в 2005 году

Зарегистрировано в федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-48457 от 31 января 2012 г.

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 12,79. Тираж 500 экз. Подписано в печать 25.04.2020. Заказ № . © Институт управления, экономики и финансов КФУ, 2020

Отпечатано в типографии Издательства Казанского университета 420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37 тел. (843) 233-73-59, 233-73-28

Точка зрения авторов может не совпадать с позицией редакции. Рукописи рецензируются и не возвращаются. При перепечатке ссылка на «Казанский экономический вестник» обязательна.

KAZAN ECONOMIC VESTNIK

The journal "Kazan economic vestnik" is included into the list of the leading reviewed scientific journals and editions, in which main scientific results of candidate and doctoral dissertations, approved by State Commission for Academic Degrees and Titles, must be published.

EDITORIAL BOARD

Scientific Adviser

I.R. Gafurov (Doctor of Economic Sciences, Full Professor)

Science Editor

N.G. Bagautdinova (Doctor of Economic Sciences, Full Professor)

Editor-in-chief

A.R. Safullin (Doctor of Economic Sciences, Docent)

Members of the Editorial Board:

Zh. Ayapova (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Head of the Business School 'Kazakh Humanitarian Law University', Astana, The Republic of Kazakhstan)

V. Vagizova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

Kh. Kaftandzhiev (Doctor of Philological Sciences, Full Professor, Sofia University "St. Kliment Ohridski")

N. Kinoshyan (PhD, Cardiff University, Cardiff, Wales, United Kingdom, Kazan (Volga region) Federal University)

I. Kirshin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

I. Kochar (PhD, Wrocław Economic University, Wrocław, Poland)

L. Kulikova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

R. Mardanshina (Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Masalimova (Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Institute of Psychology and Education, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Melnik (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

V. Peterburg (Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Full Professor, Lomonosov Moscow State University)

E. Popkova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Volgograd State Technical University)

L. Safullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

M. Safullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

N. Safullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Sokolov (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

B. Sokolov (Doctor of Engineering Sciences, Full Professor, St. Petersburg Institute for Informatics and Automation of the Russian Academy of Sciences)

E. Fakhrutdinova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Shigaev (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

№ 3 (47)

2020

ISSN 2305-4212

Founder of the edition
Kazan (Volga region)
Federal University

Editors Office address:

420012,
Tatarstan Republic,
Kazan, 4 Butlerov st.
Tel. 2-91-13-26

Internet version of the journal
"Kazan economic vestnik"
<http://www.ej.kpfu.ru>

The journal is included in the abstracting journal and VINITI database. The information about the journal is annually published in the international reference system on periodical and continuing publications "Ulrich's Periodicals Directory". Agreement with VINITI RO181/034-06

Editor:

N.I. Andronova

Computer lead out:

A.I. Galiullina

Founded in 2005

The journal is registered by the Federal Supervising Service on observance in the sphere of communication, information technologies and mass communications.
Registration certificate: of January 31, 2012.

Format 60x84/8. Circulation 500 copies.
Signed for printing 25.04.2020. Order № .
© Institute of Economics and Finance KFU, 2020

Printed at the publishing house
of the Kazan University
420008, Kazan, 1/37 Professor Nuzhin Str.
Tel. (843) 233-73-59, 233-73-28

The authors' view point may not coincide with the opinion of the Editorial Board.

The manuscripts are reviewed and are not returned.

When reprinted the reference to «Kazan economic vestnik» is required.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

<i>Т.Б. Абсалямов, С.Г. Абсалямова.</i> Экономика совместного потребления: различия в подходах к определению сущности экономической модели	5
<i>Б.А. Заптаров, А.Д. Пашина, Р.Л. Фейфер, Д.А. Абрамов, С.И. Галеев.</i> Особенности проектирования перехода от функциональной к процессной модели управления организацией	10
<i>Н.Р. Молочников.</i> К вопросу о взаимосвязи когнитивного и конвергентного стратегического менеджмента	16
<i>А.А. Муртазин.</i> Государственно-частное партнерство в социальной сфере как инструмент повышения благосостояния населения.....	21
<i>С.Ш. Садрутдинова, А.Ю. Соколов.</i> Внедрение системы сбалансированных показателей в процесс управления денежными потоками строительных организаций	26

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

<i>И.В. Юсупова, А.Г. Арзамасова.</i> Региональный аспект реализации национального проекта «Наука» на примере Республики Татарстан	32
<i>Р.Х. Камалеев, С.С. Берман, Е.А. Голованова.</i> Анализ и оценка производительности труда регионов Российской Федерации	36
<i>А.Г. Кулагина, Н.В. Яковлева, Е.П. Митрофанов.</i> Модельная диагностика уровня финансового состояния хозяйствующих субъектов региона	44
<i>Н.З. Сайфудинова, Ф.А. Гафурзянова, Э.Р. Иксанова, А.Т. Кадилова, Е.И. Петунин.</i> Сравнительный анализ уровня жизни населения Иркутской и Московской областей... ..	51

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Э.М. Мубаракшина, С.Н. Махаров, М.Б. Магомедов, А.А. Ахмадуллина.</i> Влияние развития и проникновения цифровых технологий на рост экономики стран мира	57
--	----

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

<i>А.А. Валиахметова, А.А. Дарякин, А.С. Оводова, С.С. Бердиева.</i> Перспективы и проблемы применения больших данных в совершенствовании системы управления в кредитных организациях	66
<i>Э.Р. Горчакова, С.М. Макейкина.</i> Инвестиционные риски ПАО «Сбербанк России» и пути их снижения	70
<i>Е.И. Кадочникова, Д.Ш. Усанова, Л.Ф. Зульфакарова, Д.А. Дроздова.</i> Раскрытие информации в финансовой отчетности: взаимосвязь с акционерной стоимостью публичных компаний	76
<i>К.Ф. Хазиева, Ю.М. Галимарданова.</i> Патентная система налогообложения в Российской Федерации и перспективы ее развития	87

БУХГАЛТЕРСКИЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ

<i>Б.Р. Газизуллин, А.В. Лыжова, Е.А. Лоськова, Т.Х. Таликов, О.Р. Баходиров.</i> Инфраструктурное обеспечение бухгалтерского учета в эпоху цифровой экономики	93
--	----

ВОПРОСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

<i>С.У. Арзуметов, Г.А. Морозов, С.Х. Исламходжаев, А.А. Муртазин, Е.А. Карасик.</i> Интеграция теории поколений в систему управления персоналом	98
--	----

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

<i>Д.М. Шакирова, Б.Р. Марданов, В.А. Козин, С.В. Морозова, Л.С. Смагина.</i> Управление рисками в малом бизнесе	104
--	-----

CONTENTS

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

<i>T.B. Absalyamov, S.G. Absalyamova.</i> Economics of joint consumption: differences in approaches to determining the essence of economic model	5
<i>B.A. Zapparov, A.D. Pashina, R.L. Feifer, D.A. Abramov, ga region) Federal University S.I. Galeev.</i> Specific design features of transition from functional to process organization management models.....	10
<i>N.R. Molochnikov.</i> To the question of interrelation between cognitive and convergent strategic management	69
<i>A.A. Murtazin.</i> Public-private partnership in the social sphere as a tool for improving the welfare of the population	21
<i>S.Sh. Sadrutdinova, A. Yu. Sokolov.</i> The balanced scorecard system implementation in the cash flow management process of construction companies	26

REGIONAL ECONOMY

<i>I.V. Yusupova, A.G. Arzamasova.</i> The regional dimension of the national project “Science” on the example of Republic of Tatarstan	32
<i>R.Kh. Kamaleev, S.S. Berman, E.A. Golovanova.</i> Analysis and assessment of labour productivity in the regions of the Russian Federation.....	36
<i>A.G. Kulagina, N.V. Yakovleva, E.P. Mitrofanov.</i> Model diagnostics of the level of financial condition of economic entities in the region.....	44
<i>N.Z. Saifudinova, F.A. Gafurzyanova, E.R. Iksanova, A.T. Kadirova, E.I. Petunin.</i> Comparative analysis of the living standards of the population of Irkutsk and Moscow regions.....	51

WORLD ECONOMY

<i>E.M. Mubarakshina, S.N. Makharov, M.B. Magomedov, A.A. Akhmadullina.</i> The influence of the development and performance of digital technologies on the growth of the economy of the world	57
--	----

FINANCE AND CREDIT

<i>A.A. Valiakhmetova, A.A. Daryakin, A.S. Ovodova, S.S. Berdieva.</i> Prospects and problems of using Big Data in improving the management system in credit institutions	66
<i>E.R. Gorchakova, S.M. Makeykina.</i> Investment risks of “Sberbank of Russia” and ways to reduce them.....	70
<i>E.I. Kadochnikova, D.Sh. Usanova, L.F. Zulfakarova, D.A. Drozdova.</i> Disclosure of information in financial statements: relationship with the sharehold value of public companies	76
<i>K.F. Khaziyeva, Yu.m. Galimardanova.</i> Patent tax system in the Russian Federation and prospects for its development	87

ACCOUNTANCY AND MANAGEMENT ACCOUNTING

<i>B.R. Gazizullin, A.V. Lyzhova, E.A. Los'kova, T.Kh. Talikov, O.R. Bakhodirov.</i> Accounting infrastructure in the digital economy	93
---	----

ISSUES OF HUMAN CAPITAL

<i>S.U. Arzumetov, G.A. Morozov, S.Kh. Islamkhodjaev, A.A. Murtazin, E.A. Karasik.</i> Integrating generational theory into the HR management system	98
--	----

ECONOMY OF ENTREPRENEURSHIP

<i>D.M. Shakirova, B.R. Mardanov, V.A. Kozin, S.V. Morozova, L.S. Smagina.</i> Small business risk management	104
---	-----

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 330.162

Т.Б. АБСАЛЯМОВ,
ассистент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

С.Г. АБСАЛЯМОВА,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ЭКОНОМИКА СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ: РАЗЛИЧИЯ В ПОДХОДАХ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Аннотация. В данной статье мы постарались разобраться, что же революционного увидели эксперты в экономике совместного потребления и с чем связан ее столь бурный рост. Исследуются различные теоретические подходы к определению феномена «шеринговая экономика», или «экономика совместного потребления». Выявлены противоречия в трактовке ее сущности и основных, характерных черт. Особое внимание в статье уделено различию в подходах к оценке новизны данной экономической модели, подчеркнута роль онлайн-платформ в переходе к шеринговой экономике, которые снизили транзакционные издержки между участниками экономики совместного потребления и сделали обмен человеческими, материальными, интеллектуальными ресурсами менее рискованным, более доступным и привлекательным. Анализируются мнения экспертов о роли денег в новой экономической модели, отношении к правам собственности, перспективах существования и трансформации частной собственности, воздействии шеринговой экономики на устойчивое развитие, а также последствиях перехода современного общества в развитых странах к рациональному потреблению ресурсов. Рассмотрены достоинства экономики совместного потребления, ее роль в решении экономических, экологических и социальных проблем, выгоды и философия ее участников, возможные угрозы для функционирования традиционных отраслей.

Ключевые слова: экономика совместного потребления, экономика совместного использования, шеринг, устойчивое развитие, рациональное поведение потребителей, экосистема.

В последнее десятилетие внимание как ученых, так и практиков все больше приковывается к формирующейся новой экономической модели, получившей название «шеринговая экономика» (Sharing economy). Sharing economy – или экономика совместного потребления – еще в 2011 г. была включена журналом “Time” в список идей, которые в ближайшем будущем изменят мир, заставив его забыть уходящее в прошлое общество потребления [14]. Рост экономики совместного потребления (ЭСП), наблюдаемый за период, прошедший с вышеназванной публикации, действительно впечатляет. По прогнозам

PricewaterhouseCoopers (PwC), шеринговая экономика способна вырасти до 335 млрд долл. к 2025 г. [4]. В Китае, одном из мировых лидеров ЭСП, распространение шеринг-модели до 2020 г. обеспечивало рост ВВП на уровне 1,5–2 % и порождало появление 5–10 новых интернет-гигантов в год [2].

Россия пока отстает и от Китая, и от США в развитии ЭСП, но и у нас объем транзакций онлайн-сервисов совместного потребления по итогам 2019 г. составил около 769,5 млрд руб., показав рост в 50 % по сравнению с 2018 г. Лидерами шеринга в России являются сегмент С2С-продаж, онлайн-биржи труда, сер-

висы P2P-услуг, каршеринг, карпулинг (райдшеринг) и краткосрочная аренда жилья [3].

Считается, что термин «шеринговая экономика» для характеристики новой бизнес-модели был впервые предложен профессором Стэнфордского университета Лоуренсом Лессигом в 2008 г. Он определил ЭСП как «совместное потребление, осуществляемое в результате обмена и аренды ресурсов без владения товарами» [10]. Вслед за ним концепцию совместного потребления обосновали экономисты Р. Ботсман и Р. Роджерс в книге “What’s Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption” [6]. В своем выступлении на конференции TED Р. Ботсман назвала шеринговую экономику новой социально-экономической моделью, революционизирующей потребление товаров и услуг, в основе которой лежит утверждение, что иногда удобнее платить за доступ к товару, чем владеть им. По утверждению Р. Ботсман и Р. Роджерс, переход к ЭСП обещает все больше социальных выгод: возможность сэкономить и/или заработать деньги; изменить поведение потребителей; сократить использование ресурсов и обеспечить более устойчивое потребление; содействовать устойчивому экономическому росту.

К. Френкен и соавторы определяют ЭСП так: потребители предоставляют друг другу временный доступ к недоиспользуемым физическим активам («свободная, или избыточная, емкость»), как за деньги, так и бесплатно [8]. Избыточная емкость потребительского товара образуется, когда владелец не пользуется товаром постоянно. Большинство потребительских товаров могут иметь избыточные мощности, включая дома, автомобили, одежду, книги, игрушки, бытовую технику, мебель, компьютеры и др. Ценность данной бизнес-модели эти авторы объясняют распределением полезности между владельцем ресурса и потребителем, нуждающимся в этом ресурсе, в нужное время и за счет разумных операционных затрат.

Б. Матофска считает, что «шеринговая экономика» представляет собой социально-экономическую экосистему, построенную на основе бесплатного предоставления человеческих, физических и интеллектуальных ресурсов. Она включает в себя совместное создание,

производство, распределение, торговлю и потребление товаров и услуг различными людьми и организациями. По мнению Матофски, «совместная экономика – это устойчивая экономическая экосистема, состоящая из десяти строительных блоков: люди, производство, ценность, системы обмена, распределения, планета, власть, система доверия, коммуникации, культура и будущее». По ее словам, наличие этих элементов и приводит к успеху инновационной модели [11].

Среди российских исследований хотелось бы выделить работу Е. Авдокушина и Е. Кузнецовой «Экономика совместного потребления: сущность и некоторые тенденции развития», в которой они обосновывают тезис о том, что шеринговая экономика состоит как из ЭСП, так и экономики совместного использования (ЭСИ). «Если ЭСП – это в основном простая кооперация между физическими лицами по обмену, дарению, пользованию товарами и услугами, то ЭСИ – это обмен товарами и услугами между юридическими лицами, вследствие чего происходит отчуждение не собственности, а только результатов владения ею, и, как цель, получение прибыли» [1].

В связи с различием в подходах к определению ее сущности принципиальные вопросы содержания и основных принципов функционирования ЭСП продолжают оставаться дискуссионными.

Так, активные споры вызывает новизна самой экономической модели. Оппоненты ЭСП утверждают, что для выживания бедные слои населения исторически практиковали совместное использование собственности, товаров и услуг. Но, несомненно, в ЭСП есть и что-то новое, отличающее ее от совместного потребления в прошлом. Это новое получило название «обмен чужим» чужими людьми [13]. До появления интернет-платформ люди предоставляли в пользование и делились товарами, имуществом, собственностью с семьей и друзьями, потому что знали друг друга и доверяли социальным контактам. Новым является то, что пользователи теперь предоставляют товары и услуги незнакомым людям, поскольку Интернет значительно снизил транзакционные издержки между неизвестными. Онлайн-платформы сде-

лали «чужой обмен» менее рискованным и более привлекательным, поскольку участники обмена получают информацию о пользователях, используя рейтинги и репутацию.

Дискуссионным является вопрос о роли и месте денег в шеринговой экономике. Одна группа исследователей утверждает, что экономика совместного потребления по определению не включает в себя финансовое вознаграждение [5, 11]. Другие же, наоборот, считают, что экономика совместного потребления позволяет монетизировать неиспользованные ресурсы и зарабатывать даже на вещах, не представляющих для их владельцев особой ценности.

Среди экспертов нет единого мнения и в отношении к правам собственности. Разброс точек зрения на будущее частной собственности крайне широк – от заявлений, что шеринг бросает вызов частной собственности и будет способствовать постепенному отказу от нее, до утверждения, что ЭСП лишь раздвигает горизонты владения, пользования и распоряжения ею.

При описании передачи права собственности авторы используют такие практики потребления, как бартер, покупка секонд-хенда, дарение, обмен. Напротив, при описании отсутствия передачи права собственности авторы используют такие практики потребления, как доступ, заимствование, сотрудничество, найм, кредитование, аренда, использование.

Сторонники шеринговой экономики одним из главных ее достоинств считают положительное воздействие на устойчивость, которое связывают с рационализацией потребления. Так, Р. Ботсман и Р. Роджерс утверждают, что «эти системы обеспечивают значимые экологические выгоды за счет повышения эффективности использования, сокращения отходов, стимулирования разработки более качественных продуктов и устранения излишков, созданных в результате перепроизводства и чрезмерного потребления» [6]. Однако оценка воздействия на окружающую среду, связанная с этим сектором экономики, является сложным вопросом. За исключением совместного использования автомобилей, где регистрируется существенное сокращение выбросов CO₂ [7, 12], пока нет эмпирических данных, подтверждающих зна-

чительный экологический эффект. Стандартный аргумент об экологическом воздействии охватывает только так называемые эффекты первого раунда. Для определения полного углеродного и экологического воздействия необходимо проанализировать все изменения, происходящие в результате новой практики совместного использования [9, 13]. Например, если продажа использованных предметов домашнего обихода создает доход, который затем используется для покупки новых товаров («эффект отскока»), то первоначальная продажа может не уменьшить выбросы углерода или другие воздействия на окружающую среду.

Эксперты неоднозначно оценивают последствия развития ЭСП, ее влияние на функционирование традиционных отраслей. Среди серьезных проблем выделяют неравные конкурентные условия между традиционными и «новыми» видами предпринимательства.

В то время как истинный масштаб экономического потенциала ЭСП сегодня трудно измерить, уже сейчас можно высоко оценить ее роль в снижении барьеров для входа и внедрении новых бизнес-моделей, что должно привести к повышению уровня жизни и увеличению занятости.

Интересны и споры о том, как поведут себя в дальнейшем онлайн-платформы, не станут ли они монополистическими, как только пользователи будут прочно привязаны к ним. И не скрывается ли за рассуждениями о широком и упрощенном доступе к участию хищная бизнес-модель, которая в конечном итоге будет создавать ценность только для ее создателей.

Несомненно, шеринговая экономика обладает потенциалом для реализации более устойчивых методов потребления, и, несмотря на разные точки зрения, можно с уверенностью утверждать, что ЭСП – это перспективная бизнес-модель, которая поможет в будущем эффективнее решать экономические, экологические и социальные проблемы.

Ее основные ценности органично вписываются в образ жизни миллениалов, или поколения Y, и последующего поколения – Z, для которых получение впечатлений, мобильность и возможность выразить свою индивидуальность важнее статусного потребления.

Литература

1. Авдокушин Е.Ф., Кузнецова Е.Г. Экономика совместного потребления: сущность и некоторые тенденции развития // Экономический журнал. – 2019. – № 2 (54).
2. Экономика совместного потребления в России в 2018 г.: доклад Российской ассоциации электронных коммуникаций. – М., 2019. – URL: <https://raec.ru/upload/files/raec-sharing-economy-nov2018.pdf>.
3. Экономика совместного потребления в России в 2019 г.: доклад Российской ассоциации электронных коммуникаций. – М., 2020. – URL: <https://raec.ru/upload/files/raec-sharing-economy-nov2019.pdf>.
4. Шеринговая экономика вырастет в десять раз к 2025 г. – URL: <https://vc.ru/future/71329-sheringovaya-ekonomika-vyrastet-v-desyat-raz-k-2025-godu>.
5. *Belk R.* Why not share rather than own? // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science.* – 2007. – Vol. 611. – No. 1. – P. 126–140.
6. *Botsman R., Rogers R.* What's mine is yours: how collaborative consumption is changing the way we live. – London: Collins, 2011.
7. *Chen T.D., Wang Y., Kockelman K.M.* Where are the electric vehicles? A spatial model for vehicle-choice count data // *Journal of Transport Geography.* – 2015. – Vol. 43. – P. 181–188.
8. *Frenken K., Meelen T., Arets M., Van de Glind P.* Smarter regulation for the sharing economy // *The Guardian.* – 2015. – Vol. 20. – P. 175–189.
9. *Frenken K.* Political economies and environmental futures for the sharing economy // *Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences.* – 2017. – Vol. 375. – No. 2095. – P. 20160367.
10. *Lessig L.* Remix: Making art and commerce thrive in the hybrid economy. – London: Penguin Press, 2008.
11. *Matofska B.* What is the sharing economy? The people who share. – URL: <http://www.thepeoplewhoshare.com/blog/what-is-the-sharing-economy/>
12. *Nijland H., van Meerkerk J.* Mobility and environmental impacts of car sharing in the Netherlands // *Environmental Innovation and Societal Transitions.* – 2017. – Vol. 23. – P. 84–91.
13. *Schor J.* Debating the sharing economy // *A Great Transition Initiative Essay.* – 2014.
14. Today's Smart Choice: Don't Own. Share – 10 Ideas That Will Change the World // *Time.* – URL: http://content.time.com/time/specials/packages/article/0,28804,2059521_2059717_2059710,00html.

Информация об авторах

Абсальямов Тимур Булатович, ассистент кафедры территориальной экономики, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: abstimur44@gmail.ru

Абсальямова Светлана Германовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры территориальной экономики, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: s.absalyamova@yandex.ru

T.B. ABSALYAMOV,

Assistant

Kazan (Volga region) Federal University

S.G. ABSALYAMOVA,

PhD in Economics, Associate Professor

Kazan (Volga region) Federal University

ECONOMICS OF JOINT CONSUMPTION: DIFFERENCES IN APPROACHES TO DETERMINING THE ESSENCE OF ECONOMIC MODEL

Abstract. This article tries to figure out why the economy of joint consumption is considered revolutionary by many experts and what is associated with its rapid growth. The paper investigates various theoretical approaches to the definition of the phenomenon of “sharing economy”. The contradictions in the interpretation of its essence

and basic characteristics are revealed. Particular attention is paid to the difference in approaches to assessing the novelty of a given economic model. The paper emphasizes the role of online platforms in the transition to sharing economy, which reduced transaction costs between participants in the joint consumption economy and made the exchange of human, material, intellectual resources less risky, affordable and more attractive. The article analyzes the opinions of experts on the role of money in the new economic model, the attitude to property rights, the prospects for the existence and transformation of private property, the impact of the sharing economy on sustainable development, as well as the consequences of the transition of modern society in developed countries to rational consumption of resources. The advantages of the joint consumption economy, its role in solving economic, environmental and social problems, the benefits and philosophy of its participants, and the possible threats to the functioning of traditional industries are also examined.

Keywords: economics of joint consumption, economics of joint use, sharing economy, sustainable development, rational consumer behavior, ecosystems.

References

1. *Avdokushin E.F., Kuznetsova E.G.* Economics of Joint Consumption: Essence and Some Development Trends // *Economics Journal*. – 2019. – №. 2 (54).
2. RAEK Report “Economy of Joint Consumption in Russia 2018”. – Moscow, 2019. – URL: <https://raec.ru/upload/files/raec-sharing-economy-nov2018.pdf>
3. RAEK Report “Economy of Joint Consumption in Russia 2018”. – Moscow, 2020. – URL: <https://raec.ru/upload/files/raec-sharing-economy-nov2019.pdf>.
4. Sharing economy will rise by ten times by 2025. – URL: <https://vc.ru/future/71329-sheringovaya-ekonomika-vyrastet-v-desyat-raz-k-2025-godu>.
5. *Belk R.* Why not share rather than own? // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. – 2007. – Vol. 611. – No. 1. – P. 126–140.
6. *Botsman R., Rogers R.* What's mine is yours: how collaborative consumption is changing the way we live. – London: Collins, 2011.
7. *Chen T.D., Wang Y., Kockelman K.M.* Where are the electric vehicles? A spatial model for vehicle-choice count data // *Journal of Transport Geography*. – 2015. – Vol. 43. – P. 181–188.
8. *Frenken K., Meelen T., Arets M., Van de Glind P.* Smarter regulation for the sharing economy // *The Guardian*. – 2015. – Vol. 20. – P. 175–189.
9. *Frenken K.* Political economies and environmental futures for the sharing economy // *Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences*. – 2017. – Vol. 375. – No. 2095. – P. 20160367.
10. *Lessig L.* *Remix: Making art and commerce thrive in the hybrid economy*. – London: Penguin Press, 2008.
11. *Matofska B.* What is the sharing economy? The people who share. – URL: <http://www.thepeoplewhoshare.com/blog/what-is-the-sharing-economy/>.
12. *Nijland H., van Meerkerk J.* Mobility and environmental impacts of car sharing in the Netherlands // *Environmental Innovation and Societal Transitions*. – 2017. – Vol. 23. – P. 84–91.
13. *Schor J.* *Debating the sharing economy // A Great Transition Initiative Essay*. – 2014.
14. Today's Smart Choice: Don't Own. Share – 10 Ideas That Will Change the World // *Time*. – URL: http://content.time.com/time/specials/packages/article/0,28804,2059521_2059717_2059710,00html.

УДК 338.984

Б.А. ЗАПАРОВ,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.Д. ПАШИНА,
кандидат юридических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Р.Л. ФЕЙФЕР,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Д.А. АБРАМОВ,
старший преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный университет

С.И. ГАЛЕЕВ,
старший преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПЕРЕХОДА ОТ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ К ПРОЦЕССНОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Аннотация. Развитие организации не может быть полноценным без точного определения ключевых метрик и понимания происходящих в ней процессов. Для определения трека развития организации необходимо иметь ясное представление о том, что именно предстоит развивать. В современной зарубежной и российской литературе можно найти более двухсот различных определений понятия «организация», и как она должна функционировать. Поэтому предпринимателям и менеджерам рано или поздно предстоит сделать ключевой выбор, какой подход наиболее близок к их восприятию всего происходящего как внутри, так и вне организации, а также понять, как стать максимально результативными и эффективными в рамках выбранной модели управления.

Дополнительно следует отметить, что стартап – это организационная структура, основанная на революционных инновациях, предназначением которой является решение конкретной проблемы путем предоставления нового продукта или услуги в условиях крайне высокой неопределенности. Процессы, происходящие в стартапе и в классической организационной структуре, отличаются. Однако подходы по гибкой доработке процессов могут быть имплементированы в обоих случаях. Важен сам переход от восприятия организационной функции к управляемому процессу.

Ключевые слова: проектная деятельность, технологический проект, проектный менеджмент, управление проектами, организационные структуры, проектирование, моделирование, функциональная модель управления, процессная модель управления, бизнес-процессы, объектное моделирование.

С каждым годом расширяется сфера применения цифровых технологий в промышленности и в быту. Автоматизированные системы применяются повсеместно, от крупных промышленных предприятий до телеметрических систем, определяющих показатели здоровья человека [14]. Вместе с тем растут и наши потребности в применении этих технологий для удовлетворения индивидуальных запросов и повышения качества

предоставляемых услуг не в «масштабах всего человечества» или страны, а для конкретной организации и человека. Информация все чаще рассматривается как валюта, на которую опирается мировая экономика, и является самым ценным нематериальным активом компаний, который может обеспечить конкурентное преимущество в трансформации архаичных структур управления организациями [7].

Результаты ряда независимых исследований с использованием различных систем ранней идентификации возможных психоэмоциональных отклонений на фоне перегрузок сотрудников в организациях показали нарастающий тренд на снижение показателей финансово-хозяйственной деятельности и эффективности в целом у организаций с классической функциональной моделью управления в текущих кризисных условиях мировой экономики [6].

При этом следует отметить, что процессные модели управления, внедренные в так называемых стартап-организациях, позволяют им легко адаптироваться к кризисным явлениям в экономике, показывать высокие результаты по росту выручки и прибыли, а также захватывать новые рыночные сегменты [2].

Организация по своей сути представляет собой интеграцию интересов и действий четырех групп заинтересованных сторон (владельцев, менеджеров, персонала и потребителей) в единый процесс с целью реализации интересов каждой группы, так называемых стейкхолдеров [10]. Процесс изменений рациональнее всего начинать с действий владельцев. В свою очередь, функциональная модель организации – это система элементов, отражающих функциональные способности организации и создающих упрощенное представление о ее реальном устройстве [6].

Нет универсальных организаций, способных создавать, производить и продавать любые продукты. Так же как нет и универсальных продуктов, которые может создавать, производить и продавать любая организация [11]. При этом рабочие места, ориентированные на выполнение конкретных задач, устаревают по мере того, как изменения в клиентских базах, конкуренция и темпы самих изменений преобразуют рынок [9].

Любая функциональная организационная структура показывает состав циклов, фаз и операций у каждой функции, а также порядок их следования. Другими словами, между какими функциональными зонами ответственности распределены все циклы, фазы и операции каждой функции [12]. Люди, работающие в той или иной функциональной зоне ответственности, образуют соответствующее структурное

подразделение. В состав такого рода подразделений могут входить сотрудники и эксперты, а также топ-менеджеры и даже владельцы организации [1].

Следует дать четкий ответ на ключевой вопрос – для чего любой организации нужна соответствующая организационная структура? А нужна она для того, чтобы распределить обязанности между всеми зонами ответственности и тем самым обеспечить создание, производство и продажу продуктов, чтобы исключить неоправданные производственные циклы, фазы и операции, а также их дублирование, и, кроме того, чтобы вносить необходимые изменения в процесс организации, когда в этом возникает необходимость [4].

Именно правильная модель, в которую заложена максимальная ценность для сотрудников и целевых потребителей, позволяет создать повторяющуюся модель генерирования прибыли с трендом на устойчивое развитие и рост. Зачастую складывается ситуация, когда организационная система проекта развивается в замкнутой экосистеме, не имея обратной связи и каких-либо запросов на совершенствование продукта, что так необходимо для формирования актуального и релевантного предложения для потребителей [3]. Процессный подход позволяет снизить технологическую конкуренцию, основанную на сходстве различных технологических решений, открыв при этом простор для рыночной конкуренции и тестирования различных бизнес-моделей. Инструментом же управления и стимулирования разработок в необходимом направлении выступают, прежде всего, информационные потоки.

Предлагаем реинжиниринг всей компании при переходе от функциональной к процессной модели управления проводить в разрезе структурных дивизионов путем формирования математических моделей и их имплементации с использованием расширяемого языка разметки в формате XML (Extensible Markup Language) либо так называемых сетей Петри (Petri net) [5].

Реинжиниринг процессов можно проводить по трем направлениям: процессное моделирование, объектное моделирование, организационное моделирование. Все три аспекта моделирования целесообразно рассматривать как

единое целое и отслеживать одновременно, так как организационная структура предприятия не проводит границы процессов, а увязывает структурные подразделения друг с другом самыми разнообразными способами [8].

Процессное моделирование следует начинать «снизу вверх», с моделирования отдельных действий, далее объединяя их в более крупные единицы – подпроцессы и процессы [10]. Однако возможно, наоборот, начать анализ «сверху-вниз», получив общий вид верхнего уровня абстракции, а далее шаг за шагом конкретизируя процессы более низкого уровня.

Типичная цель при моделировании определяется как стремление к сокращению процессов, повышению эффективности, устранению избыточности, увеличению прозрачности [13]. Для отдельного сотрудника в качестве ключевой метрики может быть сформирована карта умений, так называемая Skill Map, которая будет охватывать компетенции, необходимые для реализации соответствующих процессов (рис. 1).

Резюмируя, следует отметить, что в результате моделирования все процессы должны быть соотнесены с необходимыми ключевыми компетенциями в организации. Таким образом, мы переходим к организации, которая принадлежит людям, и, в свою очередь, люди связаны с организацией, но при этом каждое структурное подразделение, каждое функциональное звено имеет четкое представление о процессах, происходящих в организации, и своем участии и вкладе в эти процессы, без жесткой привязки к конкретным персоналиям. Такой подход позволяет организации быть высокоэффектив-

ной, мобильной, гибкой, оперативно реагирующей на все вызовы быстро меняющейся внешней среды и независимой от влияния отдельных личностей на процессы.

Обобщенная модель формирования и работы эффективной организационной структуры стартап-проекта должна состоять из комплементарного взаимодействия двух описанных ранее моделей. При этом, безусловно, следует помнить о том, что модель управления является всего лишь организационным инструментом для дальнейшей имплементации двух ключевых технологий стартап менеджмента – product development (от продукта к рынку) и customer development (от рынка к продукту). Только сбалансированное их применение позволит добиться максимальной эффективности всей системы в целом и своевременно выводить на рынок востребованные продуктовые решения.

Литература

1. Project Management Book of Knowledge. – 6th ed. – Project Management Institute, 2017. – P. 101.
2. Blank S., Engel J., Hornthal J. Lean LaunchPad evidence-based entrepreneurship. – 10th ed. – Stanford, 2017. – P. 56.
3. Остервальдер А., Пинье И. Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – С. 17–19.
4. Деммер У. Теория ограничений Голдратта. Системный подход к непрерывному совершенствованию. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – С. 24–28.
5. Petri C. Kommunikation mit Automaten. – Fachbereich Informatik, 2011. – S. 5.
6. Рятков К. Секреты развития. Как, чередуя инновации и системные изменения, развивать лидерство и управление. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – С. 2–3.

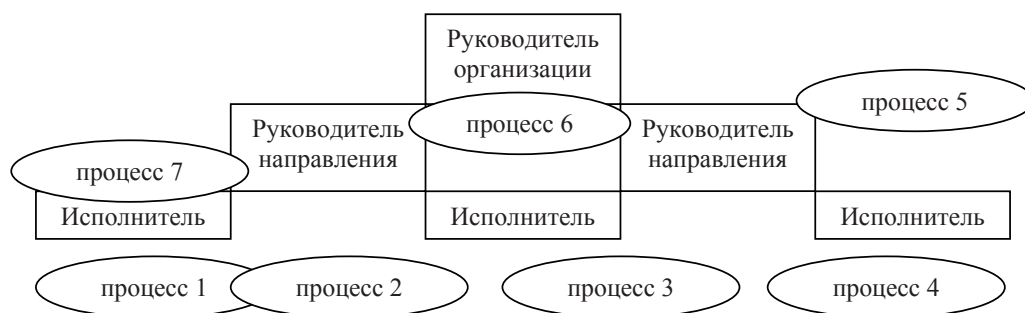

Рис. 1 Схема наложения иерархической структуры организации на процессную модель управления

7. *Кай-Фу Ли*. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – С. 5.

8. *Хаммер М., Чампи Дж.* Реинжиниринг корпорации. Манифест революции в бизнесе. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011. – С. 10.

9. *Шенталер Ф., Фоссен Г., Обервайс А., Карле Т.* Бизнес-процессы. Языки моделирования, методы, инструменты. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – С. 8.

10. *Safiullin L.N., Fatkhiev A.M., Grigorian K.A.* The Triple Helix model of innovation // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2014. – Vol. 5. – No. 18. – P. 203.

11. *Grigorian K.A., Ramazanov A.V.* The formation of the system of priorities of the cluster policy of the

region // *Academy of Strategic Management Journal*. – 2016. – Vol. 15. – Spec. Is. 1. – P. 138–144.

12. *Malaev V.V., Nizamutdinov I.K.* Social policy of the state in interrelation with the general economic policy instruments // *Astra Salvensis*. – 2017. – P. 391–398.

13. *Safiullin A.R., Shakirzyanov N.R., Ravzieva D.I.* Infrastructure for regional development investment projects // *Journal of Social Sciences Research*. – 2018. – Spec. Is. 1. – P. 281–284.

14. *Ziganshina Z.R., Karev S.A., Mishakin T.S.* Preparation of the highly qualified personnel for creation, support and implementation of the innovative projects // *International Journal of Scientific Study*. – 2017. – Vol. 5. – Is. 6. – P. 71–74.

Информация об авторах

Заппаров Булат Айратович, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: bulat.zapparov@gmail.com

Пашина Аделя Дмитриевна, кандидат юридических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: pashina.adelya@gmail.com

Фейфер Раиса Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: rayafeifer@gmail.com

Абрамов Денис Александрович, преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: denis.al.abramov@gmail.com

Галеев Салават Ильдарович, преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: salavat.galeev.i@gmail.com

B.A. ZAPPAROV,

*PhD in Economics, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University*

A.D. PASHINA,

*PhD in Law, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University*

R.L. FEIFER,

*PhD in Economics, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University*

D.A. ABRAMOV,

*Senior Lecturer
Kazan (Volga region) Federal University*

S.I. GALEEV,

*Senior Lecturer
Kazan (Volga region) Federal University*

SPECIFIC DESIGN FEATURES OF TRANSITION FROM FUNCTIONAL TO PROCESS ORGANIZATION MANAGEMENT MODELS

Abstract. The development of an organization cannot be complete without an accurate definition of key metrics and an understanding of the processes taking place in that organization. To determine the development track of an organization, you need to have a clear idea of what exactly needs to be developed. In modern foreign and Russian literature, you can find more than two hundred different definitions of the concept of “organization” and how it should function. Therefore, sooner or later, entrepreneurs and managers will have to make a key choice, which approach is closest to their perception of everything that happens both inside and outside the organization, as well as understand how to become the most effective and efficient within the chosen management model.

Additionally, it should be determined that a startup is an organizational structure based on revolutionary innovations, the purpose of which is to solve a specific problem by providing a new product or service in conditions of extremely high uncertainty. The processes taking place in startups and in the classic organizational structure are different. However, approaches to flexible process refinement can be implemented in both cases. The transition from the perception of organizational function to a controlled process is important.

Keywords: project activity, technological project, project management, organizational structures, design, modeling, functional management model, process management model, business processes, object modeling.

References

1. Project Management Book of Knowledge. – 6th ed. – Project Management Institute, 2017. – P. 101.
2. Blank S., Engel J., Hornthal J. Lean LaunchPad evidence-based entrepreneurship. – 10th ed. – Stanford, 2017. – P. 56.
3. Ostervalder A., Pignet I. Developing of Business Models. A handbook of a strategist and innovator. – M.: Alpina Publisher, 2012. – P. 17–19.
4. Detmer U. Goldratt’s Theory of Constraints. Systematic approach to continuous improvement. – M.: Alpina Publisher, 2012. – P. 24–28.
5. Petri C. Kommunikation mit Automaten. – Fachbereich Informatik, 2011. – S. 5.
6. Ryatov K. Secrets of development. How to develop leadership and management, alternating innovations and system changes. – M.: Alpina Publisher, 2016. – С. 2–3.
7. Kai-Fu Lee. AI Superpowers of. искусственного интеллекта. China, Silicon Valley, and New World Order. – Moscow: Mann, Ivanov & Ferber, 2019. – P. 5.
8. Hammer M., Champy J. Reengineering the Corporation. A manifesto for business revolution. – Moscow: Mann, Ivanov & Ferber, 2011. – P. 10.
9. Shentaler F., Fossen G., Oberweis A., Carlet T. Business processes. Modeling languages, approaches, instruments. – M.: Alpina Publisher, 2019. – P. 8.

10. Safullin L.N., Fatkhiev A.M., Grigorian K.A. The Triple Helix model of innovation // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. – Vol. 5. – No. 18. – P. 203.
11. Grigorian K.A., Ramazanov A.V. The formation of the system of priorities of the cluster policy of the region // Academy of Strategic Management Journal. – 2016. – Vol. 15. – Spec. Is. 1. – P. 138–144.
12. Malaev V.V., Nizamutdinov I.K. Social policy of the state in interrelation with the general economic policy instruments // Astra Salvensis. – 2017. – P. 391–398.
13. Safullin A.R., Shakirzyanov N.R., Ravzieva D.I. Infrastructure for regional development investment projects // Journal of Social Sciences Research. – 2018. – Spec. Is. 1. – P. 281–284.
14. Ziganshina Z.R., Karev S.A., Mishakin T.S. Preparation of the highly qualified personnel for creation, support and implementation of the innovative projects // International Journal of Scientific Study. – 2017. – Vol. 5. – Is. 6. – P. 71–74.

УДК 330

Н.Р. МОЛОЧНИКОВ,
доктор экономических наук, профессор
Кубанский государственный университет

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ КОГНИТИВНОГО И КОНВЕРГЕНТНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Аннотация. Впервые в специальной литературе показана тесная взаимосвязь, в плане понимания современной конкурентной среды, новейших научных концепций двадцать первого века – когнитивного и конвергентного стратегического менеджмента, раскрывающая механизм конкурентных преимуществ промышленных организаций. Дано авторское определение категории «когнитивный менеджмент» как управлению инновационными процессами и человеческими ресурсами, способствующими непрерывному наращиванию конкурентоспособности организации. Уточнены этапы управления человеческими ресурсами, на которых происходит когнитивное управление и, как следствие, накапливание знаний, а значит, и компетентности. Когнитивный менеджмент развивается в виде инновации с положительными конечными результатами и означает устойчивую сходимостью процессов, непрерывное их сопровождение, присущее конвергентному стратегическому менеджменту. Настоящее исследование выполнено на основе рассмотрения взаимосвязи данных концепций в ранее предложенных автором сетевых моделях – развития многоуровневой конкурентоспособности и формирования системы менеджмента качества. Другими словами, достижение более высокого уровня конкурентоспособности организации всегда означает положительный конечный результат когнитивного менеджмента с последующим сопровождением конвергентного стратегического менеджмента. При этом внедрение системы менеджмента качества и организация процессов управления человеческими ресурсами выступают в качестве инструментов наращивания компетентности организации.

Ключевые слова: когнитивный менеджмент, конвергентный стратегический менеджмент, инструменты воздействия, сегментирование персонала, система менеджмента качества, многоуровневая система конкурентоспособности.

В специальной литературе существует достаточно много противоречивых суждений по поводу когнитивного менеджмента как основанной на знаниях части менеджмента организации или как одного из инновационных направлений, улучшающих результаты деятельности организации в борьбе с конкурентами за интеллектуальные ресурсы. Тем не менее данное понятие появилось на исходе XX в., и, как показывает практика менеджмента, успешно претендует на признание в качестве современной концепции управления человеческими ресурсами.

В нашем представлении когнитивный менеджмент – это управление инновационными процессами и человеческими ресурсами, с помощью которых непрерывно наращивается конкурентоспособность организации [2, 3, 4, 8]. Ярким примером этому может выступать формирование и внедрение на российских предприятиях системы менеджмента качества

в соответствии с требованиями МС ИСО серии 9000 и концепцией всеобщего менеджмента качества (TQM) в условиях реализации стратегии импортозамещения [7, 9, 10]. При этом устойчивая сходимостью процессов к непрерывному повышению конкурентоспособности организации одновременно составляет содержание концепции конвергентного стратегического менеджмента, появившегося в первом десятилетии XXI в., с необходимостью разработки собственных конвергентных технологий в борьбе с конкурирующими участниками рынка [12]. Однако заметим, что для одних организаций нет улучшения результатов деятельности, а для других – есть. В одном случае могут быть организации-новички, принявшие недавно решение о внедрении системы менеджмента качества, или организации, формально внедряющие эту систему, не вникая особо в суть процессов, для показной деловой репутации, а в другом – ведется кропотливое наращивание

компетенций. Не каждая организация может получить разрешение на выход на рынок от отечественного сертификационного органа и, тем более, от зарубежного – с правом выхода на зарубежный рынок. Кто добивается поставленной цели с успешным последующим результатом деятельности, тот и уделяет внимание когнитивному менеджменту в плане наращивания знаний, а значит, и наилучшего использования собственных интеллектуальных ресурсов.

В специальной литературе насчитывается порядка десяти этапов управления человеческими ресурсами [1, 5]. Накапливание знаний, а значит, и проявление когнитивного менеджмента происходит в основном на следующих этапах управления человеческими ресурсами: профессиональная ориентация и социальная адаптация, обучение трудовым навыкам, оценка трудовой деятельности, привлечение высококвалифицированных специалистов, развитие профессионального опыта через ротацию и подготовку руководящих кадров. Когнитивный менеджмент всегда разворачивается как инновационный процесс с положительными конечными результатами и означает начало повторяющихся процессов и непрерывное их сопровождение в конвергентном стратегическом менеджменте, в котором возрастает число угроз со стороны конкурентов.

Этапы инновационного процесса, на которые приходится когнитивный менеджмент, начинаются с исследования рынка и инновационной идеи, фундаментальных исследований по систематизации информации, затем следуют прикладные исследования, направленные на уточнение технологий использования результатов предыдущих исследований, и заканчиваются коммерциализацией [14, 15]. При участии конвергентного стратегического менеджмента разворачиваются остальные этапы инновационного процесса – опытно-конструкторские и проектно-конструкторские разработки, с последующей практической реализацией результатов инновационной деятельности на двух стадиях – стадии внедрения продукта на рынок и запуска его в производство и стадии роста объемов производства.

Чем больше в организации уделяется внимание развитию человеческих ресурсов, тем

быстрее реализуется новая инновационная идея и ускоряются повторяющиеся процессы конвергентного стратегического менеджмента. Необходимо отметить, что современные HR-стратегии направлены на организацию процесса управления человеческими ресурсами в соответствии с целями компании. В этой связи управление проектами в сфере HR также пронизано взаимосвязью когнитивного менеджмента и конвергентного стратегического менеджмента.

Инструментами воздействия когнитивного менеджмента на рост компетенций работников выступает моральное и материальное стимулирование. Поэтому в организациях выделяют ключевой персонал, резерв кадров и «балласт» (от которого надо освобождаться) с помощью разнообразных методов сегментирования – аттестации, тренингов, оценки конкурентоспособности каждого работника. Не стоит при этом забывать и о существовании внешних и внутренних используемых на предприятиях вознаграждений работникам [11]. Значительный интерес также представляет и определение величины вознаграждения за учтенный интеллектуальный вклад [6].

Более совершенным инструментом воздействия когнитивного менеджмента на персонал организации может стать предложенная Л.Б. Сунгагуллиной методология организации вознаграждения персонала коммерческих организаций в конвергентном стратегическом менеджменте с тактическим планированием, долгосрочным планированием вознаграждения персонала по стадиям жизненного цикла продукта и планированием вознаграждения персонала по окончанию трудовой деятельности [13]. Конвергентный подход обеспечивает при этом согласование процессов управления и вознаграждения [16, 17, 18, 19, 20].

Роль когнитивного менеджмента резко возрастает, если организация, наращивая свою конкурентоспособность и, соответственно, человеческий капитал, переходит со своего уровня конкурентоспособности на более высокий в многоуровневой системе конкурентоспособности, где явно требуется программа конвергентных мер по достижению и удержанию успеха в новой рыночной среде.

Таким образом, новые подходы к стратегическому менеджменту, в плане понимания современной конкурентной среды, показывают тесную взаимосвязь когнитивного менеджмента как современной концепции управления человеческими ресурсами и конвергентного стратегического менеджмента – концепции, раскрывающей механизм преимуществ, характерных для современной экономики: когнитивный менеджмент всегда развивается как инновация с положительными конечными результатами и последующим сопровождением конвергентного стратегического менеджмента. К примеру, взаимосвязь указанных концепций ярко проявляется в производстве новейших отечественных вооружений, превосходящих по своим инновационным характеристикам мировые аналоги, с конвергентными мерами защиты национальных интересов.

Также заметим, что задолго до того, как сложилась современная терминология, взаимосвязь рассматриваемых понятий проявилась на рынке глобальной конкуренции, в первую очередь у японских корпораций, к концу семидесятых годов XX в. Наконец, подчеркнем, что любая компания с инновационным типом развития сталкивается с когнитивным менеджментом и конвергентным стратегическим менеджментом по следующей цепочке: инновация – устойчивая сходимость повторяющихся процессов – конвергентные меры защиты от внешней конкуренции с механизмами стимулирования труда персонала – многократный успешный конечный результат – новые компетенции – переход на более высокий уровень конкурентоспособности. Вполне очевидно, что с каждой новой инновацией данная цепочка должна повторяться.

Литература

1. *Армстронг М.* Практика управления человеческими ресурсами. – М.: Питер, 2004. – 848 с.
2. Конкурентоспособность России в глобальной экономике. – М.: Международные отношения, 2002. – 376 с.
3. *Воронов А.А.* Конкурентоспособность промышленной продукции // Стандарты и качество. – 2003. – № 5. – С. 59–65.
4. *Гельвановский М.И.* Конкурентоспособность национальной экономики: проблемы статистического сопровождения // Вопросы статистики. – 2004. – № 7. – С. 3–15.
5. *Джой-Меттьюз Д., Меггинсон Д., Сюрте М.* Развитие человеческих ресурсов / пер. с англ. – М.: Эксмо, 2006. – 432 с.
6. *Каменский В.А., Патрикеев В.П.* Труд. – М.: Экономика, 2004. – 590 с.
7. Качество в истории цивилизации. Эволюция, тенденции и перспективы управления качеством: в 3 т. / под ред. Дж. Джурана. – М.: Стандарты и качество, 2004. – Т. 3. – 208 с.
8. Качество в XXI веке. Роль качества в обеспечении конкурентоспособности и устойчивого развития / под ред. Т. Конти, Е. Кондо, Г. Ватсона. – М.: Стандарты и качество, 2005. – 280 с.
9. *Попов А.А., Попов Е.А., Колмыкова М.В., Спиридонов С.П.* Система менеджмента качества: теория и методология / под ред. Б.И. Герасимова. – Тамбов: Издательство Тамбовского государственного технического университета, 2010. – 120 с.
10. *Ланидус В.А.* Всеобщее качество (TQM) в российских компаниях. – М.: Типография «Новости», 2000. – 432 с.
11. *Одегов Ю.Г.* Управление персоналом в структурно-логических схемах. – М.: Альфа-Пресс, 2008. – 944 с.
12. *Райков А.Н.* Когнитивное управление и поддержка решений. – М.: Икар, 2009. – 245 с.
13. Сунгатуллина Л.Б. Управленческий анализ расходов на вознаграждение работников. – Казань: Издательство Казанского университета, 2014. – 264 с.
14. *Фатхутдинов Р.А.* Инновационный процесс: организация и маркетинг. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 1995. – 144 с.
15. *Хоришкян С.В.* Внедрение инноваций в условиях кризиса // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – Т. 1. – № 6. – С. 91–98.
16. *Kadochnikova E.I., Zulfakarova L.F., Sungatullina L.B.* Comparative assessment of resource productivity factors in the oil and gas companies // Journal of Social Sciences Research. – 2018. – Vol. 4. – Spec. Is. 5. – P. 75–79.
17. *Kadochnikova E.I., Zapparova Z.N., Sungatullina L.B.* The analysis of the source productivity factors: The models on panel data // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. – 2018. – Vol. 10. – Spec. Is. 10. – P. 1735–1740.
18. *Sungatullina L.B., Faizrahmanova G.R.* The modeling of industrial entity's dynamics staff costs //

Academy of Strategic Management Journal. – 2016. – Vol. 15. – Spec. Is. 1. – P. 69–76.

19. *Sungatullina L.B., Sokolov A.Y., Yankovskaya D.G., Elsukova T.V., Kadochnikova E.I.* Ways of performance improvement in petrochemical enterprise // Journal of Social Sciences Research. – 2018. – Vol. 5. – Spec. Is. 5. – P. 345–349.

20. *Sungatullina L.B., Neizvestnaya D.V., Kadochnikova E.I.* The efficiency analysis of measures to improve the labor productivity // Journal of Social Sciences Research. – 2018. – Vol. 1. – Spec. Is. 1. – P. 260–266.

Информация об авторе

Молочников Николай Романович, доктор экономических наук, профессор, профессор Кубанского государственного университета.

E-mail: mnr001@mail.ru, сот. тел. 89181365540

N.R. MOLOCHNIKOV,
Doctor in Economics, Professor
Kuban State University

TO THE QUESTION OF INTERRELATION BETWEEN COGNITIVE AND CONVERGENT STRATEGIC MANAGEMENT

Abstract. For the first time in the specialized literature, a close relationship has been shown in terms of understanding the current competitive environment, the latest scientific concepts of the twenty-first century – cognitive management and convergent strategic management, revealing the mechanism of competitive advantages of industrial organizations. Cognitive management develops in the form of innovation with positive end results and means the steady convergence of processes, their continuous support inherent in convergent strategic management. The author gives a definition of the category “cognitive management” as the management of innovative processes and human resources that contribute to the continuous growth of the organization’s competitiveness. He also clarifies the stages of human resource management, which is the management of cognitive management and, as a result, the accumulation of knowledge, and therefore competence. This study has been carried out on the basis of consideration of the relationship of these concepts in the network models previously proposed by the author: the development of multilevel competitiveness and the formation of a quality management system. In other words, achieving a higher level of competitiveness of an organization always means a positive end result of cognitive management with subsequent support of convergent strategic management. At the same time, the implementation of a quality management system and the organization of human resource management processes act as tools to increase the organization’s competence.

Keywords: cognitive management, convergent strategic management, instruments of influence, segmentation of personnel, quality management system, multilevel system of competitiveness.

References

1. *Armstrong M.* Human Resource Management Practice. – M.: Peter, 2004. – 848 p.
2. The competitiveness of Russia in the global economy. – M.: International Relationship, 2002. – 376 p.
3. *Voronov A.A.* Competitiveness of industrial products // Standards and quality. – 2003. – No. 5. – P. 59–65.
4. *Gelvanovsky M.I.* Competitiveness of the national economy: problems of statistical support // Questions of statistics. – 2004. – No. 7. – P. 3–15.
5. *Joy-Matthews D., Megginson D., Surte M.* Human Resource Development / [trans. from English]. – M.: Eksmo, 2006. – 432 p.
6. *Kamensky V.A., Patrikeev V.P.* Labor. – ZAO “Publishing house “Economics”, 2004. – 590 p.
7. Quality in the history of civilization. Evolution, Trends and Prospects of Quality Management / ed. J. Jurana. – In three volumes. – Vol. III. – M.: RIA “Standards and Quality”, 2004. – 208 p.
8. Quality in the 21st century. The role of quality in ensuring competitiveness and sustainable development / ed. T. Conti, E. Kondo, G. Watson. – M.: RIA “Standards and Quality”, 2005. – 280 p.

9. Kolmykova M.V., Popov A.A., Spiridonov S.P. Quality management system: theory and methodology / under the scientific. ed. B.I. Gerasimova. – Tambov: Publishing house of GOUVPO TSTU, 2010. – 120 p.
10. Lapidus V.A. Total quality (TQM) in Russian companies. – M.: JSC “Printing House” News”, 2000. – 432 p.
11. Odegov Yu.G. Personnel management in structural-logical schemes. – M.: Publishing house “Alfa-Press”, 2008. – 944 p.
12. Raikov A.N. Cognitive management and decision support. – M.: Ikar God Publishing House, 2009. – 245 p.
13. Sungatullina L.B. Managerial analysis of expenses for remuneration of employees. – Kazan: Kazan. Univ., 2014. – 264 p.
14. Fathutdinov R.A. Innovation process: organization and marketing. St. Petersburg: Publishing House St. Petersburg University, 1995. – 144 p.
15. Khorshikyan S.V. Introducing innovation in a crisis // Economics and management: problems, solutions, No. 06-1, 2016. P. 91–98.
16. Kadochnikova E.I., Zulfakarova L.F., Sungatullina L.B. Comparative assessment of resource productivity factors in the oil and gas companies // Journal of Social Sciences Research. – 2018. – Vol. 4. – Spec. Is. 5. – P. 75–79.
17. Kadochnikova E.I., Zapparova Z.N., Sungatullina L.B. The analysis of the source productivity factors: The models on panel data // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. – 2018. – Vol. 10. – Spec. Is. 10. – P. 1735–1740.
18. Sungatullina L.B., Faizrahmanova G.R. The modeling of industrial entity’s dynamics staff costs // Academy of Strategic Management Journal. – 2016. – Vol. 15. – Spec. Is. 1. – P. 69–76.
19. Sungatullina L.B., Sokolov A.Y., Yankovskaya D.G., et al. Ways of performance improvement in petrochemical enterprise // Journal of Social Sciences Research. – 2018. – Vol. 5. – Spec. Is. 5. – P. 345–349.
20. Sungatullina L.B., Neizvestnaya D.V., Kadochnikova E.I. The efficiency analysis of measures to improve the labor productivity // Journal of Social Sciences Research. – 2018. – Vol. 1. – Spec. Is. 1. – P. 260–266.

УДК 334

А.А. МУРТАЗИН,
*аспирант**Казанский (Приволжский) федеральный университет***ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО
В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ
БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ**

Аннотация. Устойчивое развитие экономики и повышение благосостояния населения страны невозможны без повышенного внимания со стороны государства к социальной сфере как одной из главных подсистем общества и совокупности институтов, непосредственно влияющих на качество и уровень жизни населения. Анализ показателей уровня благосостояния населения в современной России свидетельствует о недостаточности и неравномерном характере его развития, что требует новых инструментов и подходов к повышению этого уровня. Наиболее перспективным инструментом повышения эффективности предоставления социально-значимых благ является государственно-частное партнерство (ГЧП) как механизм взаимовыгодного сотрудничества публичного и частного секторов с целью производства общественных благ, реализации социально-экономических целей, повышения конкурентоспособности организаций. В статье представлена динамика инфраструктурных инвестиций и выявлен потенциал покрытия инфраструктурных разрывов через механизм ГЧП для стимулирования экономического роста и повышения качества жизни населения. Успешный опыт зарубежных стран, в частности Китая, по использованию инструментов ГЧП для повышения благосостояния своего населения обуславливает необходимость более тщательного изучения передовых международных практик и внедрения инструментов ГЧП для устойчивого роста благосостояния и качества жизни населения нашей страны.

Ключевые слова: ГЧП, качество жизни, благосостояние, активное долголетие, индустрия спорта.

По мнению исследователей, развитие социальной сферы непосредственно связано с уровнем благосостояния населения, который, в свою очередь, связан с качеством жизни [1, 4, 5]. Достойный уровень и положительная динамика показателей качества жизни населения являются целью и объективным индикатором эффективности государственной политики в сфере экономики, качества социальной инфраструктуры и комфорта общественного бытия. В то же время содержание и реализация государственной политики, направленной на рост благосостояния населения, также являются зависимыми от достигнутых параметров уровня и качества его жизни. Среди комплекса факторов и экономических предпосылок обеспечения качества жизни населения традиционно подчеркивается общественно важное значение повышения активного долголетия, в частности трудового долголетия.

Проблемы благосостояния неоднократно выступали объектом научных исследований, ведь оно является индикатором качества жизни как отдельных индивидов, так и государ-

ства в целом. Поэтому увеличение уровня благосостояния является признаком эффективности функционирования экономического механизма государства, его главной целью, что само по себе является желательным для общества.

В последнее время на условия жизни населения старше трудоспособного возраста негативно влияет обострение проблемы нехватки экономических ресурсов, необходимых для улучшения благосостояния населения и решения социальных задач общества. В систему приоритетов возвращаются общественное мнение и идеология реформирования социальной сферы, свойственные в большей степени началу XX в., чем XXI в. В частности, усиливается доминирование экономических показателей в системах контроля и планирования деятельности частных и государственных учреждений, распространяется упрощенное «механистическое» видение связи между объемами ресурсов, находящихся в распоряжении общества, и степени решения задач по улучшению благосостояния населения.

В таких условиях исследования, посвященные изучению качества жизни населения, и взаимосвязь этого качества с инструментами ГЧП приобретают особую актуальность, ведь именно с результатами подобных исследований связаны значительные резервы улучшения общественной эффективности государственной политики, отдельных целевых программ и мероприятий.

Идея подчиненности экономики гуманистическим целям получила в XX в. научное обоснование в исследованиях, посвященных проблемам человеческого развития, уровня и качества жизни широких слоев населения. В западной научной традиции такие ученые, как А. Сен, М. Уль-Хак, Д. Канеман, А. Крюгер, А. Колецкий, нобелевский лауреат по экономике Л. Дитон [2], и многие другие исследуют сложные процессы, экстраполируют (по индивидуальным для каждого общества сценариям) преобразования, приводящие к экономическому росту (расширению экономических возможностей общества), на улучшение благосостояния.

В отечественной науке проблемы оценки комфортности среды человеческого существо-

вания и степени удовлетворения сложного комплекса человеческих потребностей исследовались рядом ученых, среди которых можно выделить таких, как В.П. Антонюк, Э.М. Либанова, А.Н. Гладун, А.С. Лисогор, А.А. Гришнова, Л.Г. Ткаченко, Н.В. Ковтун, А.Н. Балакирев, В.Г. Никифорова, А.В. Макарова, А.А. Гейман, и многих других.

Рассмотрим подробнее динамику инфраструктурных инвестиций и потенциал покрытия инфраструктурных разрывов через механизм ГЧП для стимулирования экономического роста и повышения качества жизни населения.

По данным проекта национального доклада о привлечении частных инвестиций, в течение последних 5 лет реальные расходы федерального бюджета и субъектов на инфраструктурные отрасли оставались нестабильными [3]. За анализируемый период частные инвестиции в инфраструктуру в абсолютном выражении варьировались в диапазоне 1,0–1,3 трлн руб. в год, при этом относительно ВВП их объем снижался с 1,7–1,8 % в 2012–2013 гг. до 1,0–1,2 % в 2014–2016 гг. (рис. 1).

Правительство Китая использует ГЧП как инструмент повышения благосостояния на-

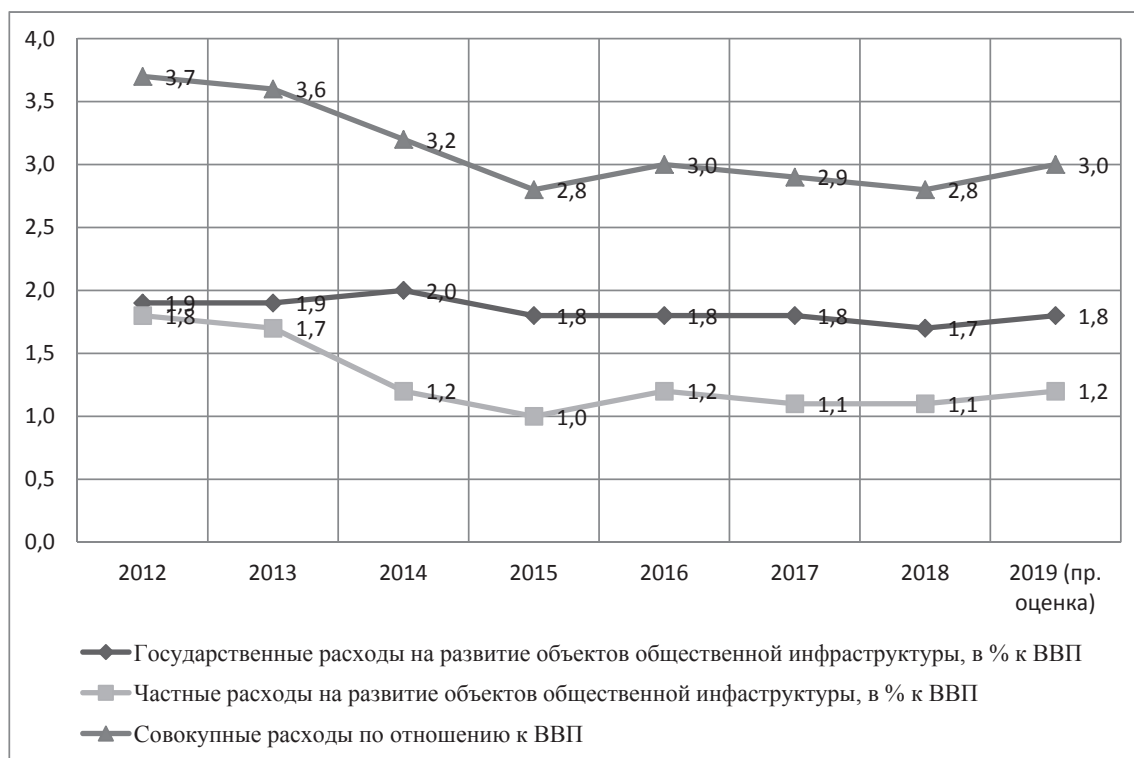

Рис. 1. Динамика инфраструктурных инвестиций в России по отношению к ВВП, %

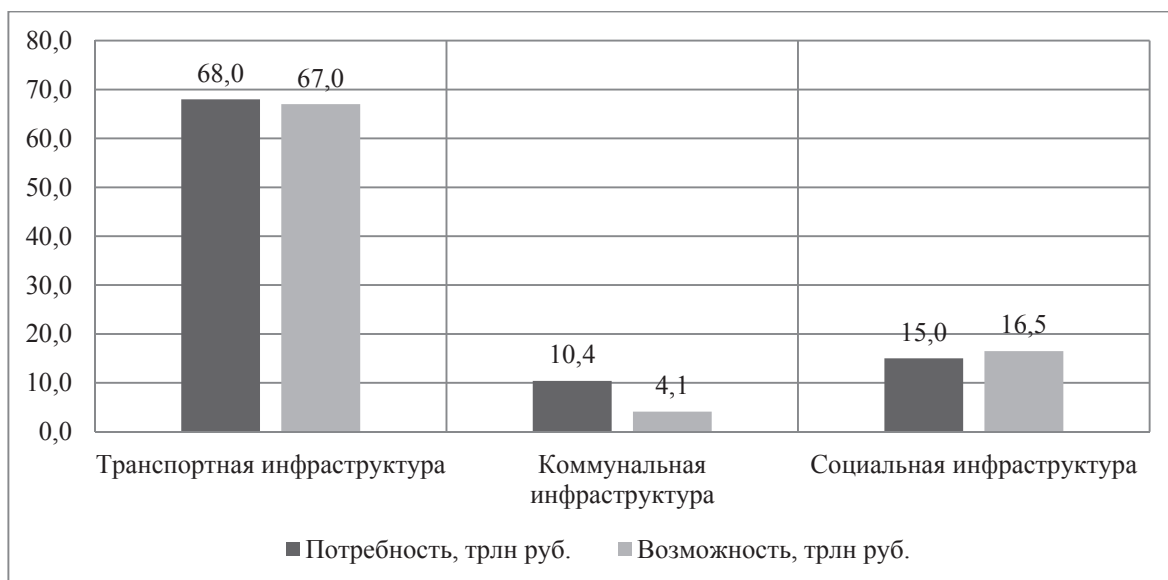
селения и роста экономики страны и видит большой потенциал в дальнейшем внедрении механизма ГЧП в развитие общественной инфраструктуры. Согласно данным Министерства финансов Китая, за последние 10 лет доля инвестиций в инфраструктуру с использованием ГЧП в среднем увеличивалась ежегодно на 20 %, или около 2 трлн юаней. Более 20 лет в Китае непрерывно развивается институциональная и нормативно-правовая среда ГЧП, в результате чего в стране сформирована системная и единая политика в сфере ГЧП. Правительство Китая субсидирует инвестиции в социальную инфраструктуру через различные механизмы поддержки ГЧП-проектов. Около 42 % проектов используют механизм «правительственной оплаты», когда государство берет на себя весь операционный риск и напрямую компенсирует его частным подрядчикам. Около 38 % проектов используют «финансирование разрыва в жизнеспособности, когда правительство принимает на себя частичный операционный риск и субсидирует частных подрядчиков различными способами, чтобы заполнить разрыв между прямым платежом пользователей и разумной отдачей от частных инвестиций. Около 20 % проектов используют «оплату труда пользователей», когда частные подрядчики берут на себя весь операционный

риск и получают свою прибыль исключительно от прямых доходов пользователей.

По различным оценкам, для обеспечения опережающего развития российской экономики в развитие инфраструктуры необходимо ежегодно инвестировать более 5 % ВВП (рис. 2).

По данным Минэкономразвития России, непокрытая потребность в финансировании инфраструктуры составляет на 2019 г. 1,6 трлн руб. Данная оценка инфраструктурного разрыва получена в результате сопоставления планов бюджета и потребности в доведении инвестиций до 5 % ВВП. В отраслевом разрезе наиболее значительные объемы бюджетных расходов необходимы для развития социальной инфраструктуры (200 млрд руб.). При этом важно оценить, какой объем потребности возможно покрыть за счет применения механизмов ГЧП (табл. 1).

Таким образом, в социальной сфере потенциал покрытия инфраструктурных разрывов через механизм ГЧП составляет от 30 % до 75 %. Рассматривая аспекты применения инструментов ГЧП в индустрии спорта для повышения уровня благосостояния населения, нельзя не затронуть тему повышения трудового долголетия. Индустрия спорта оказывает непосредственное влияние на реализацию потенциала нации, сохранение здоровья и работоспособ-

Источник: экспертная оценка НАКДИ, Росстат
Рис. 2. Инфраструктурные разрывы к 2030 г., трлн руб.

Таблица 1

Оценка инфраструктурных разрывов по отраслям

Отрасль	Программные расходы, млрд руб.	Непокрытая потребность, млрд руб.	Потенциал покрытия через ГЧП	
			млрд руб.	%
Здравоохранение	44,7	100,0	30,0	30,0
Физическая культура и спорт	13,4	40,0	20,0	50,0
Образование	24,3	40,0	20,0	50,0
Культура и туризм	12,9	20,0	15,0	75,0

ности населения. Особую актуальность приобретают вопросы обеспечения и повышения работоспособности населения или трудового долголетия [10]. Успешный опыт зарубежных стран, в частности Китая, по использованию инструментов ГЧП для повышения благосостояния своего населения обуславливает необходимость более тщательного изучения передовых международных практик и внедрения инструментов ГЧП для устойчивого роста благосостояния и качества жизни населения нашей страны.

Литература

1. Стратан Д.И., Хазуев А.И. Механизм реализации государственно-частного партнерства в социальной сфере Российской Федерации // Социальная экономика политика и демография. – 2013. – № 3. – С. 10–25.
2. Дитон Л. Великий побег: здоровье, богатство и истоки неравенства. – М.: Издательство Института Гайдара; Фонд «Либеральная миссия», 2016. – 368 с.
3. Проект национального доклада о привлечении частных инвестиций в развитие инфраструктуры и применении механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Росинфра. – URL: <https://rosinfra.ru/digest/documents/one/proekt-nacionalnogo-doklada-o-privlechenii-castnyh-investicij-v-razvitie-infrastruktury-i-primenenii-mehanizmov-gosudarstvenno-castnogo-partnerstva-v-rossijskoj-federacii> (дата обращения: 01.06.2020).
4. Hagerty M., Cummins R., Ferriss A. Quality of life indexes for National Policy: review and agenda for research // Social Indicators Research. – 2001. – Vol. 55. – P. 1–96.
5. Shan W., Chen J. Westernized but not yet pro-democracy: the younger generations in china and implications for future leadership // China: An International Journal. – 2017. – Vol. 18. – Is. 1. – P. 46–62.
6. Schalock R. Three decades of quality of life // Focus on Autism & Other Developmental Disabilities. – 2000. – Vol. 15. – No. 2. – P. 116–127.
7. Massam B. Quality of life: public planning and private living // Progress in Planning. – 2002. – Vol. 58. – No. 3. – P. 141–227.
8. Karasik E.A., Murtazin A.A., Nugaev F.S. Prospects of development in public-private partnerships: evidence from Volga Federal District // International Journal of Economic Perspectives. – 2017. – Vol. 11. – Is. 3. – P. 1865–1869.
9. Просто и честно об инвестициях и государственно-частном партнерстве в России // Росинфра. – URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/0e4/0e47bb71822ded76d93c0de43386dfb9.pdf> (дата обращения: 01.06.2020).
10. Муртазин А.А. Основные направления развития государственно-частного партнерства в индустрии спорта // Проблемы современной экономики. – 2019. – № 1 (69). – С. 181–183.

Информация об авторах

Муртазин Алмаз Айратович, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет.
E-mail: murtazin-almaz@yandex.ru

A.A. MURTAZIN,
Graduate Student

Kazan (Volga region) Federal University

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE SOCIAL SPHERE AS A TOOL FOR IMPROVING THE WELFARE OF THE POPULATION

Abstract. The intensification of economic development, a steady increase in the welfare of the country's population and the strengthening of Russia's position in the world community are impossible without high performance of public administration and dynamic use of the resources available in the economy. The current level of well-being is a factor that hinders or contributes to the development of society, creating additional incentives or limiting the ability of individuals and the population as a whole to implement their economic behavior. One of the main problems of the transformed Russian economy is reaching a new level of welfare of the population. The most progressive method of increasing the efficiency of state social functions is a PPP involving the transfer of private business economic, organizational and managerial functions in the production of public goods, the provision of public services, state property management. The article presents the dynamics of infrastructure investments, as they are considered one of the most effective tools for stimulating economic growth and improving the quality of life of the population. The successful experience of using PPP tools to improve the well-being of the population in foreign countries, in particular in China, necessitates a more thorough study of best international practices and the introduction of PPP tools for sustainable growth of the welfare and quality of life of the country's population.

Keywords: PPP, quality of life, well-being and an active longevity, sports industry.

References

1. *Stratan D.I., Khazuev A.I.* Mechanism of implementation of public-private partnership in the social sphere of the Russian Federation // *Social Economy Politics and Demographics*. – 2013. – No. 3. – P. 10–25.
2. *Deaton L.* The Great escape: health, wealth and the origins of inequality. – M.: Publishing House of the Gaidar Institute, 2016. – 368 p.
3. Draft national report on attracting private investment in infrastructure development and applying public-private partnership mechanisms in the Russian Federation // *Rosinfra*. – URL: <https://rosinfra.ru/digest/documents/one/proekt-nacionalnogo-doklada-o-privlechenii-castnyh-investicij-v-razvitie-infrastruktury-i-primenenii-mehanizmov-gosudarstvenno-castnogo-partnerstva-v-rossijskoj-federacii> (date accessed: 01.06.2020).
4. *Hagerty M., Cummins R., Ferriss A.* Quality of life indexes for National Policy: review and agenda for research // *Social Indicators Research*. – 2001. – Vol. 55. – P. 1–96.
5. *Shan W., Chen J.* Westernized, but not yet pro-democracy: The younger generations in China and implications for future leadership // *China: An International Journal*. – 2017. – Vol. 18. – Is. 1. – P. 46–62.
6. *Schalock R.* Three decades of quality of life // *Focus on Autism & Other Developmental Disabilities*. – 2000. – Vol. 15. – Is. 2. – P. 116–127.
7. *Massam B.* Quality of life: public planning and private living // *Progress in Planning*. – 2002. – Vol. 58. – Is. 3. – P. 141–227.
8. *Karasik E.A., Murtazin A.A., Nugaev F.S.* Prospects of development in public-private partnerships: evidence from Volga federal district // *International Journal of Economic Perspectives*. – 2017. – Vol. 11. – Is. 3. – P. 1865–1869.
9. Simply and honestly about investments and public-private partnership in Russia // *Rosinfra*. – URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/0e4/0e47bb71822ded76d93c0de43386dfb9.pdf> (date accessed: 01.06.2020).
10. *Murtazin A.A.* Main directions of development of public-private partnership in the sports industry // *Problems of Modern Economy*, 1(69), 2019. – P. 181–183.

УДК 658.152

С.Ш. САДРУТДИНОВА,
магистр

Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.Ю. СОКОЛОВ,

доктор экономических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ПРОЦЕСС УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. На сегодняшний день система сбалансированных показателей, разработанная в 1992 г. Д. Нортон и Р. Капланом, является ключевым инструментом процесса управления эффективностью бизнеса. Данная статья способствует внедрению инструмента сбалансированных показателей в систему управления денежными потоками организаций, функционирующих в строительной отрасли. Являясь одной из ключевых фондообразующих отраслей, от которой в большой степени зависит формирование экономики России, строительный сектор в то же время является наиболее чувствительным к возникающим в национальной экономике перепадам. В связи с сезонным характером строительных работ увеличивается риск возникновения кассовых разрывов. Система сбалансированных показателей является неким средством преобразования политики управления денежными потоками по четырем перспективам: финансы, клиенты, внутренние бизнес-процессы, обучение и рост. По каждой перспективе формулируются определенные стратегические цели с указанием соответствующих анализируемых показателей, реализация которых приведет к оптимизации чистого денежного потока в организации. Сформулированные в рамках данной статьи предложения позволят не только строительным, но и другим компаниям улучшить процесс управления денежными потоками в долгосрочной перспективе, что повысит их конкурентоспособность на рынке.

Ключевые слова: система сбалансированных показателей, управление денежными потоками, строительство, ключевые перспективы, финансы, клиенты, внутренние бизнес-процессы, обучение и рост.

С момента своего появления в начале 1990-х гг. сбалансированная система показателей (ССП) является одной из самых популярных в мире систем управления эффективностью бизнеса. На сегодняшний день около 57 % компаний во всем мире применяют СПП, поскольку благодаря такому инструменту процесс формирования управленческих решений улучшается в два раза [1, с. 134].

Система сбалансированных показателей – это система оценки результативности деятельности компании, которая включает в себя четыре перспективы: финансы, клиенты, внутренние бизнес-процессы и инновации (новые продукты, обучение персонала) [7, с. 14].

Главная особенность составления СПП состоит в том, что происходит увязка финансовых и нефинансовых показателей, главный акцент делается на стратегии развития компании.

Увязка всех четырех перспектив представлена на рис. 1.

Когда возникает необходимость внедрения СПП в процесс управления денежными потоками компаний? По данным исследования, проведенного Джесси Хэйген из Банка США, 82 % организаций становятся банкротами по причине неэффективной системы управления денежными потоками [9, с. 133]. Что касается строительных организаций, то в связи со спецификой их деятельности, например, сезонным характером работ, происходит неравномерный приток денежных средств, который может привести к возникновению кассовых разрывов и в дальнейшем к увеличению риска банкротства.

Таким образом, в целях обеспечения компании достаточным объемом денежных средств, нами предлагается внедрить систему сбалансированных показателей с ориентацией на опти-

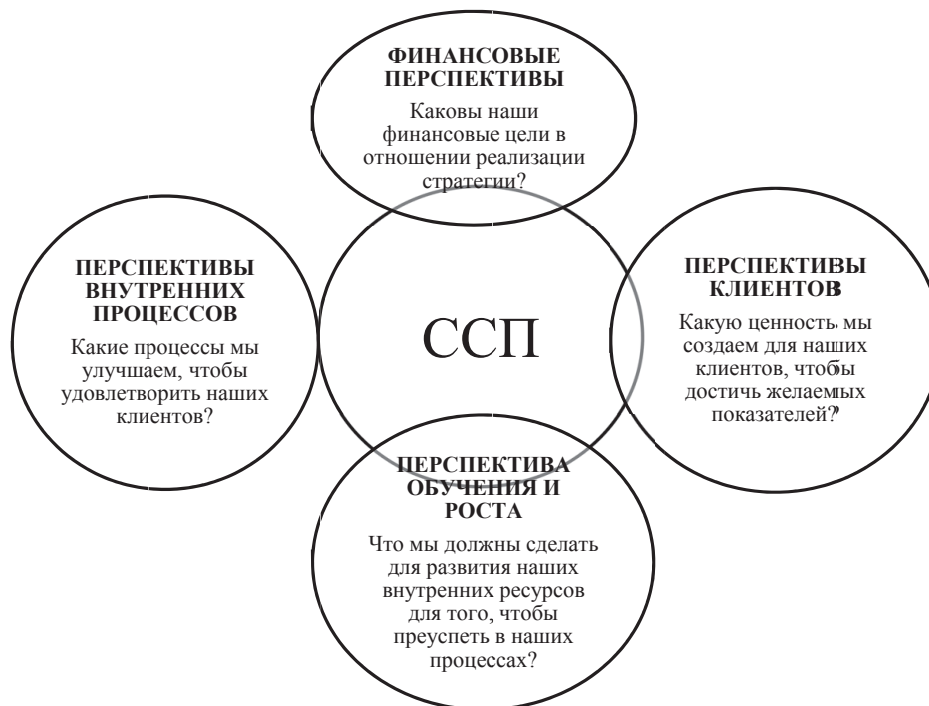

Рис. 1. Общая характеристика перспектив ССП [4, с. 685]

мизацию чистого денежного потока строительных организаций, за счет чего топ-менеджмент сможет:

- ежеквартально/ежемесячно оценивать вклад каждого выделенного показателя в достижение основной цели (в нашем случае – оптимизация чистого денежного потока), тем самым оценивать степень достижения общей стратегии развития;
- планировать реализацию строительных проектов путем изменения отдельных параметров и распределения ключевых ресурсов: схемы оплаты, ускорения или задержки выполнения отдельных видов строительных работ и т. д.;
- своевременно проводить мероприятия по увеличению эффективности бизнес-процессов, контролировать ход реализации выбранной стратегии (оптимизация чистого денежного потока через увеличение притока и уменьшение оттока денежных средств).

Предлагаемая система сбалансированных показателей представлена в табл. 1, где по каждой перспективе указываются основные стратегические цели, указываются анализируемые показатели и определяются их целевые значения.

Как мы видим из табл. 1, в качестве основной стратегической цели была выделена страте-

гия оптимизации чистого денежного потока за счет повышения притока или снижения оттока денежных средств (перспектива – финансы).

Приведенный СПП является лишь фрагментом, поскольку таких целей по каждой перспективе может быть около 5–6 и даже больше в зависимости от приоритетов компании и уровня эффективности использования денежных средств, появления необходимости детализации с выделением соответствующих дополнительных подцелей.

Основное правило, которое необходимо запомнить при составлении ССП, – та или иная стратегическая цель считается полностью описанной только после установления жесткого, но вполне достижимого целевого значения описывающего ее показателя.

Вышеописанные стратегические цели по каждой перспективе не являются независимыми и оторванными друг от друга, наоборот, они тесно взаимосвязаны и влияют друг на друга [8, с. 82]. В процессе формирования ССП между стратегическими целями устанавливаются причинно-следственные связи, а полученный результат документируется в стратегических картах (рис. 2).

Таблица 1

**Система сбалансированных показателей с ориентацией на оптимизацию
чистого денежного потока строительных организаций**

Стратегическая цель	Показатели	20xx г.	Периодичность обновления	Формула
Перспектива «Финансы»				
Оптимизация чистого денежного потока	Чистый денежный поток	6 млн руб.	Ежемесячно/ ежеквартально	$ЧДП = ПДП - ОДП$
Рост притока денежных средств	Приток денежных средств	35 %	Ежемесячно/ ежеквартально	$(ПДП_{2020} - ПДП_{2019}) / ПДП_{2019} *$ 100 %
Снижение оттока денежных средств	Отток денежных средств	15 %	Ежемесячно/ ежеквартально	$(ОДП_{2020} - ОДП_{2019}) / ОДП_{2019} *$ 100 %
Перспектива «Клиенты»				
Предоставление выгодных условий заказчикам (впоследствии расширение клиентской базы приведет к увеличению притока ДС)	Качество выполнения СМР	100 %	Ежемесячно	Количество жалоб (переделанных работ) / общее число проектов
Перспектива «Внутренние бизнес-процессы»				
Повышение эффективности использования имеющихся и внедрение новых (в части осуществления СМР – применение новых видов материалов – впоследствии уменьшение оттока ДС)	Выигрыш в снижении оттока денежных средств на приобретение строительных материалов	80 %	Дважды за год	Количество новых внедрений (количество установок, количество новых приемов)
Перспектива «Обучение и рост»				
Повышение общей квалификации сотрудников (time management)	Соответствие профилю (число «+») требований к должности	90 %	Дважды в год	Число позиций соответствия / общее число позиций

На сегодняшний день с появлением кризисных моментов в экономике (распространение пандемии COVID-19 в начале 2020 г., что негативно сказалось на экономической ситуации во всех странах мира), увеличилась значимость денежных средств и их эффективного управления как на макро-, так и на микроуровне. В связи с этим компании (в большей степени малый и средний бизнес) пребывают в поиске новых инструментов управления финансами, в том числе и денежными потоками.

В данной статье составление ССП в части управления денежными потоками было рассмотрено нами на примере строительных компаний, поскольку такие организации обладают большей чувствительностью по отношению к возникающим колебаниям в экономике (волатильность валютного курса, инфляция, миро-

вые цены на нефть и т. д.). Кроме того, в связи с сезонным характером строительных работ подобные компании могут оказаться в ситуации нехватки денежных средств, что негативно скажется на уровне их платежеспособности.

Таким образом, внедрение системы сбалансированных показателей позволит как строительным организациям, так и организациям, осуществляющим иной вид деятельности и ставящим перед собой в качестве основной стратегической цели оптимизацию денежных потоков, добиваться постепенного улучшения показателя чистого денежного потока через осуществление постоянного контроля за процессом реализации каждой выделенной цели в разрезе четырех перспектив: финансы, клиенты, внутренние бизнес-процессы, обучение и рост.

Рис. 2. Стратегическая карта

Литература

1. *Abdullah I., Umair T., Naeem B.* Developments on balanced scorecard: A historical review // *World Applied Sciences Journal*. – 2013. – Vol. 21. – Is. 1. – P. 134–141.

2. *Ecem Yildiz A., Dikmen I., Talat Birgonul M.* Using system dynamics for strategic performance management in construction // *Journal of Management in Engineering*. – 2020. – Vol. 36. – Is. 2. – URL: <https://ascelibrary.org/doi/10.1061/%28ASCE%29ME.1943-5479.0000744>.

3. *Mohamed S.* Scorecard approach to benchmarking organizational safety culture in construction // *Journal of Construction Engineering and Management*. – 2003. – Vol. 129. – Is. 1. – P. 80–88.

4. *Vega Falcon V., Navarro Cejas M., Cejas Martinez M., Mendoza Velazco D.* Balanced scorecard: key tool for strategic learning and strengthening in business organizations // *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*. – 2020. – Vol. 9. – Is. 3. – P. 1–11.

5. *Vukomanovic M., Radujkovic M.* The balanced scorecard and EFQM working together in a performance management framework in construction industry // *Journal of Civil Engineering and Management*. – 2013. – Vol. 19. – Is. 5. – P. 683–695.

6. *Генкина В.А.* Система сбалансированных показателей и организация контроллинга на предпри-

ятиях // *Пространство экономики*. – 2009. – № 3. – С. 80–83.

7. *Каплан Р., Нортон Д.* Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / пер. с англ. – М.: Олимп-Бизнес, 2006. – 304 с.

8. *Крылов С.И.* Формирование финансовой составляющей сбалансированной системы показателей и анализ входящих в нее показателей // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. – 2008. – № 4. – С. 80–88.

9. *Садрутдинова С.Ш.* Управление денежными потоками компании: основные проблемы и советы по решению данного вопроса // *Сборник научных статей Международного молодежного симпозиума по управлению, экономике и финансам (Казань, 28–29 ноября 2018 г.)*. – Казань: Издательство Казанского университета, 2018. – С. 133–136.

10. *Садрутдинова С.Ш.* Роль управленческого учета движения денежных средств на предприятии в формате Cash Flow (CF) // *Поколение будущего: сборник материалов Международной студенческой научной конференции (Санкт-Петербург, 31 января 2020 г.)*. – СПб.: Гуманитарный национальный исследовательский институт «Нацразвитие», 2020. – С. 185–188.

Информация об авторах

Садрутдинова Саида Шайхутдиновна, магистр кафедры учета, анализа и аудита, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: saida-1996sa@mail.ru

Соколов Андрей Юрьевич, доктор экономических наук, профессор кафедры учета, анализа и аудита, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: sokolov-kzn@bk.ru

S.SH. SADRUTDINOVA,

Master student

Kazan (Volga region) Federal University

A.YU. SOKOLOV,

Doctor in Economics, Professor

Kazan (Volga region) Federal University

THE BALANCED SCORECARD SYSTEM IMPLEMENTATION IN THE CASH FLOW MANAGEMENT PROCESS OF CONSTRUCTION COMPANIES

Abstract. At the present time, the balanced scorecard, invented by D. Norton and R. Kaplan in 1992, is a key tool in the business performance management process. This article promotes the acceptance of the balanced scorecard tool into the cash flow management system of companies, operating in the construction industry. Construction is one of the key funding industries, which influences the shaping of the Russian economy to a greater extent. But in the meantime, it is the most sensitive sector to emerging imbalances in the national economy. Due to the seasonal nature of the work, the risk of cash gaps increases. The Balanced scorecard is a tool for transforming cash flow management policy into a clear set of goals across four perspectives: finance, customers, internal business processes, innovation and learning. Certain strategic objectives are formulated for each perspective with the corresponding analyzed indicators, implementation of which will lead to further optimization of net cash flow in the organization. The proposals, made under this paper, will allow not only construction companies, but also other companies to improve cash flow management process in the long term, which are enabling them to increase their competitiveness in the market.

Keywords: balanced scorecard, cash flow management, construction, key perspectives, finance, customer, internal business, innovation and learning.

References

1. *Abdullah I., Umair T., Naeem B.* Developments on balanced scorecard: A historical review // *World Applied Sciences Journal*. – 2013. – Vol. 21. – Is. 1. – P. 134–141.
2. *Ecem Yildiz A., Dikmen I., Talat Birgonul M.* Using system dynamics for strategic performance management in construction // *Journal of Management in Engineering*. – 2020. – Vol. 36. – Is. 2. – URL: <https://ascelibrary.org/doi/10.1061/%28ASCE%29ME.1943-5479.0000744>.
3. *Mohamed S.* Scorecard approach to benchmarking organizational safety culture in construction // *Journal of Construction Engineering and Management*. – 2003. – Vol. 129. – Is. 1. – P. 80–88.
4. *Vega Falcon V., Navarro Cejas M., Cejas Martinez M., Mendoza Velazco D.* Balanced scorecard: key tool for strategic learning and strengthening in business organizations // *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*. – 2020. – Vol. 9. – Is. 3. – P. 1–11.
5. *Vukomanovic M., Radujkovic M.* The balanced scorecard and EFQM working together in a performance management framework in construction industry // *Journal of Civil Engineering and Management*. – 2013. – Vol. 19. – Is. 5. – P. 683–695.
6. *Genkina V.A.* The balanced scorecard and organization of controlling in enterprises // *Terra Economicus*, 2009. – No. 3 – P. 80–83.

7. Kaplan R, Norton D. The Balanced Scorecard: Translating Strategy into Action. – Harvard Business Review Press, 1996 (translating into Russian: М.: Olimp – Business, 2006). – 304 p.

8. Krylov S.I. Formation of the balanced scorecard system's financial indicator and analysis of its target comprising components // Financial analysts: problems and solutions, 2008. – No.4 – P. 80–88.

9. Sadrutdinova S.Sh. Cash flow management of the company: the main problems and recommendations for resolving the issue // International symposium on management, economics and finance: collection of scientific papers. Kazan, November 28–29, 2018. – P. 133–136.

10. Sadrutdinova S.Sh. The role of cash flow management accounting at the enterprise by using CF method // Generation of future: collection of scientific papers. – Saint-Petersburg: GNII “Natsrazvitie”. January 2020. – P. 185–188.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 330.36

И.В. ЮСУПОВА,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский национальный исследовательский технологический университет

А.Г. АРЗАМАСОВА,

кандидат политических наук, доцент

Казанский государственный энергетический университет

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «НАУКА» НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Аннотация. С момента старта реализации национальных проектов, определенных Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (далее – Указ № 204) прошло время, которое позволило проанализировать и выявить основные сложности, препятствующие эффективному исполнению нацпроектов. Указ № 204 казво многом определил повестку развития как на федеральном, так и на региональном уровнях [1, 2]. Девять национальных целей развития и двенадцать национальных проектов, направленных на их достижение, сфокусированы на повышении уровня и качества жизни граждан, развитии человеческого капитала, реализации механизмов экономического роста и, что очень важно, технологического лидерства страны [3, 6, 7, 8, 9, 10].

Целью данной статьи является обоснование необходимости внедрения в Республике Татарстан национального проекта «Наука», в том числе на основе анализа основных проблем, которые могут быть решены при помощи указанного проекта. Статья содержит резюме первоочередных мероприятий и проектов, которые целесообразно реализовать на региональном и федеральном уровнях, а также общие рекомендации по внедрению национального проекта «Наука» в Республике Татарстан.

Ключевые слова: стратегическое планирование, наука, национальные цели, национальные задачи, национальный проект «Наука», региональная составляющая нацпроектов.

Республика Татарстан значительно превосходит большинство регионов России по показателям эффективности инновационной деятельности. В Рейтинге инновационного развития субъектов РФ (публикуется НИУ ВШЭ) Республика Татарстан занимает 13 место по числу научных публикаций в Web of Science, 10 место – по числу патентных заявок на изобретения, и только 14 место – по количеству созданных передовых производственных технологий. Сильными сторонами научного сектора Республики Татарстан являются вовлечение молодежи до 39 лет (11 место среди регионов России), а также высокий удельный вес средств организаций предпринимательского сектора в общем объе-

ме внутренних затрат на исследования и разработки (16 место). При этом роль республики в развитии научно-технологического комплекса не так впечатляюща и не вполне отвечает задачам, поставленным на региональном и национальном уровнях. Так, внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВРП составляют 0,67 (31 место среди регионов России), а в расчете на одного исследователя – 1 880,21 руб. (41 место) [4, 5].

Национальные цели развития науки и инноваций, установленные в Указе № 204, включены в Стратегию социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года, вместе с тем региональный проект «Наука» в республике не разработан и не внедрен в систему управления научно-образовательного комплекса субъекта. Таким образом, несмотря на отдельные усилия региональных органов

власти в части участия Республики Татарстан в отдельных федеральных инициативах, например, по созданию научно-образовательных центров (далее – НОЦ), системный подход к достижению национальных целей в сфере научно-технологического развития пока отсутствует.

Согласно паспорту национального проекта «Наука» реализация данного нацпроекта должна обеспечить Российской Федерации место в первой пятерке мировых лидеров в области науки, в том числе путем создания не менее 15 научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции университетов и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики (далее – компании-участники НОЦ).

Согласно Указу Президента Республики Татарстан от 24.02.2020 № УП-115 «О научно-образовательном центре мирового уровня в Республике Татарстан» (далее – Указ № 115) в Республике Татарстан создан научно-образовательный центр мирового уровня. В его состав входит 28 участников, в том числе 9 вузов, ФИЦ «Казанский научный центр Российской академии наук, Академия наук Республики Татарстан, АНО «Камский инновационный территориально-производственный кластер», Ассоциация предприятий и промышленников Республики Татарстан и 15 предприятий республики.

В настоящее время Министерство образования и науки Республики Татарстан совместно с ОАО «Татнефтехиминвест-холдинг», заинтересованными организациями научно-образовательного комплекса и предприятиями реального сектора экономики осуществляет подготовку документов технического и содержательного характера для участия в отборе по предоставлению грантов из федерального бюджета на оказание государственной поддержки научно-образовательным центрам мирового уровня.

Кроме того, во исполнение п. 7 Указа № 115 разработаны:

– проект положения об Управляющем совете научно-образовательного центра мирового уровня и предложения по составу данного коллегиального органа;

– предложения по персонифицированной структуре проектного офиса НОЦ и регламенту его функционирования.

В марте текущего года ОАО «Татнефтехиминвест-холдинг» заключен договор на организационно-методическое и консультационное сопровождение заявки Республики Татарстан с проектным офисом Министерства науки и высшего образования России по развертыванию сети НОЦ – Фондом «Центр стратегических разработок «Северо-Запад».

В силу необходимости обеспечения ведущей роли Республики Татарстан в развитии научно-технологического комплекса страны авторы считают возможным дать следующие рекомендации для реализации на региональном уровне:

1. Разработать и воплотить в жизнь комплексный межведомственный региональный проект Республики Татарстан «Наука», направленный на реализацию национальных целей развития в сфере ускорения технологического развития, ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере и создание высокопроизводительного экспортно ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами.

Данный проект будет консолидировать действующие меры поддержки науки и технологий в регионе, а также новые федеральные инициативы, в том числе по участию организаций Республики Татарстан в мероприятиях национального проекта «Наука» на федеральном уровне. В целях сохранения и развития научного потенциала региона, а также формирования будущего научного задела предлагается сформировать проект в соответствии со следующей структурой:

– инвестиции в создание научно-технического задела (меры поддержки фундаментальных исследований и материально-технической базы науки);

– повышение привлекательности сферы науки (меры поддержки ведущих ученых и перспективных молодых исследователей);

– повышение эффективности кооперации науки и бизнеса (меры стимулирования научно-производственной кооперации);

– ускорение технологического и инновационного развития (меры, направленные на коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности и достижение национальных целей развития).

2. Разработать и реализовать комплексный проект создания в Республике Татарстан научно-образовательного центра мирового уровня.

3. Проработать вопрос о целесообразности создания инновационного научно-технологического центра на территории Республики Татарстан.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Гарант. – URL: <http://base.garant.ru/70684666/> (дата обращения: 26.03.2020).

2. *Большаков С.* О практиках проектного управления: опыт стран центральной и восточной Европы // *Общество и экономика*. – 2018. – № 9. – С. 33–43.

3. Методические указания по разработке национальных проектов (программ), утвержденные Председателем Правительства Российской Федерации Д.А. Медведевым 4 июня 2018 г. № 4072п-П6. –

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300277/ (дата обращения: 20.03.2020).

4. Министерство экономики Республики Татарстан. – URL: <http://mert.tatarstan.ru/rus/> (дата обращения: 02.04.2020).

5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 02.04.2020).

6. *Wollmann H.* Evaluation in public-sector reform, concepts and practice in international perspective. – Cheltenham, Northampton: Edward Elgar, 2003.

7. *Rossi P.H., Lipsey M.W., Freeman H.E.* Evaluation: A systematic approach. – London: Sage, 2004.

8. *Safiullin M.R., Elshin L.A.* Role of higher school in the formation of the fourth industrial revolution in the Russian Federation // *International Journal of Civil Engineering and Technology*. – 2019. – Vol. 10. – Is. 2. – P. 1669–1676.

9. *Safiullin M.R., Abdukaeva A.A., Elshin L.A.* Features of assessment of regional business cycles: Methodical approaches and paradigm of the research // *Journal of Environmental Treatment Techniques*. – 2019. – Vol. 7. – Spec. Is. 1. – P. 911–914.

10. *Safiullin M.R., Savelichev M.V., Elshin L.A.* Scenarios of blockchain technology development based on the economic sociodynamics // *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*. – 2019. – Vol. 11. – Spec. Is. 8. – P. 1869–1873.

Информация об авторах

Юсупова Ирина Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры стандартизации, сертификации и технологического менеджмента, Казанский национальный исследовательский технологический университет.

E-mail: selez2009.li@yandex.ru

Арзамасова Альфия Габдулловна, доцент кафедры социологии, политологии и права, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: asaraf@mail.ru

I.V. YUSUPOVA,

PhD in Economics, Associate Professor

Kazan National Research Technological University named after A.N. Tupolev

A.G. ARZAMASOVA,

PhD in Politics, Honored economist of the Republic of Tatarstan,

Associate Professor

Kazan State Energy University

THE REGIONAL DIMENSION OF THE NATIONAL PROJECT “SCIENCE” ON THE EXAMPLE OF REPUBLIC OF TATARSTAN

Abstract. Since the start of the implementation of national projects defined by decree of the President of the Russian Federation dated 07.05.2018 №. 204 “On national goals and strategic objectives of the Russian

Federation for the period up to 2024” (hereinafter – decree 204), time has passed that allowed us to analyze and identify the main difficulties that hinder the effective implementation of national projects. The Decree 204 largely determined the development agenda at both the Federal and regional levels. Nine national development goals and twelve national projects aimed at achieving them are focused on improving the level and quality of life of citizens, developing human capital, implementing mechanisms for economic growth and, most importantly, the country’s technological leadership. The purpose of this article is to justify the need to implement the national project “Science” in the Republic of Tatarstan, including on the basis of an analysis of the main problems that can be solved with the help of this national project. The article contains a summary of priority activities and projects that should be implemented at the regional and federal levels, as well as general recommendations for the implementation of the national project “Science” in the Republic of Tatarstan.

Keywords: strategic planning, science, national goals, national tasks, national project “Science”, regional component of national projects.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 07.05.2018 N 204 “On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024” / GARANT System. – URL: <http://base.garant.ru/70684666/> (date accessed: 26.03.2020).
2. *Bolshakov S.* On the practices of project management: the experience of the countries of central and eastern Europe // *Society and Economics*. – 2018. – No. 9. – P. 33–43.
3. Guidelines for the development of national projects (programs). Approved by the Chairman of RF Government D.A. Medvedev on June, the 4th, 2018. N 4072p-R6. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300277/ (date accessed: 20.03.2020).
4. Ministry of Economy of the Republic of Tatarstan. – URL: <http://mert.tatarstan.ru/rus/> (date accessed: 02.04.2020).
5. Federal State Statistics Service (Rosstat). – URL: <https://www.gks.ru/> (date accessed: 02.04.2020).
6. *Wollmann H.* Evaluation in Public-Sector Reform, Concepts and Practice in International Perspective. – Cheltenham / Northampton: Edward Elgar, 2003.
7. *Rossi P.H., Lipsey M.W., Freeman H.E.* Evaluation: A Systematic Approach. – SAGE, 2004.
8. *Safiullin M.R., Elshin L.A.* Role of higher school in the formation of the fourth industrial revolution in the Russian Federation // *International Journal of Civil Engineering and Technology*. – 10(2). – 2019. – P. 1669–1676.
9. *Safiullin M.R., Abdukaeva A.A., Elshin L.A.* Features of assessment of regional business cycles: Methodical approaches and paradigm of the research // *Journal of Environmental Treatment Techniques*. – 7 (Special Issue). – 2019. – P. 911–914.
10. *Safiullin M.R., Savelichev M.V., Elshin L.A.* Scenarios of blockchain technology development based on the economic sociodynamics // *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*. – 11(8 Special Issue). – 2019. – P. 1869–1873.

УДК 332.1

Р.Х. КАМАЛЕЕВ,

бакалавр

Казанский (Приволжский) федеральный университет

С.С. БЕРМАН,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Е.А. ГОЛОВАНОВА,

бакалавр

Казанский (Приволжский) федеральный университет

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Одним из основных факторов, оказывающих прямое влияние на положение стран в глобальной экономической конкуренции, являются различия в производительности труда. Тенденции изменения производительности труда в большинстве своем напрямую влияют на темпы экономического роста и характеризуют степень эффективности экономики. В силу этого мониторинг величины разрыва между производительностью труда в России и в странах-лидерах, а также оценка специфики дифференциации регионов Российской Федерации выступают необходимыми элементами создания эффективной системы управления развитием трудового потенциала регионов и видения возможных перспектив развития страны. На сегодняшний день Россия не в полной мере использует имеющийся потенциал, дополнительным подтверждением чего являются низкие показатели производительности труда.

В данной статье исследуется проблема повышения производительности труда в регионах Российской Федерации. На примере Ямало-Ненецкого автономного округа, Республики Татарстан, Тверской области, Орловской области, Карачаево-Черкесской Республики и Республики Северная Осетия – Алания представлены результаты расчета индекса производительности труда, а также сравнительный анализ основных экономических показателей за 2014–2018 гг. Итоги проведенного исследования позволяют сделать вывод о необходимости разработки и реализации регионами адаптивной политики управления трудовым потенциалом.

Ключевые слова: производительность труда, трудовой потенциал, рынок труда, занятое население, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Татарстан, Тверская область, Орловская область, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания.

Четвертая промышленная революция, так называемая Industry 4.0, не является сегодня отдаленным будущим, мировое сообщество уже готовится к ее внедрению. Под влиянием этой революции произойдет полная автоматизация производства, что, в свою очередь, приведет к росту производительности труда и повышению конкурентоспособности мировых держав [12]. Для Российской Федерации «Индустрия 4.0» является неким шансом для укрепления своей роли на международной арене и увеличения конкурентоспособности страны, однако на данный момент экономика России не в полной мере реализует имеющийся человеческий и трудовой потенциал [9].

Исходя из вышеизложенного, актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью повышения производительности труда в России, особенно в регионах, сильно отстающих по данному показателю, что поспособствует развитию трудового потенциала и экономическому росту страны в целом [7].

Трудовой потенциал – это совокупность демографических, социальных и духовных характеристик и качеств трудоспособного населения, которые воплощены или могут быть воплощены в рамках и посредством существующей в обществе системы отношений по участию в процессе труда и общественной деятельности [8]. Ключевым элементом, лежащим

в основе развития трудового потенциала, является производительность труда – экономическая категория, выражающая степень плодотворности целесообразной деятельности людей по производству материальных и духовных благ, которая определяется количеством продукции, произведенной работником в единицу времени (час, смену, квартал, год), или количеством времени, затраченного на производство единицы продукции [2].

Цель нашего исследования – оценка производительности труда в шести регионах Российской Федерации. Объектом исследования стали регионы Российской Федерации, выбранные на основе рейтинга по уровню напряженности на рынке труда, составляемого Федеральной службой государственной статистики, за 2019 г.

Методика данного рейтинга заключается в том, что каждому субъекту РФ присуждается средний балл, который складывается как среднее значение позиции региона по четырем критериям напряженности на рынке труда: уровню занятости, уровню безработицы, среднему времени поиска работы безработными и доле безработных, ищущих работу 12 месяцев и более [1]. Для понимания разрывов на региональном рынке труда логика выбора объектов анализа выстроена следующим образом: два региона-лидера рейтинга – Ямало-Ненецкий автономный округ и Республика Татарстан, два

«среднячка» – Тверская область и Орловская область, и два аутсайдера рейтинга – Карачаево-Черкесская Республика и Республика Северная Осетия – Алания.

Данный рейтинг представлен на табл. 1. Выбранные регионы выделены серым цветом.

Для комплексного расчета индекса производительности труда были использованы следующие статистические данные [6]:

1. Валовый региональный продукт (руб.).
2. Среднегодовая численность занятых в экономике (чел.).
3. Фонд индивидуального рабочего времени (ч).

Основой метода расчета показателя производительности труда (U) выступает следующая формула [11]:

$$U = \frac{\text{ВРП}}{\text{Ф общ. раб. вр.}}$$

где U – производительность труда, руб./ч; ВРП – валовый региональный продукт, руб.; Ф общ. раб. вр. – фонд общего рабочего времени, ч.

Фонд общего рабочего времени рассчитывается по формуле:

$$\text{Ф общ. раб. вр.} = \text{Ф инд. раб. вр.} \times S \text{ зан.}$$

где Ф инд. раб. вр. – фонд индивидуального рабочего времени, ч; S зан – среднегодовая численность занятого населения (чел.).

Таблица 1

Рейтинг регионов РФ по уровню напряженности на рынке труда за 2019 г. [6]

№	Регионы	Средний балл
1	Ямало-Ненецкий автономный округ	1,8
2	Санкт-Петербург	5,8
3	Республика Татарстан	8
4	Москва	10,3
51	Тверская область	40,5
52	Орловская область	41
82	Республика Дагестан	77,8
83	Республика Тыва	80,8
84	Карачаево-Черкесская Республика	82,8
85	Республика Северная Осетия – Алания	83,8

Фонд индивидуального рабочего времени был взят равным 1 976 ч (8 часов в день, умноженные на 247 рабочих дней, с учетом выходных).

Далее для приведения данных к единой системе полученные показатели были проиндексированы в промежутке от –1 до 1. Данная индексация представляет собой отношение производительности труда в каждом регионе к среднему значению производительности труда по регионам за выбранный год.

Таким образом, для каждого региона был рассчитан индекс производительности, позволяющий проводить статистически правильный сравнительный анализ субъектов по соответствующему показателю [3].

Первый этап исследования представляет собой сравнительный анализ экономических показателей, оказывающих прямое влияние на производительность труда в регионах за период с 2014 г. по 2018 г. – на рис. 1 представлена динамика среднегодовой численности занятого населения [6].

На приведенной гистограмме видно, что наибольшее число занятых приходится на Республику Татарстан – 1 944 300 человек (95,7 % от рабочей силы). Затем идут Тверская область – 605 000 (88,5 %), Орловская область – 314 500 (85,5 %), Ямало-Ненецкий автономный округ – 308 400 (97,9 %), Республика Северная

Осетия – Алания – 297 900 (85,5 %). Замыкает группу регионов Карачаево-Черкесская Республика – 174 700 человек (81,8 %). Здесь следует подчеркнуть, что Ямало-Ненецкий автономный округ показывает самый высокий уровень занятости [10].

Анализ динамики показывает, что в Ямало-Ненецком автономной округе численность занятого населения колеблется в рамках от 303 000 до 318 000 человек (по итогам 2018 г. – 308 400 человек, однако достичь уровня 2014 г. (328 000) еще не удалось).

В Татарстане до 2016 г. наблюдался рост данного показателя, однако с 2016 г. численность занятых снижается и на 2018 г. составляет 1 944 300 человек.

Динамика данного показателя в Тверской и Орловской областях также имеет отрицательную тенденцию: на протяжении всего рассматриваемого периода наблюдался спад – 605 000 занятых в 2018 г. против 640 300 в 2014 г. – в Тверской области и 314 500 против 340 600 – в Орловской.

В Карачаево-Черкесской Республике и Республике Северная Осетия – Алания численность занятых до 2017 г. имела тенденцию к спаду, а в 2018 г. наблюдался небольшой рост – 174 700 человек в Карачаево-Черкесии и 297 900 – в Северной Осетии, но достичь уровня 2014 г. (175 700 и 298 300 человек соот-

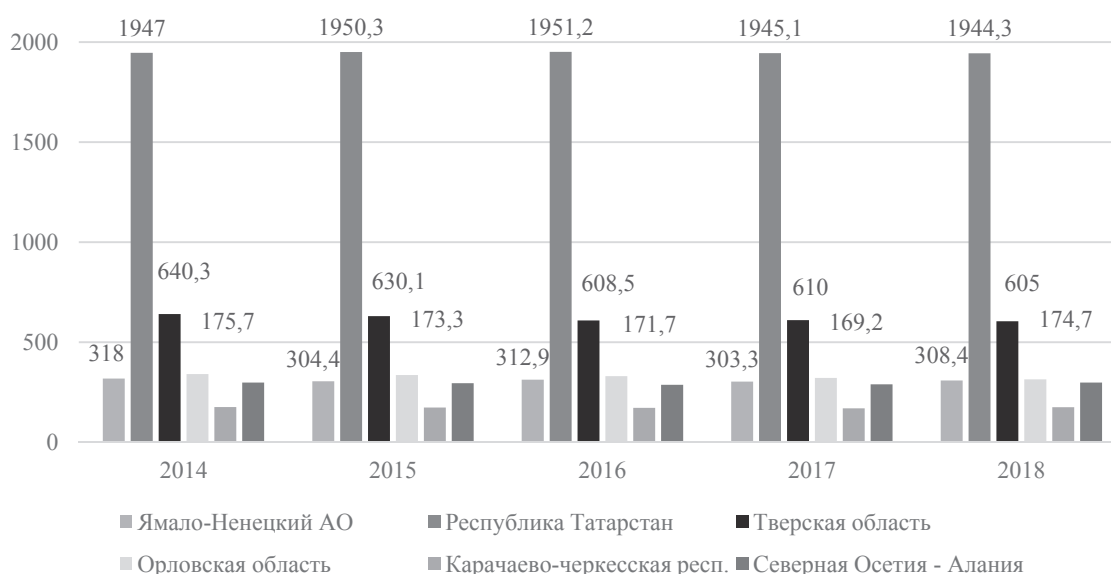

Рис. 1. Динамика численности занятого населения (тыс. чел.)

ветственно) в обоих субъектах пока не удалось.

Динамика валового регионального продукта представлена на рис. 2 [5].

На гистограмме видно, что ВРП имеет положительную тенденцию во всех рассматриваемых регионах. Рейтинг регионов по уровню ВРП за 2018 г. представлен на табл. 2.

Таблица 2
Рейтинг регионов РФ по уровню ВРП за 2018 г.

№	Регион	ВРП (млн руб.)
1	Ямало-Ненецкий автономный округ	3 083 544,5
2	Республика Татарстан	2 469 217,4
3	Тверская область	441 653,6
4	Орловская область	230 706,2
5	Республика Северная Осетия – Алания	130 043,4
6	Карачаево-Черкесская Республика	77 046,3

Следует обратить внимание на то, что до 2016 г. Татарстан превосходил Ямало-Ненецкий автономный округ по уровню ВРП, однако с 2016 г. темпы роста ВРП Ямало-Ненецкого автономного округа стали опережать темпы роста ВРП республики, и поэтому на сегодняшний день наблюдается соответствующая картина [4].

Следующим этапом является анализ рассчитанных значений производительности труда (рис. 3).

На гистограмме видно, что в большинстве регионов – объектов исследования – производительность труда имеет тенденцию роста. Лишь два субъекта, Карачаево-Черкесия и Северная Осетия, продемонстрировали небольшой спад по итогам 2018 г. Очевидный лидер по производительности труда – Ямало-Ненецкий автономный округ. На 2018 г. каждый занятый производит здесь в среднем 5 060 руб. в ч [13].

Однако для исключения статистических погрешностей необходимо провести сравнительный анализ регионов непосредственно по индексу производительности труда. Результаты наших вычислений представлены на рис. 4.

В качестве лидера здесь так же, как и в первых расчетах, выступает Ямало-Ненецкий автономный округ. Однако, обратив внимание на динамику показателя, можно заметить, что во всех остальных регионах наблюдается спад индекса производительности труда за 2015–2018 гг. При этом согласно предыдущим результатам значение производительности труда в субъектах растет (рис. 4).

Разница в динамике показателей «производительность труда» и «индекс производительности труда» объясняется тем, что, с одной стороны, производительность труда в субъектах растет, а с другой – все сильнее отдалается от среднего значения по регионам, которое повышается прежде всего за счет высоких

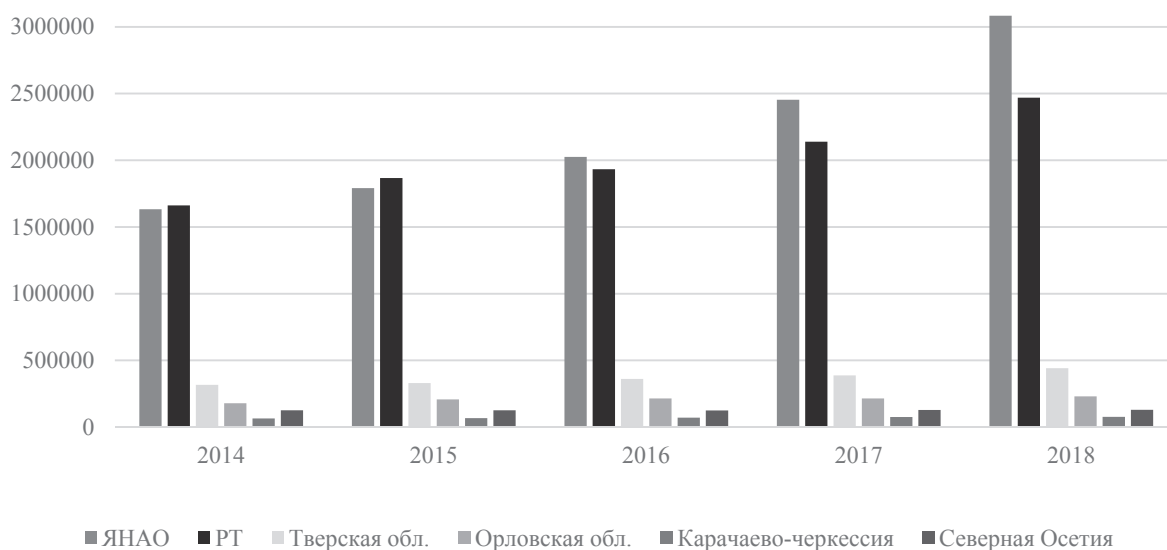

Рис. 2. Динамика ВРП (млн руб.)

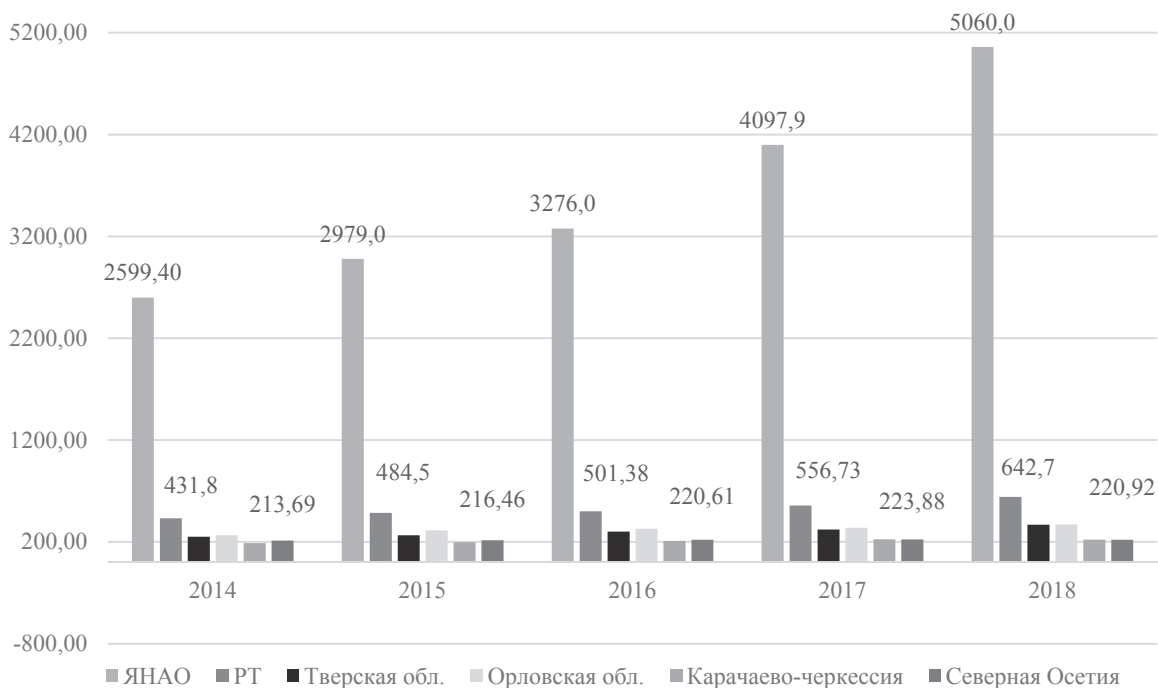

Рис. 3. Динамика производительности труда (руб./ч)

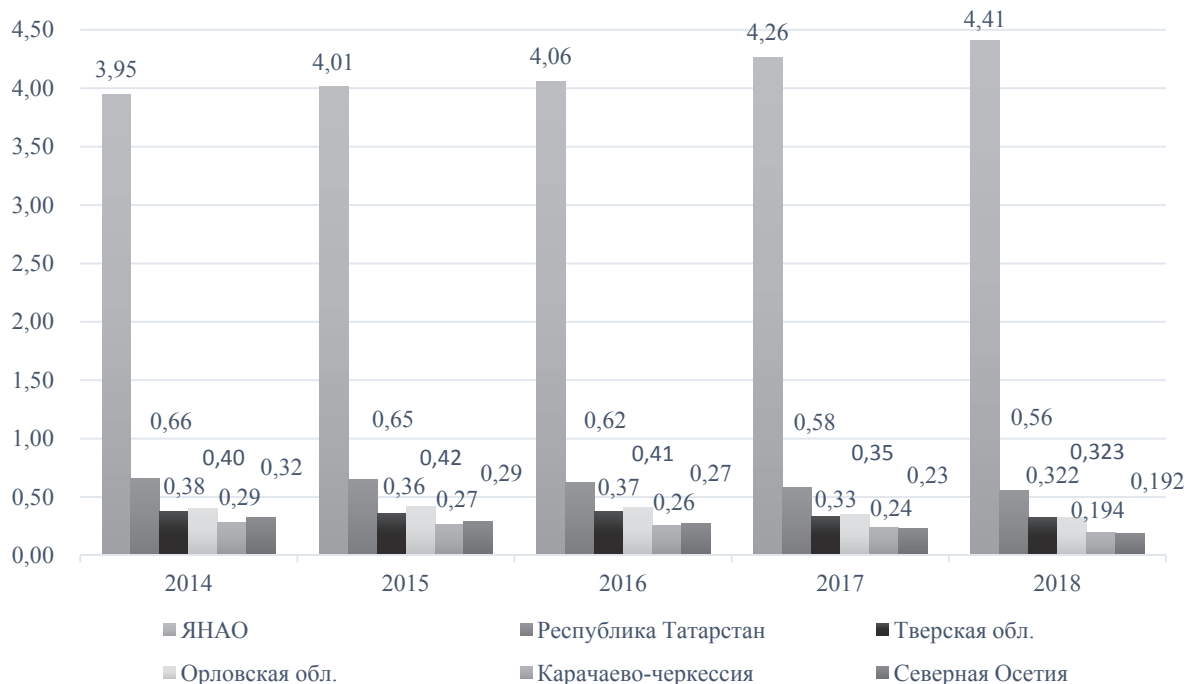

Рис. 4. Динамика индекса производительности труда

темпов роста Ямало-Ненецкого автономного округа [3]. Другими словами, производительность в регионах номинально повышается, но все сильнее отстает от показателей производи-

тельности региона-лидера – Ямало-Ненецкого автономного округа.

Таким образом, результаты исследования показывают, что Ямало-Ненецкий автоном-

ный округ имеет положительную тенденцию по индексу на протяжении всего рассматриваемого периода и демонстрирует наибольший рост производительности труда за 2018 г. – на 26,5 %, индекс равен 4,41.

В Республике Татарстан наблюдается постепенный спад производительности труда на всем протяжении рассматриваемого периода, и на 2018 г. значение индекса равно 0,56.

Соответственно, делаем вывод, что даже если структуры экономик и показатели ВРП Ямало-Ненецкого автономного округа и Республики Татарстан имеют некоторую схожесть, мы все же видим существенную разницу в производительности труда.

По остальным регионам следует отметить, что если по уровню ВРП за 2018 г. Тверская область опережала Орловскую почти вдвое (441 653,6 млн руб. против 230 706,2 млн руб.), то в случае с производительностью труда лидирует Орловская область. Аналогичная ситуация с регионами-аутсайдерами: ВРП Северной Осетии по итогам 2018 г. был в 1,7 раз выше ВРП Карачаево-Черкесии (130 043,4 млн руб. против 77 046,3 млн руб.), однако по производительности труда лидирует Карачаево-Черкесия.

Рейтинг регионов по индексу производительности труда представлен на табл. 4.

Таблица 4

Рейтинг регионов РФ по индексу производительности труда за 2018 г.

№	Регион	Индекс производительности труда ($I_{\text{п}}$)
1	Ямало-Ненецкий автономный округ	4,41
2	Республика Татарстан	0,56
3	Орловская область	0,323
4	Тверская область	0,322
5	Карачаево-Черкесская Республика	0,194
6	Республика Северная Осетия – Алания	0,192

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что по всем проанализированным показателям среди субъектов РФ наблюдается сильный перевес раз-

вития в сторону регионов-лидеров. Другими словами, показатели средней группы регионов достаточно близки к показателю регионов-аутсайдеров, а лидирующая группа оторвалась довольно сильно – данная тенденция нередко встречается в современном мире. Также можно сделать вывод, что дифференцировать регионы России можно скорее не по классическому принципу трех групп: развитые, развивающиеся и отстающие, а по принципу двух: развитые и отстающие. Данная гипотеза, несомненно, заставляет задуматься о необходимости принятия управленческих решений по устранению данного «разрыва» между субъектами Российской Федерации в целях повышения производительности труда отстающих регионов на примере успеха регионов-лидеров. Например, как показал анализ, Ямало-Ненецкий автономный округ демонстрирует довольно высокие показатели, соответственно, возможно использование опыта данного региона в решении существующих проблем. Таким образом, можно будет добиться более сбалансированного роста показателей в регионах Российской Федерации.

Литература

1. Гальчева А. Росстат назвал регионы с самой тяжелой ситуацией на рынке труда // РосБизнесКонсалтинг. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/12/2019/5de1002a9a7947496ee415b3> (дата обращения: 26.05.2020).
2. Кавкаева Н.В. Основы экономики и технологии важнейших отраслей хозяйства. – М., Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 236 с.
3. Камалеев Р.Х. Оценка трудового потенциала регионов Российской Федерации // Сборник научных статей Международного молодежного симпозиума по управлению, экономике и финансам (Казань, 28–29 ноября 2018 г.). – Казань: Издательство Казанского университета, 2019. – Т. 1. – С. 451–456.
4. Морошкина М.В. Исследование различий развития российских регионов на основе динамики и уровня валового регионального продукта // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-razlichiy-razvitiya-rossiyskih-regionov-na-osnove-dinamiki-i-urovnya-valovogo-regionalnogo-produkta-1> (дата обращения: 01.06.2020).
5. Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы

(ЕМИСС). – URL: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 26.05.2020).

6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 26.05.2020).

7. Хадасевич Н.П. Оценка трудового потенциала: подходы и методы // Наукоедение. – 2014. – № 6. – С. 1–5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-trudovogo-potentsiala-podhody-i-metody> (дата обращения: 28.05.2020).

8. Шабунцова А.А., Чекмарева Е.А., Ильин В.А., Гулин К.А. Трудовой потенциал региона / под ред. В.А. Ильина. – Вологда, 2009. – 84 с.

9. Balashova E., Gromova E. Russian industrial sector in the conditions of the Fourth Industrial Revolution // 1st International Conference on Contemporary Research in Mechanical Engineering with Focus on Materials and Manufacturing (ICCRME). – Lucknow, 2018. – Vol. 404.

10. Bobkov V., Kvachev V., Novikova I. Precarious employment in the regions of Russian Federation: sociological survey results // *Economy of Region*. – 2018. – No. 2. – P. 366–379.

11. Sahar Sauian M. Labour productivity: an important business strategy in manufacturing // *Integrated Manufacturing Systems*. – 2002. – No. 6. – P. 435–438.

12. Sakhapov R., Absalyamova S. Fourth Industrial Revolution and the paradigm change in engineering education // *International Scientific Conference on Energy, Environmental and Construction Engineering (EECE)*. – SPb, 2018. – Vol. 245.

13. Salmanov F., Brekhuntsov A., Kontorovich A., Kulakhmetov N., Nesterov I., Rilkov A. West Siberian oil and gas province as the main fuel and energy base of Russia // *Geology of oil and gas*. – 2007. – No. 2. – P. 5–10.

Информация об авторах

Камалеев Рафаэль Харисович, бакалавр, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: r.h.kamaleev@gmail.com

Берман Светлана Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: sv180@mail.ru

Голованова Екатерина Александровна, бакалавр, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: katya.golovanova.1998@mail.ru

R.Kh. KAMALEEV,

Bachelor

Kazan (Volga region) Federal University

S.S. BERMAN,

PhD in Economics, Associate Professor

Kazan (Volga region) Federal University

E.A. GOLOVANOVA,

Bachelor

Kazan (Volga region) Federal University

ANALYSIS AND ASSESSMENT OF LABOUR PRODUCTIVITY IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. One of the main factors that directly affects the position of countries in global economic competition is the differences in their productivity. Labour productivity trends for the most part directly affect economic growth and characterize the efficiency of the economy. As a result, the monitoring of the gap between the productivity of Russia and the productivity of the leading countries, as well as the assessment of the specifics of the differentiation of the regions of the Russian Federation, are necessary elements for creating an effective system for managing the development of the labor potential of the regions and a vision of possible prospects for the development of the country. Today, Russia does not fully use the existing potential, which is further confirmed by low labor

productivity. This paper examines the problem of developing the labour productivity of the regions of the Russian Federation. On the example of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, Republic of Tatarstan, Tver oblast, Oryol oblast, Karachay-Cherkess Republic and Republic of North Ossetia – Alania the results of the calculation of the Labor Productivity Index, as well as a comparative analysis of the main economic indicators for 2014–2018 are presented. The results of the study suggest the need for regions to develop and implement adaptive labour capacity management policies.

Keywords: labor productivity, labor potential, labor market, employed population, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, Republic of Tatarstan, Tver oblast, Oryol oblast, Karachay-Cherkess Republic, Republic of North Ossetia – Alania.

References

1. Galcheva A. Rosstat named the regions with the most difficult situation on the labor market // RosBusinessConsulting. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/12/2019/5de1002a9a7947496ee415b3> (date accessed: 05.26.2020).
2. Kavkaeva N.V. Fundamentals of economics and technology of the most important sectors of the economy. – M., Berlin: Direct Media, 2015. – 236 p.
3. Kamaleev R.K. Assessment of labor potential in the regions of the Russian Federation // International Youth Symposium on Management, Economics and Finance: collection of scientific articles. – 2019. – Vol. 1. – P. 451–456.
4. Moroshkina M.V. Study of differences in the development of Russian regions based on the dynamics and level of gross regional product // Regional problems of economic transformation. – 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-razlichiy-razvitiya-rossiyskih-regionov-na-osnove-dinamiki-i-urovnya-valovogo-regionalnogo-produkta-1> (date accessed: 01.06.2020).
5. Official site of the Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS). – URL: <https://fedstat.ru/> (date accessed: 05.26.2020).
6. Official website of the Federal State Statistics Service. – URL: <http://www.gks.ru/> (date accessed: 05.26.2020).
7. Khadavevich N.R. Assessment of labor potential: approaches and methods // Internet Journal of Science. – 2014. – No. 6. – P. 1–5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-trudovogo-potentsiala-podhody-i-metody> (date accessed: 05.28.2020).
8. Shabunova A.A., Chekmareva E.A., Ilyin V.A., Gulina K.A. Labor potential of the region / ed. Doctor of Economics, prof. V.A. Ilyina. – Vologda, 2009. – 84 p.
9. Balashova E., Gromova E. Russian industrial sector in the conditions of the Fourth Industrial Revolution // 1st International Conference on Contemporary Research in Mechanical Engineering with Focus on Materials and Manufacturing (ICCRME). – Lucknow, 2018. – Vol. 404.
10. Bobkov V., Kvachev V., Novikova I. Precarious employment in the regions of Russian Federation: sociological survey results // Economy of Region. – 2018. – No. 2. – P. 366–379.
11. Sahar Sauian M. Labour productivity: an important business strategy in manufacturing // Integrated Manufacturing Systems. – 2002. – No. 6. – P. 435–438.
12. Sakhapov R., Absalyamova S. Fourth Industrial Revolution and the paradigm change in engineering education // International Scientific Conference on Energy, Environmental and Construction Engineering (EECE). – SPb, 2018. – Vol. 245.
13. Salmanov F., Brekhuntsov A., Kontorovich A., Kulakhmetov N., Nesterov I., Ril'kov A. West Siberian oil and gas province as the main fuel and energy base of Russia // Geology of oil and gas. – 2007. – No. 2. – P. 5–10.

УДК 303.09

А.Г. КУЛАГИНА,

кандидат экономических наук, доцент

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова

Н.В. ЯКОВЛЕВА,

магистрант

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова

Е.П. МИТРОФАНОВ,

кандидат экономических наук, доцент

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева

МОДЕЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ РЕГИОНА

Аннотация. В статье предложена модельная диагностика оценки уровня финансового состояния субъектов региона, на примере предприятий, производящих хлебобулочную продукцию. Настоящее исследование основано на применении факторного анализа показателей, характеризующих финансовую деятельность предприятия. Такими показателями выступают основные коэффициенты традиционного коэффициентного анализа финансового состояния предприятия. Построенная корреляционная матрица исходных коэффициентов показала наличие мультиколлинеарности.

В предлагаемой методике исходные показатели (коэффициенты) обоснованно сгруппированы в два независимых блока, с применением одной из модификаций факторного анализа – метода главных компонент. Это позволило уйти от мультиколлинеарности первоначальных показателей и определить функциональную зависимость уровня финансового состояния хозяйствующего субъекта.

Интегральный коэффициент финансовой устойчивости исследуемых субъектов региона оценивается по построенной в исследовании линейной комбинации ранее выделенных двух независимых блоков. Весовые коэффициенты блоков определены как доли их остаточных дисперсий в общей дисперсии. Выявлена цикличность динамики интегрального коэффициента финансовой устойчивости субъектов региона за исследуемый период.

На основе 95%-ной интервальной оценки первоначальных показателей анализа определены допустимые границы итогового показателя финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов региона, производящих аналогичную продукцию.

Ключевые слова: диагностика финансового состояния, финансовая устойчивость, факторный анализ, главные компоненты, доверительный интервал.

В текущей экономической ситуации значительную роль играют конкурентоспособность, мобильность, гибкость и незамедлительная перестройка под текущий рынок. Ключевым моментом в эффективном развитии любого субъекта региона является сохранение стабильности, независимо от влияния внутренней и внешней среды. В условиях рыночной экономики деятельность хозяйствующего субъекта осуществляется благодаря уставному капиталу, а при нехватке ликвидности организация кредитруется. В данном случае необходимо учитывать информацию об организации, а именно ее платежеспособность, кредитную историю,

финансовую устойчивость и зависимость от заемного капитала.

Большинство исследователей сходится на том, что важным показателем, определяющим независимость и самостоятельность хозяйствующего субъекта региона, является финансовая устойчивость предприятия [3, 6, 8, 9].

По мнению ряда авторов, при определении эффективности и финансовой независимости организации может применяться система коэффициентов. Каждый отдельный коэффициент показывает направление изменений и динамику развития для отдельного предприятия с учетом его хозяйственной деятельности [5, 10, 12].

В научных работах А.Г. Кулагиной коэффициентный анализ применяется совместно с факторным анализом показателей, используемых при расчете коэффициентов, характеризующих финансовую стабильность предприятия [4,7]. В своей работы мы предлагаем совместить использование двух этих анализов вместе, чтобы определить модельную диагностику уровня финансового состояния организации. Для проведения диагностики уровня финансовой устойчивости предприятия нами были объединены коэффициентный и факторный анализ. Из существующего множества коэффициентов, помогающих определить платежеспособность предприятия, можно выбрать несколько наиболее значимых коэффициентов для оценки и структуры капитала хозяйствующего субъекта. Мы представили 15 наиболее, на наш взгляд, значимых показателей, влияющих на финансовую устойчивость хозяйствующего субъекта региона:

- 1) коэффициент автономии;
- 2) коэффициент финансовой зависимости;
- 3) коэффициент риска;
- 4) коэффициент маневренности;
- 5) коэффициент задолженности;
- 6) коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных средств;
- 7) коэффициент финансовой независимости;
- 8) коэффициент концентрации заемного капитала;
- 9) коэффициент финансирования;
- 10) коэффициент инвестирования;
- 11) коэффициент постоянного актива;
- 12) коэффициент срочной ликвидности;
- 13) коэффициент абсолютной ликвидности;

14) коэффициент текущей ликвидности;

15) коэффициент покрытия инвестиций.

Исходя из данных финансовой отчетности хлебозаводов Чувашской Республики за период 2012–2018 гг., нами определены значения выделенных выше коэффициентов. Коэффициентный анализ позволил сделать вывод о стабильности предприятий региона в указанный период времени. В свою очередь, коэффициентный анализ финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта способствует выявлению изменений только отдельных показателей финансовой устойчивости организации. Однако при комплексной диагностике предприятий возникают сложности, связанные с разносторонностью описания показателей финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов региона. Поэтому в настоящем исследовании мы воспользовались факторным анализом выделенных выше коэффициентов [11, 13, 14]. Расчеты проводились в прикладной программе Statistica [1, 15].

Число главных компонент настоящего исследования определим по собственным значениям корреляционной матрицы показателей, выделенных нами выше, ОАО «Чебоксарский хлебозавод № 2» как одного из системообразующих предприятий в своей отрасли в Чувашской Республике (табл. 1).

В таблице каждое собственное значение сопоставлено с процентом объясненной дисперсии, кумулятивным собственным значением и кумулятивным процентом объясненной дисперсии. По нашим расчетам, наиболее значимыми являются первые две компоненты. Аналогичный результат получен и по критерию каменистой осыпи.

Таблица 1

Собственные значения матрицы корреляции

Номер значения	Собственные значения матрицы корреляции (только основные переменные)			
	Собственное значение	Процент объясненной дисперсии	Кумулятивное собственное значение	Кумулятивный процент объясненной дисперсии
1	10,04	66,92	10,04	66,92
2	3,75	24,97	13,78	91,88
3	0,96	6,37	14,74	98,26
4	0,23	1,56	14,97	99,81
5	0,02	0,14	14,99	99,65
6	0,01	0,05	15,00	100,00

Исходные факторы сгруппируем в два блока так, чтобы каждый из них объединял исходные коэффициенты по общим характеристикам.

С учетом доли остаточной дисперсии каждой главной компоненты в общей дисперсии интегральная оценка финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта может иметь следующий вид:

$$\Phi_{уст} = 0,728 \cdot F_1 + 0,272 \cdot F_2,$$

где значения главных компонент определены по их выражению в виде линейной комбинации наиболее значимых признаков в компонентном анализе:

$$F_1 = 0,090x_1 - 0,090x_2 - 0,090x_3 - 0,031x_4 - \\ - 0,090x_5 - 0,081x_6 + 0,089x_7 - 0,089x_8 + \\ + 0,088x_9 + 0,071x_{10} - 0,069x_{11} - 0,031x_{12} - \\ - 0,068x_{13} - 0,029x_{14} + 0,079x_{15},$$

$$F_2 = -0,022x_1 + 0,021x_2 + 0,021x_3 - 0,019x_4 + \\ + 0,019x_5 - 0,139x_6 - 0,019x_7 + 0,018x_8 - 0,081x_9 - \\ - 0,151x_{10} + 0,149x_{11} - 0,249x_{12} - 0,119x_{13} - \\ - 0,247x_{14} - 0,0019x_{15}.$$

Интегральный коэффициент (табл. 2), характеризующий уровень финансовой устойчивости субъекта региона, вычисляется по формуле:

$$d = 0,5^{a/b},$$

где d – оцениваемый коэффициент; a – значение показателя за предыдущий период; b – значение показателя за текущий период.

Доверительные интервалы показателей, характеризующих финансовую устойчивость предприятия, определены по формуле:

$$\bar{X} - t_{\alpha, n-1} \cdot \frac{\hat{\sigma}}{\sqrt{n}} < \mu < \bar{X} + t_{\alpha, n-1} \cdot \frac{\hat{\sigma}}{\sqrt{n}},$$

и представлены в табл. 3.

Нами рассчитаны значения интегрального коэффициента финансовой устойчивости и доверительных интервалов показателей еще трех смежных предприятий Чувашской Республики за аналогичный период.

В силу того, что все исследуемые предприятия производят однородную продукцию, определим границы критических значений показателей, характеризующих уровень их финансовой устойчивости. Для этого усредним соответствующие границы доверительных интервалов показателей исследуемых предприятий (табл. 4).

Из полученных результатов следует, что состояние исследуемых организаций является финансово устойчивым. Значительная часть коэффициентов имеет значения, близкие к показателю 0,5, что свидетельствует об устойчивости этих предприятий.

Интервальная оценка показателей, характеризующих финансовую устойчивость хозяйствующих субъектов региона, показала, что большинство показателей (коэффициентов) находится в допустимом диапазоне доверительного интервала.

В исследовании присутствуют показатели, оказавшиеся вне допустимого диапазона доверительных интервалов. Их число незначительно. На наш взгляд, это вполне допустимо в современных санкционных условиях развития российской экономики, поскольку на показатель финансовой устойчивости оказывают влияние как внутренние, так и внешние факторы.

Таблица 2

**Показатели коэффициентов финансовой устойчивости
ОАО «Чебоксарский хлебозавод № 2»**

Год	F_1	F_2	$\Phi_{уст}$	d
2012 (декабрь)	-2,920	-2,055	-2,685	
2013 (декабрь)	-4,291	-0,704	-3,316	0,425
2014 (декабрь)	-3,772	-1,693	-3,207	0,512
2015 (декабрь)	-4,284	-2,285	-3,741	0,445
2016 (декабрь)	-6,630	-1,758	-5,306	0,374
2017 (декабрь)	-8,862	-1,019	-6,731	0,415
2018 (декабрь)	-7,629	-2,528	-6,243	0,526

Таблица 3

Доверительные интервалы показателей

	Кфин. авт.	Кфин. зав.	Кфин. рис.	Кма-невр.	Кза-долж.	Кмоб.	Кфин. нез.	Ккон-центр.	Кфин-нанс.	Кин-вест.	Кпо-став.	КЛср	КЛаб	КЛт	КРІ
1	0,478	2,090	1,090	0,072	0,522	0,920	0,478	0,522	0,917	0,918	1,089	0,644	0,027	1,077	1,159
2	0,410	2,438	1,438	-0,191	0,590	0,842	0,410	0,590	0,527	0,756	1,323	0,390	0,018	0,631	1,016
3	0,438	2,282	1,282	-0,036	0,562	0,973	0,438	0,562	0,730	0,865	1,156	0,608	0,019	0,969	0,995
4	0,426	2,349	1,349	0,088	0,574	1,304	0,426	0,574	0,741	0,981	1,020	0,719	0,012	1,071	0,833
5	0,333	3,007	2,007	0,011	0,667	1,429	0,333	0,667	0,503	0,808	1,238	0,667	0,028	1,017	0,706
6	0,265	3,776	2,776	-0,084	0,735	1,333	0,265	0,735	0,361	0,618	1,619	0,619	0,036	0,966	0,711
7	0,306	3,269	2,269	0,421	0,694	1,543	0,306	0,694	0,444	0,778	1,285	0,868	0,062	1,234	0,860
Хср	0,379	2,744	1,744	0,040	0,621	1,192	0,379	0,621	0,611	0,818	1,247	0,645	0,029	1,002	0,897
D	0,005	0,329	0,329	0,032	0,005	0,065	0,005	0,005	0,035	0,012	0,033	0,018	0,000	0,033	0,024
СрКвОгл	0,073	0,573	0,573	0,179	0,073	0,255	0,073	0,073	0,133	0,110	0,182	0,132	0,015	0,181	0,155
Коэф. вар.	0,192	0,209	0,329	4,472	0,117	0,214	0,192	0,117	0,303	0,134	0,146	0,205	0,528	0,181	0,173
min	0,325	2,320	1,320	-0,093	0,567	1,003	0,325	0,567	0,471	0,736	1,113	0,547	0,018	0,868	0,782
max	0,522	2,899	1,988	3,353	0,707	1,351	0,522	0,707	0,839	0,917	1,355	0,797	0,420	1,136	1,026

Таблица 4

Итоговые границы доверительных интервалов показателей

Усредненное															
min	0,325	2,320	1,320	-0,093	0,567	1,003	0,325	0,567	0,471	0,736	1,113	0,547	0,018	0,868	0,782
min	0,246	3,230	2,230	0,110	0,681	0,493	0,246	0,681	0,322	0,398	2,067	0,798	0,013	1,176	1,774
min	0,165	2,369	3,391	-0,312	1,165	1,089	0,165	1,165	0,130	0,383	0,920	0,354	0,093	0,442	0,952
min	0,776	1,198	0,198	0,087	0,166	0,344	0,776	0,166	3,515	1,065	0,875	0,577	0,165	1,381	2,830
	0,378	2,279	1,785	-0,052	0,645	0,732	0,378	0,645	1,110	0,646	1,244	0,569	0,072	0,967	1,585
max	0,522	2,899	1,988	3,353	0,707	1,351	0,522	0,707	0,839	0,917	1,355	0,797	0,420	1,136	1,026
max	0,411	3,746	2,789	1,115	0,768	0,779	0,411	0,768	0,623	0,560	2,363	1,222	0,635	1,687	2,137
max	0,893	4,925	5,675	2,624	1,497	1,690	0,893	1,497	0,683	1,588	2,382	0,593	0,393	0,756	1,022
max	0,841	1,281	0,440	0,424	0,349	0,447	0,841	0,349	4,385	1,138	0,943	0,821	0,433	1,817	3,167
	0,666	3,213	2,723	1,879	0,831	1,067	0,666	0,831	1,632	1,051	1,761	0,858	0,470	1,349	1,838
Итоговое															
min	0,38	2,28	1,78	-0,05	0,64	0,73	0,38	0,64	1,11	0,65	1,24	0,57	0,07	0,97	1,58
max	0,67	3,21	2,72	1,88	0,83	1,07	0,67	0,83	1,63	1,05	1,76	0,86	0,47	1,35	1,84

Литература

1. Буреева Н.Н. Многомерный статистический анализ с использованием ППП «STATISTICA»: учебно-методический материал по программе повышения квалификации «Применение программных средств в научных исследованиях и преподавании математики и механики». – Н. Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета, 2007. – С. 28–37.

2. Ким Дж., Мьюллер Ч. Факторный анализ: статистические методы и практические вопросы // Факторный, дискриминантный и кластерный анализ / пер. с англ. / под ред. И.С. Енюкова. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 215 с.

3. Климанов В.В., Михайлова А.А., Казакова С.М. Региональная резилиентность: теоретические основы поставки вопроса // Экономическая политика. – 2018. – № 6. – С. 164–187.

4. Кулагина А.Г. Оценка и прогнозирование коэффициента финансовой устойчивости предприятия // Эффективность учетно-аналитических, налоговых и финансовых механизмов деятельности современной организации: сборник научных статей по итогам межвузовской конференции-фестиваля «Человек. Гражданин. Ученый – 2016» (Москва, 3–5 декабря 2016 г.) / под ред. Ф.Х. Цапулиной. – М.: Русайнс, 2016. – С. 86–92.

5. Кулагина А.Г., Антонова А.Ю. Интегральная оценка финансовой устойчивости предприятия // Современные тенденции развития бухгалтерского учета, налогообложения, анализа и аудита в российской и международной практике: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию Чебоксарского территориального института профессиональных бухгалтеров (Чебоксары, 12 мая 2011 г.) / под ред. А.Е. Яковле-

ва. – Чебоксары: Издательство Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, 2011. – С. 179–185.

6. Кулагина А.Г., Иванова О.В., Назаров А.А. Интегральная оценка конкурентоспособности предприятия // Проблемы и перспективы развития социально-экономического потенциала российских регионов: материалы V Всероссийской электронной научно-практической конференции (Чебоксары, 15 апреля – 15 мая 2016 г.). – Чебоксары: Издательство Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, Издательский дом «Пегас», 2016. – С. 384–389.

7. Кулагина А.Г., Назаров А.А. Модельная оценка финансовой устойчивости предприятия // Проблемы и перспективы развития социально-экономического потенциала российских регионов: материалы VI Всероссийской электронной научно-практической конференции (Чебоксары, 25 апреля – 25 мая 2017 г.). – Чебоксары: Издательство Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, 2017. – С. 334–339.

8. Могилат А.Н. Оценка финансовой устойчивости Российских промышленных компаний, или о чем говорят банкротства // Вопросы экономики. – 2019. – № 3. – С. 101–118.

9. Панферова Л.В. Бухгалтерская (финансовая) отчетность – информационная база финансового анализа // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 1. – С. 455–459.

10. Шеремет А.Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности. – М.: Инфра-М, 2011. – 415 с.

11. Chen H., Chen J., Kalbfleisch J.D. Testing for a finite mixture model with two components // Journal of the Royal Statistical Society: Series B (Statistical Methodology). – 2004. – Vol. 66. – No. 1. – P. 95–115.

12. Danilova A., Monoyios M., Ng A. Optimal investment with inside information and parameter uncertainty // Mathematics and financial economics. – 2009. – No. 1. – P. 1338.

13. Ganju J., Lucas J. Analysis of unbalanced data from an experiment with random block effects and unequally spaced factor levels // American Statistician. – 2000. – No. 1. – P. 5–11.

13. Kim S., Sun D. Intrinsic priors for model selection using an encompassing model with applications to censored failure time data // Lifetime data analysis. – 2000. – No. 3. – P. 251–269.

14. Taplin R. Teaching statistical consulting before statistical methodology // Australian & New Zealand Journal of Statistics. – 2003. – Vol. 45. – No. 2. – P. 141–152.

Информация об авторах

Кулагина Алевтина Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова.

E-mail: agkul68@bk.ru

Яковлева Наталия Владимировна, магистрант, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова.

E-mail: otyakova96@mail.ru

Митрофанов Евгений Петрович, кандидат экономических наук, доцент, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева.

E-mail: mep79@list.ru

A.G. KULAGINA,
PhD in Economics, Associate Professor
Chuvash State University named after I.N. Ulyanov

N.V. YAKOVLEVA,
Master student
Chuvash State University named after I.N. Ulyanov

E.P. MITROFANOV,
PhD in Economics, Associate Professor
Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev

MODEL DIAGNOSTICS OF THE LEVEL OF FINANCIAL CONDITION OF ECONOMIC ENTITIES IN THE REGION

Abstract. The article offers a model diagnostics of assessing the level of financial condition of regional subjects, using the example of enterprises that produce bakery products. This study is based on the use of factor analysis of indicators that characterize the financial activity of the enterprise. These indicators are the main coefficients of the traditional coefficient analysis of the financial condition of the enterprise. The constructed correlation matrix of the initial coefficients showed the presence of multicollinearity.

In the proposed method, the initial indicators (coefficients) are reasonably grouped into two independent blocks using one of the modifications of factor analysis that is the principal component method. This allowed us to get away from the multicollinearity of the initial indicators and determine the functional dependence of the level of financial condition of the economic entity.

The integral coefficient of financial stability of the studied subjects of the region is estimated based on the linear combination of the previously identified two independent blocks constructed in the study. Block weights are defined as the percentage of their residual variances in the total variance. The cyclical dynamics of the integral coefficient of financial stability of the region's subjects during the study period is revealed.

Based on a 95 % interval assessment of the initial indicators of the analysis, the acceptable limits of the final indicator of financial stability of economic entities in the region that produce similar products are determined.

Keywords: diagnostics of a financial condition; financial stability; factor analysis; principal components; confidence interval.

References

1. *Bureeva N.N.* Multidimensional statistical analysis using "STATISTICA". Educational and methodological material for the professional development program "Application of software tools in scientific research and teaching of mathematics and mechanics". – Nizhny Novgorod, 2007. P. 28–37.
2. *Kim j.O., Muller Ch.U.* Factor analysis: statistical methods and practical issues // Collection of works "Factor, discriminant and cluster analysis". Trans. from English; edited by I.S. Enyukov. – M: Finance and statistics, 1989. – 215 p.
3. *Klimanov V.V., Mikhailova A.A., Kazakova S.M.* Regional resistance: theoretical foundations of this issue // Economic policy. – Moscow, 2018. – No. 6. – P. 164–187.
4. *Kulagina A.G.* Estimation and forecasting of the coefficient of financial stability of the enterprise. Efficiency of accounting and analytical, tax and financial mechanisms of modern organizations // Collection of scientific articles on the results of the interuniversity conference-festival "Man. Citizen. Scientist – 2016" / Under the general scientific editorship of F.H. Capulina. – Cheboksary, 2016. – P. 86–92.
5. *Kulagina A.G., Antonova A.Y.* Integral assessment of financial stability of the enterprise. Modern trends in the development of accounting, taxation, analysis and audit in Russian and international practice // Proceedings of the International scientific and practical conference dedicated to the 10th anniversary of the Cheboksary Territorial Institute of professional accountants / Responsible editor: A.E. Yakovlev. – Cheboksary, 2011. – P. 179–185.
6. *Kulagina A.G., Ivanova O.V., Nazarov A.A.* Integrated assessment of enterprise competitiveness: Problems and prospects of development of socio-economic potential of Russian regions // Materials of the V all-Russian electronic scientific and practical conference. – Cheboksary, 2016. – P. 384–389.

7. *Kulagina A.G., Nazarov A.A.* Model assessment of financial stability of the enterprise: Problems and prospects of development of socio-economic potential of Russian regions // Materials of the VI all-Russian electronic scientific and practical conference. – Cheboksary, 2017. – P. 334–339.
8. *Mogilat A.N.* Assessment of the financial stability of Russian industrial companies, or what bankruptcy means // Questions of Economics. – Moscow, 2019. – No. 3. – P. 101–118.
9. *Panferova L.V.* Accounting (financial) reporting – information base of financial analysis // Bulletin of the Chuvash University. – 2010. – No. 1. – P. 455–459.
10. *Sheremet A.D.* Complex analysis of economic activity. – Moscow: INFRA-M, 2011. – 415 p.
11. *Chen H., Chen J., Kalbfleisch J.D.* Testing for a finite mixture model with two components // Journal of the Royal Statistical Society: Series B (Statistical Methodology). – 2004. – Vol. 66. – No. 1. – P. 95–115.
12. *Danilova A., Monoyios M., Ng A.* Optimal investment with inside information and parameter uncertainty // Mathematics and financial economics. – 2009. – No. 1. – P. 13–38.
13. *Ganju J., Lucas J.* Analysis of unbalanced data from an experiment with random block effects and unequally spaced factor levels // American Statistician. – 2000. – No. 1. – P. 5–11.
13. *Kim S., Sun D.* Intrinsic priors for model selection using an encompassing model with applications to censored failure time data // Lifetime data analysis. – 2000. – No. 3. – P. 251–269.
14. *Taplin R.* Teaching statistical consulting before statistical methodology // Australian & New Zealand Journal of Statistics. – 2003. – Vol. 45. – No. 2. – P. 141–152.

УДК 659

Н.З. САЙФУДИНОВА,
старший преподаватель

Казанский государственный энергетический университет

Ф.А. ГАФУРЗЯНОВА,
студент

Казанский государственный энергетический университет

Э.Р. ИКСАНОВА,
студент

Казанский государственный энергетический университет

А.Т. КАДИРОВА,
студент

Казанский государственный энергетический университет

Е.И. ПЕТУНИН,
студент

Казанский государственный энергетический университет

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ИРКУТСКОЙ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Аннотация. Уровень жизни населения занимает особое и важное место в концепции развития человека. В конце концов, чем выше уровень жизни населения, тем больше шансов на реальное развитие человека при прочих равных условиях. Уровень жизни населения не может быть выражен никакими показателями, учитывающими количественные и качественные аспекты. Он характеризуется и отражается системой показателей, среди которых особенно актуальны такие, как потребности домашних хозяйств, реальный доход, частное потребление и социально-психологическое удовлетворение. Однако, чтобы точно определить уровень жизни, необходимо оценить, в какой степени удовлетворяются потребности, оценить уровень богатства и бедности, социального расслоения и неравномерного распределения доходов, а также причины их возникновения. Они должны рассматриваться не только на макроэкономическом (ВВП, ВНП, национальный доход, общие потребительские фонды и т. д.), но и на микроэкономическом уровне (в качестве наблюдаемого объекта выбирается социально-экономическая ячейка и изучаются ее состав, количество занятых людей и отношения между сотрудниками). В настоящей работе был проведен сравнительный анализ Иркутской и Московской областей по уровню жизни населения по следующим критериям: денежный доход населения, среднемесячная зарплата, объемы сбережений и анализ структуры потребительских расходов домашних хозяйств.

Ключевые слова: уровень жизни, Иркутская область, Московская область (Подмосковье), доходы, расходы, сбережения, домашнее хозяйство, показатели.

Сегодня в эпоху экономической стохастичности наибольшей поддержки требует социальная сфера. Для наиболее эффективного развития данной области властям необходимо владеть достоверной информацией о состоянии регионов.

Термин «уровень жизни» обозначает степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей массой товаров и услуг, которые используются в единицу времени

[3]. Уровень жизни основан на объеме реальных доходов на душу населения и соответствующем объеме потребления [3].

Взаимосвязь между уровнем жизни и развитием производительных сил страны проявляется в показателях дохода, потребления и стоимости жизни, поэтому в основе определения уровня жизни лежат материальные компоненты [2]. В то же время его следует оценивать с точки зрения вариантов обеспечения достой-

ной жизни [1]. Данная тема не теряет с годами своей актуальности, так как уровень жизни населения в различных регионах страны является фундаментом экономики не только отдельных регионов, но и России в целом. Проблема уровней доходов в различных регионах является наиболее острой на современном этапе развития российской экономики [9].

Федеральной службой государственной статистики утверждена система показателей, позволяющих оценить современный уровень жизни и сравнить его в разных регионах России (рис. 1).

Рассматривая Иркутскую область и Подмоскowie с точки зрения уровня жизни, в первую очередь необходимо провести анализ численности населения в этих регионах. По данным Росстата, население Иркутской области составляет 2 391 тыс. человек [7], Московской области – 7 690 тыс. человек [11]. Если сравнивать динамику роста населения в этих регионах, то с момента распада СССР, т. е. с 1990 г., в Иркутской области наблюдается снижение численности, в Подмоскowie же другая ситуация – с 1995 по 2005 гг. население уменьшалось в пределах нормы, однако с 2005 г. по нынешний год оно растет с хорошей динамикой – 1 000 000 человек за 15 лет (рис. 2) [6]. Отрицательная динамика Иркутской области свидетельствует о понижении уровня жизни в регионе [8], чего нельзя сказать о Московской области, где население постоянно растет.

Следует отметить, что в рейтинге российских регионов за 2019 г. Московская область занимает третье место по уровню жизни, а Иркутская – далекое шестьдесят восьмое [10]. В 2019 г. денежные доходы населения Москов-

ской области составили 4 115 938,9 млн руб., денежные расходы – 3 956 900,8 млн руб., профицит – 119 278,6 млн руб., в среднем на человека – 535 тыс. руб., 497 тыс. руб. и 15 тыс. руб. соответственно [11]. В Иркутской же области были следующие показатели на 2018 г.: доходы – 703 990,6 млн руб., расходы – 641 972,9 млн руб., сбережения – 62 017,8 млн руб., в среднем на человека – 294 тыс. руб., 268,5 тыс. руб. и 26 тыс. руб. соответственно [10]. На рисунке 3 представлено сравнение доходов, расходов и сбережений на человека в Московской и Иркутской областях.

Анализируя денежные доходы Московской и Иркутской областей за период 2013–2018 гг., можно констатировать, что в первой личный доход вырос с 2 653 582,9 млн руб. до 3 930 322,5 млн руб., а во второй – с 547 237,2 млн руб. до 703 990,6 млн руб. В процентном же соотношении в Московской области доходы выросли на 48 %, тогда как в Иркутской – всего на 30 % [7].

Сбережения населения также формируют уровень жизни в регионе. За последние 5 лет индивидуальные депозиты на рублевых счетах в Московской области выросли с 301 045,2 млн руб. до 366 865,9 млн руб. [13], а в Иркутской – с 43 615,9 млн руб. до 62 017,8 млн руб. В процентном соотношении по этому показателю Иркутская область обходит Подмоскowie (42 % против 21,8 %). Сбережения населения увеличиваются в связи с ростом заработной платы и замедлением роста расходов. Банковские депозиты являются важным ресурсом как один из факторов банковской деятельности, в некотором смысле они могут быть названы движущей

Рис. 1. Система показателей для оценки уровня жизни

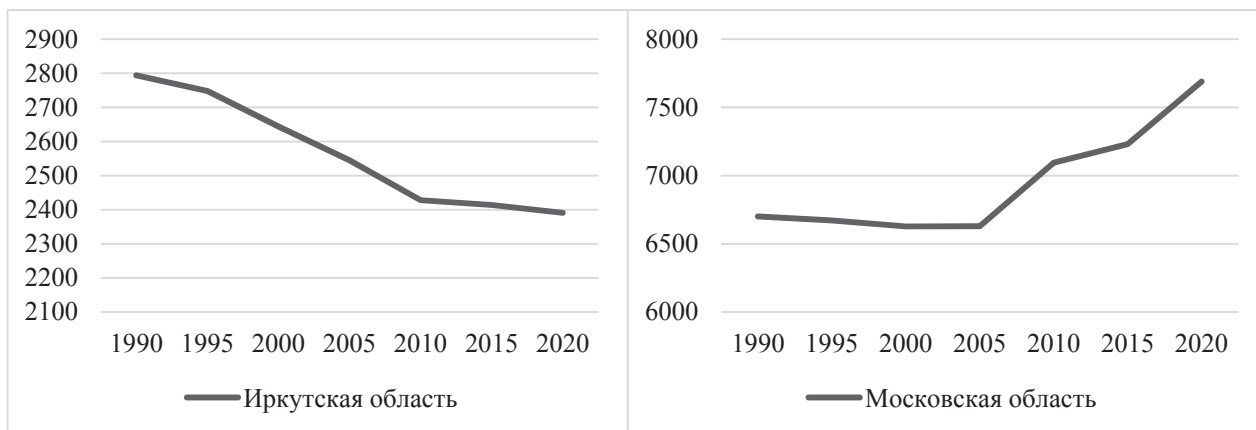

Рис. 2. Сравнение динамики численности населения в Иркутской и Московской областях

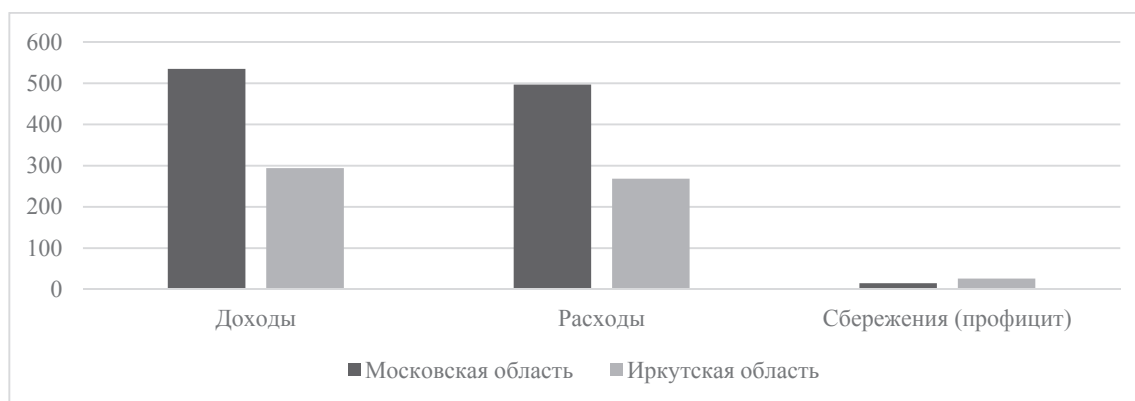

Рис. 3. Сравнение доходов, расходов и сбережений на человека в Московской и Иркутской областях

силой экономики [14]. Кроме того, за период с 2013 по 2019 г. доверие населения к банкам возросло, что не в последнюю очередь связано с более жесткой политикой российского правительства в выдаче банковских лицензий [12]. Таким образом, увеличение объема сбережений и депозитов характеризуется повышением уровня жизни.

Рассмотрим структуру потребительских расходов домашних хозяйств в Иркутской и Московской областях (табл. 1) [10, 11].

Как видно из таблицы, структура расходов жителей Иркутской и Московской областей несколько отличается. Жители Иркутской области тратят меньше на питание вне дома и коммунальные услуги, но больше на сами продукты питания, по остальным же позициям примерно одинаковые расходы. Такая ситуация, очевидно, вызвана разным образом жизни

москвичей и иркутян [4]. Кроме того, плата за жилищно-коммунальные услуги в Подмосковье превышает аналогичную статью расходов в Иркутской области [4].

Сравнивая уровень жизни в Иркутской и Московской областях, исходя из таких критериев, как денежный доход населения, среднемесячная зарплата, объем сбережений и анализ структуры потребительских расходов домашних хозяйств, можно сделать вывод, что уровень жизни в обоих регионах различается.

Московская область быстро развивается, поэтому неудивительно, что в прошлом году она возглавила рейтинг российских областей по качеству жизни [5]. Однако следует также иметь в виду, что понятие «уровень жизни» учитывает и включает в себя экономические параметры, условия работы и отдыха, жилищные условия, социальное обеспечение, работу

Таблица 1

**Структура потребительских расходов домашних хозяйств
в Иркутской и Московской областях (%)**

Потребительские расходы	2014		2015		2016		2017		2018		2019	
	*И	**М	*И	**М	*И	**М	*И	**М	*И	**М	*И	**М
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе на:												
продукты	31,1	21,0	32,3	22,3	30,6	23,7	34,4	26,1	33,3	24,5	32,9	23,7
питание вне дома	1,6	5,2	1,6	4,5	1,8	4,0	1,8	4,3	1,4	5,6	1,4	5,4
алкогольные напитки	1,3	1,3	1,3	1,7	1,3	1,9	1,2	1,7	1,1	1,9	1,3	1,7
непродовольственные товары	42,7	43,0	43,0	38,9	45,5	42,4	37,6	38,5	39,7	35,8	38,8	43,2
оплата услуг	23,3	29,5	21,8	32,6	20,8	34,5	25	29,4	24,5	32,2	25,6	31,8
в том числе жилищно-коммунальных услуг	5,4	5,7	3,8	8,3	3,7	9,1	4,8	7,4	6,2	8,4	6,7	8,6

*И – Иркутская область

**М – Московская область

правоохранительных органов, уважение к естественным правам личности, природно-климатические условия, качество окружающей среды и т. д. [2].

Следует отметить, что никакая методология не дает четкой картины реального уровня жизни населения. Однако, исходя из принятых во внимание критериев, можно сказать, что оба региона с каждым годом уверенно движутся в направлении развития и повышения уровня жизни.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что необходимо проводить регулярные исследования уровня жизни, но не комплекса факторов, а каждого фактора в отдельности.

Литература

1. Андрющенко Е.С., Горячих М.В. Сравнительный анализ уровня жизни населения некоторых регионов РФ // КАНТ. – 2017. – № 2 (23). – С. 101–105.
2. Барш Т.И. Анализ уровня жизни населения // Новое слово в науке: перспективы развития: материалы VII Международной научно-практической конференции. – 2016. – № 1 (7). – С. 204–207.
3. Климова А.М., Чмель К.Ш. Региональные различия в субъективном благополучии: компенсирует ли социальная политика эффекты неравенства в России? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 1 (155). – С. 143–176.
4. Кузнецова М.В., Ивашина Н.С. Сравнительный анализ уровня и качества жизни населения

федеральных округов Российской Федерации через индекс человеческого развития // Корпоративная экономика. – 2019. – № 2 (18). – С. 22–34.

5. Леонтьев Д.А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 1 (155). – С. 14–37.

6. Максимова С.Г., Омельченко Д.А., Ноянзина О.Е. Международная миграция в приграничных регионах России: опыт структурного моделирования установок населения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2019. – Т. 19. – № 4. – С. 737–755.

7. Открытое правительство иркутской области. – URL: <https://open.irkobl.ru/> (дата обращения: 21.04.2020).

8. Рахманов А.Б. Структура привлекательности городов России: переночевать в Москве, погулять по Петербургу и поехать в Казани // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. – № 49. – С. 124–139.

9. Сакаева М. «Черный лебедь» и другие правила повседневной легальности в малом бизнесе: сравнительный анализ «рядовых» и политически аффилированных предпринимателей в России // Laboratorium: журнал социальных исследований. – 2019. – № 1. – С. 31–56.

10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. – URL: <https://irkutskstat.gks.ru/> (дата обращения: 21.04.2020).

11. Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области. – URL: <https://mosstat.gks.ru/> (дата обращения: 21.04.2020).

12. Шакиров А.А., Заринова Р.С. Трансформация систем учета и контроля в условиях цифровой экономики // Наука Красноярья. – 2019. – Т. 8. – № 3-2. – С. 112–115.

13. Шелякин И.Ф. Анализ уровня жизни населения Москвы и Московской области // Наука и обра-

зование: исследования молодых ученых: материалы международной научно-практической конференции (Нижевартовск, 21–24 марта 2017 г.). – М.: Наука и практика, 2017. – С. 9–12.

14. Дворядкина Е.Б., Белоусова Е.А. Тенденции развития муниципальных районов в национальном экономическом пространстве // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. – № 1. – С. 87–105.

Информация об авторах

Сайфудинова Назиля Зарифовна, старший преподаватель, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: nazilya_sf@mail.ru

Кадирова Айгуль Тагировна, студент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: aigul-kad@mail.ru

Иксанова Эльвира Радиковна, студент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: elviraiksanova@list.ru

Гафурзянова Фаниля Анасовна, студент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: gafurzianowa.faniya@yandex.ru

Петунин Егор Игоревич, студент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: egorpetunin1999@gmail.com

N.Z. SAIFUDINOVA,

Senior Lecturer

Kazan State Power Engineering University

F.A. GAFURZYANOVA,

Student

Kazan State Power Engineering University

E.R. IKSANOVA,

Student

Kazan State Power Engineering University

A.T. KADIROVA,

Student

Kazan State Power Engineering University

E.I. PETUNIN,

Student

Kazan State Power Engineering University

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LIVING STANDARDS OF THE POPULATION OF IRKUTSK AND MOSCOW REGIONS

Abstract. The standard of living of the population occupies a special and important place in the concept of human development. After all, the higher the standard of living of the population, the greater the chances of real human development are, all other things being equal. Any indicators that take into account quantitative and qualitative aspects cannot express the standard of living of the population. The standard of living of the population is characterized and reflected by a system of indicators that is particularly relevant for such indicators as household needs, real income, private consumption and socio-psychological satisfaction. However, to accurately determine

the standard of living, it is necessary to assess the extent to which needs, wealth, poverty, and income stratification are met, as well as their causes. They should be considered not only at the macro-economic level (GDP, GNP, national income, General consumer funds, etc.), but also at the micro-economic level, choosing a socio-economic cell as an observation point, studying its composition, the number of people employed, and the relationship between employees, among others. In this paper, a comparative analysis of the Irkutsk and Moscow regions by the standard of living of the population was conducted according to the following criteria: the monetary income of the population, the average monthly salary, the volume of savings and the analysis of the structure of consumer spending of households.

Keywords: standard of living, Irkutsk region, Moscow region, income, expenses, savings, household, indicators.

References

1. *Andryushchenko E.S., Goryachikh M.V.* Comparative analysis of the standard of living of the population of some regions of the Russian Federation // KANT. – 2017. – № 2 (23). – P. 101–105.
2. *Barsh T.I.* Analysis of the population's standard of living // New word in science: Development prospects: materials of the VII International scientific and practical conference. – 2016. – № 1(7). – P. 204–207.
3. *Klimova A.M., Chmel K.Sh.* Regional differences in subjective well-being: does social policy compensate for the effects of inequality in Russia? // Monitoring public opinion: economic and social changes. – 2020. – No. 1 (155). – P. 143–176.
4. *Kuznetsova M.V., Ivashina N.S.* Comparative analysis of the level and quality of life of the population of the Federal districts of the Russian Federation through the human development index // Corporate economy. – 2019. – № 2 (18). – P. 22–34.
5. *Leontiev D.A.* Happiness and subjective well-being: towards the construction of a conceptual field // Monitoring public opinion: economic and social changes. – 2020. – No. 1 (155). – P. 14–37.
6. *Maximova S.G., Omelchenko D.A., Noyanzina O.E.* International migration in the border regions of Russia: Experience of structural modeling of population attitudes // Bulletin of the peoples' friendship University of Russia. – Series: Sociology. 2019. – Vol. 19. – No. 4. – P. 737–755.
7. Open government of the Irkutsk region. – URL: <https://open.irkobl.ru/> (date accessed: 21.04.2020).
8. *Rakhmanov A.B.* The structure of attractiveness of Russian cities: spend the night in Moscow, walk around St. Petersburg and eat in Kazan // Bulletin of Tomsk State University. – Philosophy. Sociology. Political science. – 2019. – No. 49. – P. 124–139.
9. *Sakaeva M.* “Black Swan” and other rules of everyday legality in small business: comparative analysis of “ordinary” and politically affiliated entrepreneurs in Russia // Laboratory: journal of social research. – 2019. – No. 1. – P. 31–56.
10. Territorial body of the Federal state statistics service for the Irkutsk region. – URL: <https://irkutskstat.gks.ru/> (date accessed: 21.04.2020).
11. Management of the Federal state statistics service for Moscow and the Moscow region. – URL: <https://mosstat.gks.ru/> (date accessed: 21.04.2020).
12. *Shakirov A.A., Zaripova R.S.* Transformation of accounting and control systems in the digital economy // Science of Krasnoyarsk. – 2019. – Vol. 8. – No. 3-2. – P. 112–115.
13. *Shelyakin I.F.* Analysis of the standard of living of the population of Moscow and the Moscow region // Science and education: Research of young scientists: materials of the international scientific and practical conference. – 2017. – P. 9–12.
14. *Dvoryadkina E.B., Belousova E.A.* Trends of the development of municipal regions in the national economic space // Economic and Social Changes: Facts. Trends. Forecast. – 2020. – Vol. 13. – No. 1. – P. 87–105.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338

Э.М. МУБАРАКШИНА,

бакалавр

Казанский (Приволжский) федеральный университет

С.Н. МАХАРОВ,

бакалавр

Казанский (Приволжский) федеральный университет

М.Б. МАГОМЕДОВ,

магистр

Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.А. АХМАДУЛЛИНА,

ассистент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ И ПРОНИКНОВЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РОСТ ЭКОНОМИКИ СТРАН МИРА

Аннотация. В последние годы высокие темпы роста цифровизации экономики, в особенности в развивающихся странах, порождают острую необходимость оценки значения внедрения цифровых технологий для развития экономики стран мира. Целью настоящей статьи является обзор имеющихся данных цифровизации экономик стран для оценки масштаба распространения цифровой экономики и значения ее распространения для развивающихся стран. В данной статье для анализа влияния цифровых технологий на экономику стран мира применяется многоуровневый подход. Цифровой сектор включает в себя все предприятия из сферы информационно-коммуникационных технологий. Цифровая экономика представляет собой ту часть экономики, которая связана с бизнесом, базирующимся на цифровых платформах, продуктах, услугах и перспективных разработках. В статье дана характеристика развитию цифровых технологий в экономике как процессу; приведены положительные стороны цифровизации, а также вызываемые ею проблемы; рассматривается влияние цифровых технологий на добавленную стоимость экономик различных стран, в частности на определенные сектора экономики России; представлена оценка темпов распространения цифровых технологий в развивающихся странах, а также приведены возможные последствия освоения технологий в мире.

Ключевые слова: цифровая экономика, экономический рост, добавленная стоимость, глобализация, мобильные технологии.

Сегодня экономический рост невозможен без использования информационных и коммуникационных технологий, поскольку они охватывают все более различные сферы экономической деятельности и создают новые возможности для социально-экономического развития. Глобализация, трансформация поведения потребителей, мобильность, доступность информации – все это тенденции настоящего времени. Цифровые

технологии радикально меняют мировую экономическую систему.

Формирование эффективной цифровой экономики открывает значительные возможности для создания и развития бизнеса, что поможет увеличить инвестиционные потоки мировых финансовых ресурсов.

Понятие «цифровая экономика» впервые появилось в 1995 г., его ввел ученый из Мас-

сачусетского университета Николас Негропonte [1].

Николас Негропonte считает, что цифровая экономика обладает рядом достоинств, таких, как замена физического объема продукции информационным, мгновенный переход продуктов при помощи сети Интернет, а также более низкие затраты ресурсов на производство товаров и услуг.

Джон Свиокла сказал: «Интернет является одной из самых сложных вещей, когда-либо созданных. Он переносит человека на новый уровень развития. Таким образом, цифровая экономика запустит третью волну капитализма, которая преобразует бизнес и тем самым приведет к ускорению экономического роста по всему миру» [1].

Универсальный термин, применяемый к тенденции развития цифровых технологий, – «третья промышленная революция». Данный термин означает постепенное, но в то же время интенсивное внедрение таких технологий, как электротранспорт, наноматериалы, «чистые» источники энергии, 3D-печать и др.

Другими словами, процесс цифровизации экономики характеризуется преобразованием бизнеса, предоставляя лицам, принимающим решения, новое понимание экономических процессов, оптимизируя процессы принятия решений. В этом контексте стоит упомянуть заявление Т. Фридмана, суть которого заключается в том, что новые технологии способны объединять мир путем формирования собственных прочных связей посредством сочетания производственных, исследовательских и маркетинговых процессов в разных странах, но в то же время и сохранять контроль над этими процессами с помощью новейших средств связи [2].

Отмечается, что цифровизация охватила все сферы жизни общества, простимулировала технологический прогресс и ускорила переход от промышленного строя к информационному. В данном контексте стоит рассмотреть концепцию Д. Белла. Согласно его концепции информация и знания в цифровой экономике представляются основным неисчерпаемым ресурсом, в то время как сама информация представляется общественным благом [4].

Цифровая экономика представляет собой экономическую деятельность, возникающую в результате миллиардов ежедневных онлайн-соединений между людьми, предприятиями, устройствами, данными и процессами. Основой цифровой экономики является гиперконнективность, что означает растущую взаимосвязанность людей, организаций и машин в результате влияния Интернета, мобильных технологий и Интернета вещей (IoT).

Цифровая экономика по мере своего формирования подрывает традиционные представления о том, как структурированы предприятия, как фирмы взаимодействуют между собой и как потребители получают услуги, информацию и товары.

Профессор Вальтер Бреннер из Университета Санкт-Галлена в Швейцарии заявляет: «Агрессивное использование данных трансформирует бизнес-модели, способствует появлению новых продуктов и услуг, созданию новых процессов, повышению уровня полезности и формированию новой культуры управления».

Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) затрагивают самые разные сферы общества: от государственных электронных услуг, развития бизнеса, здравоохранения и образования до транспорта, работы, потребления газа, воды и энергии и т. д. Цифровая экономика может стимулировать национальную производительность, создавать рабочие места и поддерживать новые предприятия, но в то же время оказывать разрушительное воздействие на индустрию развлечений и медиа, культурную самобытность и окружающую среду. Рост ИКТ ставит новые проблемы, особенно в области конфиденциальности, кибербезопасности и зависимости критически важной инфраструктуры от технологий. Правильное применение информационных технологий может повысить положительный экономический и социальный эффект и позволит более эффективно справляться с рисками и проблемами ИКТ.

Антимонопольные органы Великобритании, Германии, Швейцарии, Японии, Дании, Норвегии, Сингапура и многих других стран подготовили национальные стратегии развития ИКТ, чтобы использовать новые возможности, которые они дают, для укрепления экономики,

повышения и поддержания качества жизни людей. Каждая национальная стратегия в области ИКТ имеет свои уникальные подходы и предложения в отношении развития цифровой экономики. Экс-президент Соединенных Штатов Америки Барак Обама выступал за введение новых технологий, так как считал, что за ними будущее [3].

Стоит отметить, что защита авторских прав и гибкость закона являются одними из ключевых факторов цифровых инноваций и роста экономики. Когда компании уверены, что их деловая активность в цифровой среде будет защищена, у них появляется стимул добиваться прогресса, который способствует снижению затрат и повышению эффективности и уровня занятости.

Разнообразие интересов различных групп, прямо или косвенно вовлеченных в цифровой бизнес, вызывает вопросы, касающиеся гибкости и сбалансированных мер защиты авторских прав. Национальная цифровая экономика будет расти, если появятся новые предприятия, и различные виды цифровой предпринимательской деятельности будут иметь равные возможности для развития. Неоправданно жесткое применение закона об авторском праве, а также необоснованно широкая сфера действия ограничений и исключений в отношении этого права может привести к пагубным последствиям для национальной экономики. Только ужесточение мер принуждения к решению проблемы нарушения авторских прав может привести к аналогичному негативному эффекту для роста цифровой экономики. Сбалансированный подход, объединяющий современные законы об авторском праве, образование, правоприменение и меры по поощрению открытых и конкурентных рынков лицензионного цифрового контента с эффективными бизнес-моделями и ценами, которые потребители готовы платить, приведет к более законному рынку контента и динамичному росту цифровой экономики. Настоящий обзор представляет собой обобщение международных подходов и национальных стратегий в области ИКТ разных стран.

Глобальные тенденции в области цифровизации экономики показывают, что развитые страны имеют наилучший уровень циф-

ровизации своих экономик, поскольку они характеризуются высококачественным доступом к Интернету (широкополосный и мобильный Интернет), высоким уровнем развития науки и техники. При рассмотрении регионов стран мира можно сделать вывод, что на Центральную Азию и Европу приходится самое большое количества интернет-пользователей. Так, 75 % населения этих регионов имеет доступ в Интернет, в то время как в других странах данный показатель достигает только 50 %. Среди стран Евросоюза самым высоким показателем уровня доступа в интернет обладают Германия, Люксембург, Дания и Швеция, в то время как Италия, Чехия и Латвия имеют сравнительно низкие показатели.

Неотъемлемой частью цифровой коммерции является электронная коммерция, которая упрощает покупки и продажи как для покупателей, так и для продавцов. Это сокращает цепочку от продавца к покупателю.

Пятью крупнейшими рынками электронной коммерции являются:

1. Китай – 672 млрд долл., доля электронной коммерции в общем объеме розничных продаж – 15,9 %.
2. США – 340 млрд долл., доля электронной коммерции в общем объеме розничных продаж – 7,5 %.
3. Великобритания – 99 млрд долл., доля электронной коммерции в общем объеме розничных продаж – 14,5%.
4. Япония: 79 млрд долл., доля электронной коммерции в общем объеме розничных продаж – 5,4 %.
5. Германия – 73 млрд долл., доля электронной коммерции в общем объеме розничных продаж – 8,4 % [8].

Мировая тенденция показывает, что основными способами оплаты являются кредитные карты (Азия и Северная Америка), на втором месте – цифровая платежная система – это платформа электронных средств, которую можно использовать в любых расчетах (Западная Европа и Китай), популярный метод – дебетовые карты (Африка).

Большинство онлайн-покупок было сделано у производителей, расположенных на одном континенте: в Европе – 63,4 %, Тихоокеанском

регионе Азии – 57,9 %, Африке – 55,5 %, Латинской – 54,6 % и Северной Америке – 45,5 %. [7].

В таблице 1 представлен топ-10 экономик по уровню цифровизации в различных рейтингах.

Ожидается, что в 2020 г. розничные продажи в сегменте электронной коммерции вырастут до 4,058 трлн долл., что составляет 14,6 % от общих розничных расходов в 2015 г.

Увеличение количества и качества использования телекоммуникаций также оказывает большое влияние на цифровизацию. Глобальные доходы от телекоммуникаций снизились на 4 % в период с 2015 по 2016 г., сократившись на 1,9 трлн долл. В период с 2008 по 2016 г. в развивающихся странах отмечались сложные ежегодные темпы роста доходов от телекоммуникаций на уровне 6,6 %, тогда как в развитых странах за тот же период наблюдалось снижение на 0,8 % [6].

В развивающихся странах проживает 83 % от всего населения мира, однако они получают только 39 % мирового дохода от телекоммуникаций. Стоит отметить, что Европейский союз выявляет множество возможностей и проблем, связанных с быстрым развитием цифровой экономики, быстрым ростом потоков данных, доминированием американских компаний, безопасностью и новыми бизнес-моделями во многих секторах. Цифровая трансформация бизнеса и общества в ЕС представляет огромный потенциал для Европы. Важным показателем, характеризующим состояние цифровой

экономики в ЕС, являются показатели предпринимательства в Интернете. Деятельность предпринимателей в Интернете является неотъемлемой частью современного мирового рынка торговли. Интернет-деятельность не только облегчает торговлю, но и помогает быстро накапливать и мобилизовывать доходы. В ЕС в период с 2008 по 2016 г. доля предприятий, использовавших электронный оборот, увеличилась на 7 %, а объем их продаж, благодаря электронным продажам, увеличился на 6 %. В течение 2016 г. 44 % крупных предприятий осуществляли электронные продажи, что соответствует 26 % от общего оборота данных предприятий. Аналогичным образом 29 % средних предприятий осуществляли электронные продажи, что соответствует 13 % от общего оборота этих предприятий. Напротив, 18 % малых предприятий занимались электронными продажами, а это только 7 % от общего оборота таких предприятий. Такие страны, как Чешская Республика (5,6 %), Ирландия (5,9 %), Словакия (6,6 %) и Великобритания (4,7 %) продемонстрировали развитие электронной коммерции, которая способствует развитию бизнеса. В таких странах-членах ЕС, как Бельгия (–2,9 %), Люксембург (–3,1 %), Нидерланды (–6 %), Литва (–3 %) и Португалия (–2,7 %), были отмечены отрицательные показатели.

На рисунке 1 представлен годовой темп роста добавленной стоимости всех секторов экономики Китая, США, Южной Кореи и России.

Таблица 1

Топ-10 экономик по уровню цифровизации в различных рейтингах

№	Digital Evolution Index	IMD Digital Competitiveness	DiGix	DESI (EU)	Bloomberg Innovation Index	ICT Development Index	Networked Readiness Index
1	НОР	СИН	ЛЮК	ДАН	КОР	ИСЛ	СИН
2	ШВЕ	ШВЕ	ВЕЛ	ФИН	ШВЕ	КОР	ФИН
3	ШВА	США	ГОО	ШВЕ	СИН	ШВА	ШВЕ
4	ДАН	ФИН	США	НИД	ГЕР	ДАН	НОР
5	ФИН	ДАН	НИД	ЛЮК	ШВА	США	США
6	СИН	НИД	ЯПО	БЕЛ	ЯПО	ГОО	НИД
7	КОР	ГОО	СИН	ВЕЛ	ФИН	НИД	ШВА
8	ВЕЛ	ШВА	НОР	ИРЛ	ДАН	НОР	ВЕЛ
9	ГОО	КАН	ФИН	РУМ	ФРА	ЛЮК	ЛЮК
10	США	НОР	ШВЕ	БОЛ	ИЗР	ЯПО	ЯПО

Из рисунка 1 видно, что по темпу роста добавленной стоимости всех секторов экономики Китай находится на лидирующих позициях, так как является одной из самых технологично развитых стран мира.

Россия, в свою очередь, находится на 25 месте среди стран ОЭСР по темпам роста добавленной стоимости всех секторов экономики, что говорит о некотором экономическом отставании России от других стран.

Рассмотрим более подробно отраслевую добавленную стоимость (рис. 2).

Исходя из данных, представленных на рис. 2, можно сделать вывод, что в период 2015–2016 гг. Россия переживала кризис, который отразился на науке и информационных сервисах. Однако начиная с 2016–2017 гг. наметилась тенденция к росту, что говорит о постепенной цифровизации экономики России.

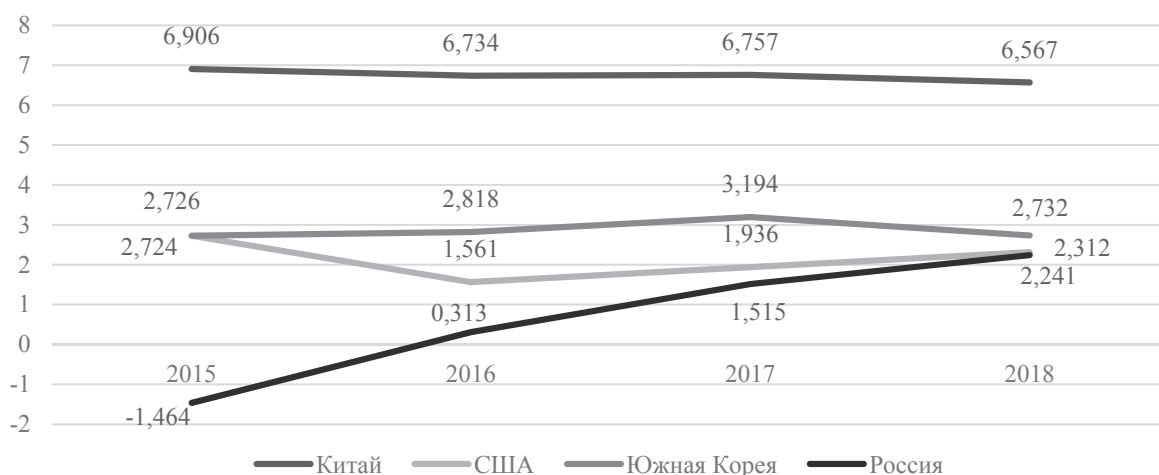

Рис. 1. Годовой темп роста добавленной стоимости всех секторов экономики, в %

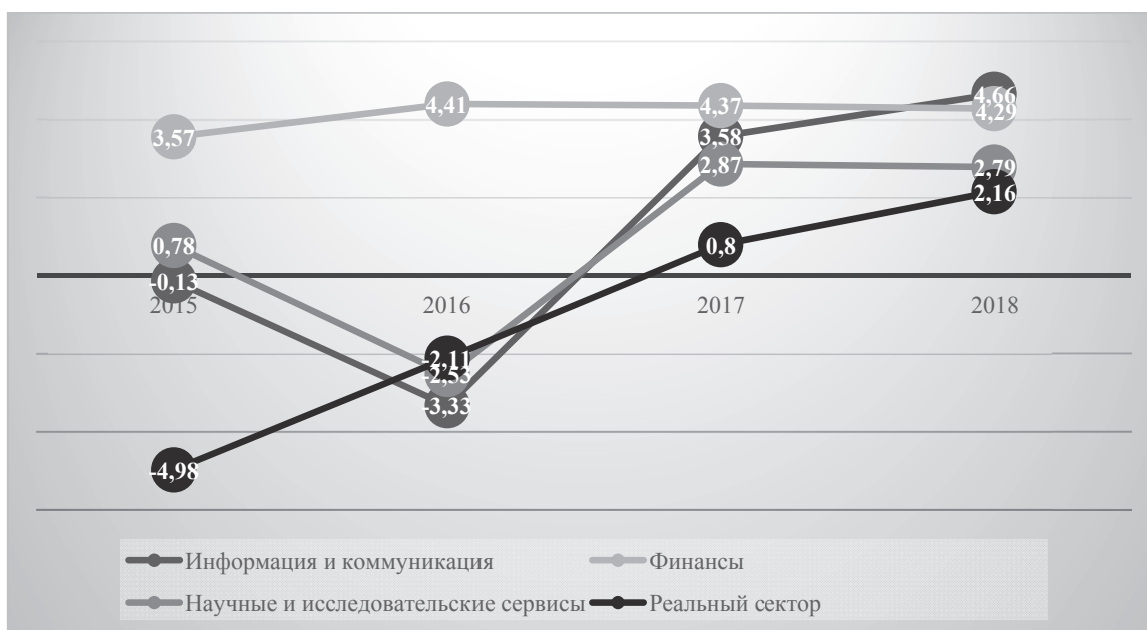

Рис. 2. Годовой темп роста добавленной стоимости секторов экономики России, в %.

В таблице 2 представлен предположительный рост добавленной стоимости секторов экономики в результате цифровизации к 2030 г.

Как видно из табл. 2, наибольший эффект принесут финансовый сектор и транспорт, что обусловлено широким распространением интернет-банкинга и приложений.

Рассмотрим также мобильные цифровые технологии предпринимательства, которые меняют международное развитие гуманитарной работы в развивающихся странах.

Уже сегодня на африканские страны приходится более половины мирового демографического роста, со средним возрастом населения 25 лет и самым быстрорастущим средним классом (для сравнения – текущий средний возраст Швейцарии составляет 44 года). Ожидается, что к 2050 г. население мира достигнет 9,7 млрд человек, половина из которых будет проживать в девяти странах: Конго, Нигерия, Индия, США, Уганда, Индонезия, Эфиопия и Пакистан.

Около 20 лет назад доступ к знаниям и технологиям был открыт для крайне ограниченного круга населения в развитых странах. В настоящее время Интернет демократизировал

знания, которые не так давно были доступны только правительству, ученым и т. д. Сегодня, благодаря экспоненциальному росту мобильных технологий, подросток, живущий в Индии, Гане или любой другой стране, потенциально может создать аккаунт на Facebook и изменить мир. Африка, совсем недавно бывшая технологически отстающей, невероятно быстро перешла к мобильным технологиям, став глобальным эпицентром электронных денег всего за несколько лет.

Молодое население в развивающихся странах не только увеличивает потребление. Это новое поколение технически образованных предпринимателей формирует новые способы работы и взаимодействия, стремясь построить светлое будущее для своих стран и всего мира. Self-Group, например, поддерживает развитие Impact Sourcing, используя цифровые технологии, чтобы помогать нуждающимся людям и выводить их из нищеты. Стартапы, такие как Totohealth в Африке, помогают улучшить здоровье семьи (используя SMS и голосовые технологии), чтобы снизить материнскую и детскую смертность и выявить нарушения развития ребенка на ранних стадиях. Эти компании и стар-

Таблица 2

Среднегодовые значения дополнительного вклада факторов роста в добавленную стоимость секторов экономики в результате цифровизации за период 2019–2030 гг.

Сектора экономики	Вклад производительности (СФП), %	Вклад капитала, %	Вклад труда, %	Итог, %
Финансовый сектор	0.92	1.20	0.93	3.04
Транспорт	1.29	1.20	0.55	3.03
Строительство	0.98	1.02	0.88	2.88
Образование	1.00	1.20	0.57	2.77
Химическая промышленность	1.64	1.40	-0.43	2.61
Машиностроение	1.52	1.48	-0.46	2.54
Прочие услуги	0.93	0.79	0.24	1.95
Здравоохранение	0.81	0.58	0.25	1.65
Легкая промышленность	1.02	0.96	-0.65	1.32
Электроэнергетика	0.32	0.83	0.04	1.19
Торговля	0.60	0.36	0.04	1.00
АПК	0.78	0.69	-0.56	0.91
Госуправление	0.58	0.24	-0.40	0.41
Лесопромышленный комплекс	0.31	0.14	-0.53	-0.08
Металлургия	0.25	0.10	-0.55	-0.21
Добыча	0.08	0.04	-0.46	-0.35

тапы являются живым доказательством того, что условия производства на развивающихся рынках могут быть улучшены путем формирования устойчивых цепочек создания стоимости и разработки прогрессивных ярлыков социальных и экологических стандартов.

На основании проведенного выше анализа можно сказать, что в будущем цифровые технологии будут приобретать все большее значение для производственных процессов.

Цифровые технологии будут продолжать трансформировать глобальную экономику ускоряющимися темпами. В среднесрочной перспективе влияние цифровизации будет распространяться на все отрасли, что приведет к пересмотру бизнес-моделей и ожиданий потребителей, что, в свою очередь, окажет влияние на спрос на подключение к Интернету. Это воздействие затронет все страны и все аспекты жизни, включая работу, досуг и общение.

Глобальная экономика все больше зависит от цифровых технологий, которые требуют постоянного повышения качества цифровой связи. Чтобы оставаться конкурентоспособными, странам придется постоянно инвестировать средства в передовые цифровые инфраструктуры для удовлетворения существующего и будущего спроса, или они рискуют отстать. К 2021 г. в мире будет примерно 26,3 млрд цифровых устройств и соединений, что может оказаться более чем в три раза больше числа людей. К тому времени более 60 % мирового мобильного трафика будет приходиться на Азиатско-Тихоокеанский регион, Ближний Восток и Африку.

Цифровая революция вызовет также серьезные изменения в производственном секторе. Например, в настоящее время разрабатываются совершенно новые линейки продуктов. В то время как в Индустрии 3.0 сборка высокотехнологичных товаров, таких, как ноутбуки и мобильные телефоны, действительно переместилась в страны с низким и средним уровнем дохода, вряд ли то же самое произойдет с передовыми производственными линиями, связанными с Индустрией 4.0, из-за вероятных требований к навыкам и инфраструктуре по всей цепочке создания стоимости продукта. Производство новых, передовых промышленных товаров, таких, как носимые технологии,

автономные транспортные средства, биочипы и биосенсоры, а также новых материалов, скорее всего, будет в странах с высоким уровнем дохода совмещаться с научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что цифровая трансформация собственной экономики становится необходимым условием обеспечения и повышения благосостояния страны.

Литература

1. Зайцев В.Е. Цифровая экономика как объект исследования: обзор публикаций // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – № 3. – С. 109.
2. Павлютенкова М.Ю. Электронное правительство vs цифровое правительство в контексте цифровой трансформации // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2019. – № 5. – С. 120–135.
3. Добролюбова Е.И. Государственное управление по результатам в эпоху цифровой трансформации: обзор зарубежного опыта и перспективы для России // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – № 4. – С. 70–88.
4. Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций. – 2018. – № 2. – С. 143–172.
5. Чернов В.А. Реализация цифровых технологий в финансовом управлении хозяйственной деятельностью // Экономика региона. – 2020. – Т. 16. – Вып. 1. – С. 283–297.
6. Kravchenko O., Leshchenko M., Marushchak D. The digitalization as a global trend and growth factor of the modern economy // SHS Web of Conferences, 65, 07004. – P. 1–5.
7. IMD World Competitiveness ranking 2019 // IMD World Competitiveness Center, 2020. – URL: <https://www.imd.org/contentassets/6b85960f0d1b42a0a07ba59c49e828fb/one-year-change-vertical.pdf/>
8. UNESCO science report: Towards 2030 // UNESCO Publishing, 2015. – P. 36–40.
9. Countries of all income levels nurturing a digital economy // UNESCO, 2018. – URL: http://www.unesco.org/new/en/media-services/single-view/news/countries_of_all_income_levels_nurturing_a_digital_economy/
10. Kenya Struggles to Give Life to Futuristic ‘Silicon Savannah’ City // VOA News in Africa, 2019. – URL: <https://www.voanews.com/africa/kenya-struggles-give-life-futuristic-silicon-savannah-city/>

11. Стрелец И.А. Новая экономика: гипотеза или реальность? // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 2. – С. 16–23.

12. World Investment Report 2017: investment and the digital economy // UNCTAD, 2018. – Р. 9–14.

13. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: доклад к XX Апрель-

ской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (Москва, 9–12 апреля 2019 г.) / Г.И. Аб-драхманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др. / под ред. Л.М. Гохберга. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. – 82 с

Информация об авторах

Мубаракшина Эльвира Мансуровна, бакалавр, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: elvira.mansurovna.fj@gmail.com

Махаров Сабухи Надир Оглы, бакалавр, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: smaxarov@mail.ru

Магомедов Магомед Багомедович, магистр, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: magomed170@mail.ru

Ахмадуллина Алиа Альбертовна, ассистент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: aliya-ahmadullina@mail.ru

E.M. MUBARAKSHINA,

Bachelor

Kazan (Volga region) Federal University

S.N. MAKHAROV,

Bachelor

Kazan (Volga region) Federal University

M.B. MAGOMEDOV,

Master

Kazan (Volga region) Federal University

A.A. AKHMADULLINA,

Assistant

Kazan (Volga region) Federal University

THE INFLUENCE OF THE DEVELOPMENT AND PERFORMANCE OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE GROWTH OF THE ECONOMY OF THE WORLD

Abstract. Currently, the digital economy is showing high growth rates, especially in developing countries, but there is an urgent need to assess the importance of the introduction of digital technologies for the development of world economies. The purpose of this article is to review the available digitalization data of the economies of countries to assess the extent of the spread of the digital economy and the importance of its spread to developing countries. To analyze the digital economy, the article uses a three-tier approach. The basis of the digital economy is the “digital sector”: enterprises from the field of information and communication technologies (ICT) that produce basic digital products and services. The “digital economy” in itself, that is, that part of the economy that is represented by companies working primarily with digital technologies and whose business model is based on digital products or services, consists of the digital sector in total with promising digital and platform services, the impact is considered digital technology for the added value of the economies of various countries, in particular for certain sectors of the Russian economy. The article gives an assessment of the pace of the spread of digital technology in developing countries, as well as the possible consequences of the adoption of technology in the world.

Keywords: digital economy, economic growth, value added, globalization, mobile technologies.

References

1. *Zaitsev V.E.* Digital economy as an object of research: review of publications // Issues of state and municipal administration. – 2019. – No. 3. – P. 109.
2. *Pavlyutenkova M.Y.* E-government vs digital government in the context of digital transformation // Monitoring of public opinion: Economic and social changes. – 2019. – No. 5. – P. 120–135.
3. *Dobrolyubova E.I.* Public administration based on results in the era of digital transformation: a review of foreign experience and prospects for Russia // Issues of state and municipal administration. – 2018. – No. 4. – P. 70–88.
4. *Bucht R., Hicks R.* Definition, concept and measurement of the digital economy // Bulletin of international organizations. – 2018. – No. 2. – P. 143–172.
5. *Chernov V.A.* Implementation of digital technologies in the financial management of economic activity // Regional Economy. – 2020. – V. 16. – No. 1. – P. 283–297.
6. *Kravchenko O., Leshchenko M., Marushchak D.* The digitalization as a global trend and growth factor of the modern economy // SHS Web of Conferences, 65, 07004. – P. 1–5.
7. IMD World Competitiveness ranking 2019 // IMD World Competitiveness Center, 2020. – URL: <https://www.imd.org/contentassets/6b85960f0d1b42a0a07ba59c49e828fb/one-year-change-vertical.pdf/>.
8. UNESCO science report: Towards 2030 // UNESCO Publishing, 2015. – P. 36–40.
9. Countries of all income levels nurturing a digital economy // UNESCO, 2018. – URL: http://www.unesco.org/new/en/media-services/single-view/news/countries_of_all_income_levels_nurturing_a_digital_economy/.
10. Kenya Struggles to Give Life to Futuristic ‘Silicon Savannah’ City // VOA News in Africa, 2019. – URL: <https://www.voanews.com/africa/kenya-struggles-give-life-futuristic-silicon-savannah-city/> (date accessed: 01.06.2020).
11. *Strelets I.A.* New economy: hypothesis or reality? // World economy and international relations. – 2008. – No. 2. – P. 16–23.
12. World Investment Report 2017: investment and the digital economy // UNCTAD, 2018. – P. 9–14.
13. *Abdrakhmanova G.I., Vishnevsky K.O., Gokhberg L.M., et al.* What is the digital economy? Trends, competences, assessment: The report to the XX April International scientific conference on the problems of economics and society development (Moscow, 2019, 9–12 April) / scientific ed. L.M. Gokhberg. – M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. – P. 82.

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 336.71

А.А. ВАЛИАХМЕТОВА,

бакалавр

Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.А. ДАРЯКИН,

доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.С. ОВОДОВА,

бакалавр

Казанский (Приволжский) федеральный университет

С.С. БЕРДИЕВА,

бакалавр

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. В настоящее время в условиях цифровизации экономики и перехода к четвертой промышленной революции информация становится производственным ресурсом, на основе которого строится автоматизированное цифровое производство, управляемое интеллектуальными системами в режиме реального времени в постоянном взаимодействии с внешней средой. Технология обработки огромного количества данных Big Data позволяет вывести на новый уровень систему управления организацией за счет накопления, обработки и анализа больших массивов данных по различным направлениям экономической деятельности. В этих условиях совершенствование системы управления организацией с применением технологий больших данных является особо актуальным. Кроме того, в настоящее время только начинают систематизироваться данные о механизмах применения технологий больших данных в различных сферах экономики, существует ряд проблемных вопросов по применению данной технологии, а также необходимость разработки новых направлений ее использования. В статье представлены перспективы использования больших данных в банковском секторе, где данная технология может быть направлена на разработку новых мер по анализу и снижению кредитных рисков, а также использоваться в разработке новых продуктов и услуг и целью привлечения клиентов.

Ключевые слова: большие данные, информационные технологии, анализ, внедрение, инновационный продукт, интернет-банкинг, кибернетические преступники, идентификация, кредитная организация, система управления.

Текущее положение экономики заставляет стремительно меняться требования к автоматизированной системе управления. Благодаря развитию информационных технологий появляется возможность использовать информацию не только прошедшего периода, но и реально-го времени. В данное время информация ста-

новится производственным ресурсом наравне с финансами, материалами, энергией и т. д. Для анализа возникающих проблем, контроля операций, внедрения новых продуктов или услуг любой организации требуется информация. Информация представляет собой осознанные и обработанные данные, используемые для ре-

шения управленческих задач. Эти данные отражают события, происходящие не только внутри организации, но и за ее пределами.

Банковская деятельность, как и деятельность других финансовых организаций, связана с рисками (кредитным, процентным, валютным, ликвидности, увеличения текущих расходов, неплатежеспособности), которые означают для кредитной организации вероятность получения убытков или ухудшение ликвидности вследствие наступления неблагоприятных событий. Кредитные организации, использующие в своей деятельности технологии Big Data, имеют возможность существенно снизить риски отдельных направлений своей деятельности.

Банки, использующие информационные технологии, также сталкиваются с проблемами их применения в системе управления ввиду появления других рисков. Объемы больших данных представляют особый интерес для мошенников. Время от времени онлайн-финансы пользователей подвергаются атакам вредоносных программ, компьютерных вирусов, позволяющих мошенникам похитить конфиденциальные данные, пароли доступа, финансовые реквизиты, логины и тому подобную информацию, благодаря чему кибернетические преступники могут получить доступ к банковским счетам пользователей, привязанным к системе интернет-банкинга.

В этой связи мошенниками все чаще используются методы социальной инженерии. Перспективным направлением использования Big Data в банке является внедрение современных систем непрерывной поведенческой идентификации пользователей, анализирующей их действия на протяжении длительного времени. Данное направление реализуется при помощи привязки счета к мобильному телефону, таким образом технология больших данных позволяет анализировать нехарактерные для пользователя операции.

Перспективы использования больших данных в банковском секторе связаны также и с дальнейшей разработкой новых мер по анализу и снижению кредитных рисков. Важнейшим перспективным направлением использования Big Data в системе управления является

их монетизация и получение прибыли за счет аналитики накопленного объема данных, используемых в текущей деятельности банка. В настоящее время руководители бизнеса рассматривают информацию как стратегический актив. Однако огромный объем разнородных данных и невысокая продуктивность аналитических систем не позволяют даже средним и крупным организациям воспользоваться информацией о потенциальных клиентах.

Также среди перспектив использования Big Data в системе управления в банковской сфере:

- возможность совместного применения Big Data и геоаналитики: например, в случае когда клиент заявил о потере карты и одновременно по этой же карте в магазине была совершена покупка, банк идентифицирует местонахождение телефона клиента и может доказать, что клиент пытается смонетничать (если телефон и карта находятся рядом), или заблокировать транзакцию, не дожидаясь заявления клиента о потере карты (если телефон и карта находятся на приличном расстоянии друг от друга);

- создание корпоративного файлового хранилища, при помощи которого банк сумеет размещать рабочие документы в облаке, открывая доступ к ним с рабочих станций и мобильных устройств всем сотрудникам при условии выполнения требований безопасности.

При этом банки, использующие информационные технологии, также сталкиваются с проблемами их применения в инфраструктуре управления ввиду появления других рисков. Так, преступники стараются получить доступ к финансовым средствам онлайн-пользователей, активно использующих платежные системы и электронные кошельки. Большие данные представляют особый интерес для мошенников. Кибернетических преступников в первую очередь интересуют реализуемые большинством банковских организаций системы интернет-банкинга, т. е. интерактивного доступа к персональным банковским счетам.

Кроме того, на рынке недостаточно специалистов по этим технологиям, в связи с чем другим направлением развития Big Data в банковском секторе выступает масштабная подготовка специалистов по работе с большими данными. Например, «Гинькофф Банк» запустил

собственную школу разработки и аналитики в сфере финтеха – Tinkoff Fintech School.

Развитие альтернативных систем оценки кредитоспособности клиентов, с одной стороны, позволит банкам расширить круг активных операций, а с другой – откроет доступ к финансовым ресурсам тысячам клиентов, нуждающихся в них. Особенностью развития российских проектов является их создание не как новых стартапов, а как проектов внутри уже существующих кредитных организаций.

Перспективно выглядят технологии по прескорингу клиентов на основании данных из социальных сетей и иной информации, например, истории поиска и посещений сайтов. Так, «Росбанк» в настоящее время сфокусирован на развитии корпоративного хранилища данных и повышении качества информации о клиентах и продуктах, что является фундаментальным с точки зрения аналитики больших данных.

В целом широкий спектр перспектив применения больших данных в кредитных организациях объясняется тем, что банковская индустрия находится в стадии прогрессивной цифровой трансформации. Нынешняя ситуация на рынке, с одной стороны, и постоянно растущая конкуренция, с другой, вынуждают банки исследовать новейшие подходы к распоряжению активами, наращиванию эффективности работы и поиску новых возможностей для роста.

Литература

1. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru>.

2. Шаталова Е.П., Шаталов А.Н. Оценка кредитоспособности заемщиков в банковском риск-менеджменте: учебное пособие. – 2-е изд., стер. – М.: КноРус, 2015. – 168 с.

3. Биктимиров М.Р., Елизаров А.М., Щербаков А.Ю. Тенденции развития технологий обработки больших данных и инструментария хранения разноформатных данных и аналитики // Электронные библиотеки. – 2016. – Т. 19. – № 5. – С. 390–407.

4. Измалкова С.А., Головина Т.А. Использование глобальных технологий Big Data в управлении экономическими системами // Известия Тульского государственного университета. – 2015. – № 4. – С. 151–158.

5. Соколинская Н.Э. Модели оценки кредитоспособности и прогнозирования рисков розничных портфелей // Банковские услуги. – 2011. – № 2. – С. 18–25.

6. Chun J., Kim C., Kim G. S., Jeong J., Lee W. Social big data informs spatially explicit management options for national parks with high tourism pressures // Tourism Management. – 2020. – Vol. 81.

7. Zhao R., Liu Y., Zhang N., Huang, T. An optimization model for green supply chain management by using a big data analytic approach // Journal of Cleaner Production. – 2017. – Vol. 142. – P. 1085–1097.

8. Levin N., Ali S., Crandall D., Kark S. World Heritage in danger: big data and remote sensing can help protect sites in conflict zones // Global Environmental Change. – 2019. – Vol. 55. – P. 97–104.

9. Wassouf W.N., Alkhatib R., Salloum K. Predictive analytics using big data for increased customer loyalty: Syriatel Telecom Company case study // Journal of Big Data. – 2020. – Vol. 7. – P. 29.

10. Janabi S, Razaq F. Intelligent big data analysis to design smart predictor for customer churn in telecommunication industry. – Cham: Springer, 2019. – P. 246–272.

Информация об авторах

Валиахметова Аделина Айратовна, бакалавр, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: adelina.valiahmetowa@yandex.ru

Оводова Анастасия Сергеевна, бакалавр, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: ovodova98.basket@mail.ru

Дарякин Адель Александрович, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: adel_darin@mail.ru

Бердиева Сабина Салим Кизи, бакалавр, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: sabina.berdyeva@gmail.com

A.A. VALIAKHMETOVA,

Bachelor

Kazan (Volga region) Federal University

A.A. DARYAKIN,

Associate Professor

Kazan (Volga region) Federal University

A.S. OVODOVA,

Bachelor

Kazan (Volga region) Federal University

S.S. BERDIEVA,

Bachelor

Kazan (Volga region) Federal University

PROSPECTS AND PROBLEMS OF USING BIG DATA IN IMPROVING THE MANAGEMENT SYSTEM IN CREDIT INSTITUTIONS

Abstract. Currently, in the conditions of digitalization of the economy and the transition to the fourth industrial revolution, information becomes a production resource, on the basis of which automated digital production is built, controlled by intelligent systems in real time in constant interaction with the external environment. The technology of processing a huge amount of Big Data allows us to bring the organization management system to a new level by accumulating, processing and analyzing large amounts of data in various areas of economic activity. In these conditions, improving the organization management system with the use of Big Data technologies is particularly relevant. In addition, data on the mechanisms of using Big Data technologies in various sectors of the economy are just beginning to be systematized. There are a number of problematic issues regarding the use of this technology, as well as the need to develop new directions for its use. The article presents the prospects for using Big Data in the banking sector, where this technology can be aimed at developing new measures to analyze and reduce credit risks, it also can be used to develop new products and services and attract customers.

Keywords: Big Data, information technology, analysis, implementation, innovative product, Internet banking, cybernetic criminals, identification, credit organization, management system.

References

1. Federal law from 02.12.1990 № 395-1 “About banks and banking activities” // “ConsultantPlus”. – URL: <http://www.consultant.ru>.
2. *Shatalova E.P., Shatalov A.N.* Assessment of borrowers creditworthiness in Bank risk management: textbook. – 2nd ed., ster. – Moscow: Cambridge University press, 2015. – 168 p.
3. *Biktimirov M.R., Elizarov A.M., Shcherbakov A.Yu.* Trends in the development of big data processing technologies and tools for storing multi-format data and analytics // Electronic libraries, publishing house: Kazan (Volga region) Federal University (Kazan), 2016. – Vol. 19. – No. 5. – P. 390–407.
4. *Izmailkova S.A., Golovina T.A.* The use of global technologies “big data” in the management of economic systems // Proceedings of the Tula State University. – 2015. – No. 4. – P. 151–158.
5. *Sokolinskaya N.E.* Models for assessing creditworthiness and forecasting risks of retail portfolios // Banking services. – 2011. – No. 2. – P. 18–25.
6. *Chun J., Kim C., Kim G.S., Jeong J., et al.* Social big data informs spatially explicit management options for national parks with high tourism pressures // Tourism Management. – 2020. – Vol. 81.
7. *Zhao R., Liu Y., Zhang N., Huang T.* An optimization model for green supply chain management by using a big data analytic approach // J. Clean. Prod. – 2017. – Vol. 142. – P. 1085–1097.
8. *Levin N., Ali S., Crandall D., Kark S.* World Heritage in danger: big data and remote sensing can help protect sites in conflict zones // Glob. Environ. Chang. – 2019. – Vol. 55. – P. 97–104.
9. *Wassouf W.N., Alkhatib R., Salloum K.* Predictive analytics using big data for increased customer loyalty: Syriatel Telecom Company case study // Journal of Big Data. – 2020. – Vol. 7. – P. 29.
10. *Janabi S., Razaq F.* Intelligent big data analysis to design smart predictor for customer churn in telecommunication industry. – Cham: Springer, 2019. – P. 246–272.

УДК 336.19

Э.Р. ГОРЧАКОВА,

Студентка

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

С.М. МАКЕЙКИНА,

кандидат экономических наук, доцент

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ РИСКИ ПАО «СБЕРБАНК РОССИИ» И ПУТИ ИХ СНИЖЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются инвестиционные риски одного из системно значимых банков страны – ПАО «Сбербанк России». Исследуемая тема является актуальной ввиду того, что при разработке инвестиционной политики банка ключевым моментом является определение приемлемого для него уровня риска или аппетита к риску. Грамотно разработанная инвестиционная политика позволит банку удовлетворить потребности клиентов, минимизировать свои риски и обеспечить себе конкурентоспособность на рынке. При реализации своей инвестиционной политики банк может столкнуться с различными рисками, например, риском ликвидности, рыночным риском, риском события, риском концентрации портфеля и другими, которые необходимо учитывать. Риски, возникающие в ходе инвестиционной деятельности, необходимо минимизировать в целях обеспечения сохранности активов и капитала и снижения возможных убытков. В статье изучена структура портфеля ценных бумаг в целях выявления основных рисков, присущих инвестиционной деятельности ПАО «Сбербанк России». Также автором построена карта инвестиционных рисков, на основе которой предложены основные пути их снижения. Ввиду того, что интерпретация числовых данных об объеме портфеля ценных бумаг и формирование прогноза на их основе – неотъемлемая часть рекомендаций, в работе был построен прогноз объема портфеля ценных бумаг на 2020 г.

Ключевые слова: инвестиционные риски, инвестиционный портфель, риск дефолта, рыночный риск, риск концентрации портфеля, политический риск, процедура экстраполяции.

Введение

При осуществлении своей инвестиционной деятельности коммерческий банк сталкивается с инвестиционными рисками. Инвестиционный риск – угроза потери вложенных средств или недополучения ожидаемых доходов [6]. Возникшие риски необходимо минимизировать не только в целях выполнения требований Центрального банка (далее – ЦБ РФ) касательно соотношения рисков и достаточности капитала, но и в целях достижения оптимального соотношения риска и доходности для определения готовности покрыть потенциальные убытки, не нарушая при этом лимиты ликвидности [1, 3]. При снижении инвестиционных рисков инвесторы должны учитывать свои ресурсы [9]. Минимизация инвестиционных рисков связана с их своевременным обнаружением, оценкой и определением метода. Несмотря на то, что риски возникают не только при

формировании портфеля ценных бумаг, в данной статье рассмотрены лишь риски, присущие портфелю ценных бумаг. Это обусловлено тем, что при определении рисков, присущих прямым инвестициям, важно учитывать косвенность доходности этих инвестиций, чтобы не допустить необъективной оценки систематического риска, что не является возможным ввиду ограниченности данных [8].

При проведении исследования использовались следующие методы: обобщение, анализ и синтез, индукция и дедукция, методы экономико-математического моделирования.

Результат

В целях выявления инвестиционных рисков необходимо рассмотреть структуру портфеля ценных бумаг ПАО «Сбербанк России» (табл. 1).

Согласно данным табл. 1, основную долю инвестиционного портфеля занимают долговые

Таблица 1

**Структура инвестиционного портфеля ценных бумаг
ПАО «Сбербанк России», млрд руб. [5]**

Состав	2016	2017	2018	2019	Темп прироста, 2019–2016, %
1. Долговые ценные бумаги, в том числе:	2 634,3	3 195,0	3 632,4	4 248,5	61,25
облигации федерального займа Российской Федерации (ОФЗ)	1 019,1	1 355,2	1 663,1	1 923,5	88,74
корпоративные облигации	913,9	1 132,6	1 215,7	1 389,7	52,06
иностранные государственные и муниципальные облигации	348,6	292,8	301,4	119,7	–65,66
евроблигации Российской Федерации	273,6	235,1	257,1	282,8	3,36
российские муниципальные и субфедеральные облигации	78,7	122,1	131,8	183,8	133,54
ипотечные ценные бумаги	0,0	45,6	47,9	98,4	100
облигации Банка России	0,0	10,2	189,2	249,2	100
векселя	0,4	1,4	0,02	1,4	250
2. Корпоративные акции	71,0	83,1	90,4	95,3	34,22
3. Паи инвестиционных фондов	12,2	11,3	23,7	25,9	112,29
Итого ценных бумаг	2 717,5	3 289,4	3 749,5	4 369,7	60,79

ценные бумаги (97,2 % в 2019 г). В долговых ценных бумагах преобладающими являются облигации федерального займа (далее – ОФЗ).

Таким образом, можно сделать вывод, что банк выстраивает консервативный портфель ценных бумаг, опираясь на критерий надежности ОФЗ. Несмотря на снижение доли корпоративных облигаций (на 8,2 % в 2019 году), они занимают около 32 % в портфеле ценных бумаг. Корпоративные облигации являются более рискованным способом вложения средств, и банк ориентируется на то, способна ли компания вернуть долг, что зависит от ее прибыльности. Облигации Банка России начали свое увеличение с 2017 г. Для Сбербанка облигации Банка России являются обеспечением по операциям на денежном рынке и могут служить в качестве привлечения рефинансирования у Банка России, что в случае необходимости обеспечит дополнительную ликвидность, даже если срок погашения облигации еще не наступил. Стоит отметить, что Сбербанк начал инвестировать в ипотечные ценные бумаги, что также является надежным способом вложения средств [2, 4].

Определим основные риски, с которыми может столкнуться банк при формировании портфеля ценных бумаг. В первую очередь при осуществлении своей инвестиционной дея-

тельности Сбербанк может столкнуться с рыночным риском и риском ликвидности. Риск ликвидности может возникнуть при неисполнении балансовых коэффициентов ликвидности, установленных требованиями ЦБ РФ, или ввиду снижения способности активов быстро трансформироваться в наличность. Ввиду того, что ЦБ РФ устанавливает определенные нормативы, а также вследствие низкой диверсификации деятельности российских банков у Сбербанка существует риск концентрации портфеля. Основная часть в инвестиционном портфеле банка приходится на долговые ценные бумаги, а именно на ОФЗ. Опасность заключается в том, что около 40 % ОФЗ РФ принадлежит иностранцам, которые могут начать продавать свои ОФЗ из-за новых санкций или других причин, в результате чего предложение превысит спрос и произойдет падение стоимости ОФЗ.

Таким образом, можно построить карту рисков (рис. 1).

Как видно из рис. 1, в основном все виды рисков лежат в зоне умеренных рисков, однако риск концентрации портфеля оказался в зоне опасных рисков.

Определим инструменты снижения вышеперечисленных рисков.

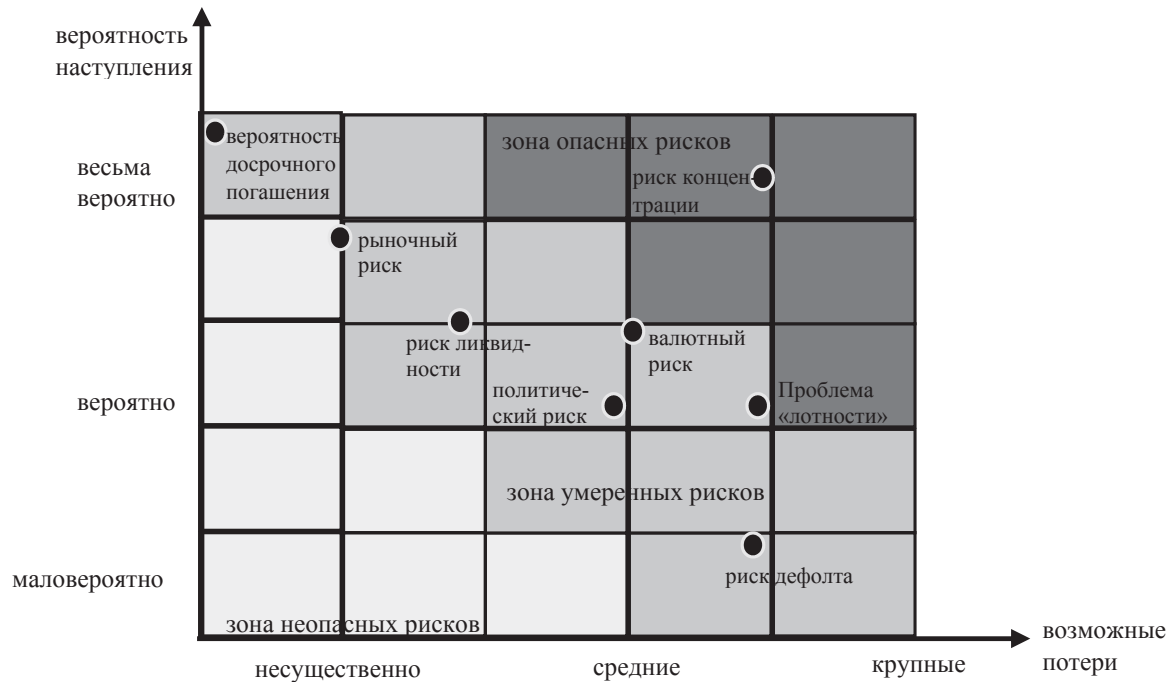

Рис. 1. Карта инвестиционных рисков

Риск концентрации портфеля можно минимизировать путем диверсификации инвестиционного портфеля.

Риск дефолта для банка означает неспособность государства обеспечить выплаты, причем как по купонам, так и по выплате основной суммы долга. В России подобное произошло в 1991 г., что дополнительно обуславливает недоверие инвесторов к ОФЗ.

Риск дефолта для ОФЗ РФ практически невозможно предугадать, однако инвестору стоит обратить внимание на такой инструмент, как CDS (Credit Default Swap). Данный инструмент используется для хеджирования рисков в области дефолта. CDS вбирает в себя как признаки страхования, так и признаки производных финансовых инструментов. CDS обращается на рынке, т. е. договор страхования можно купить, а при желании расторгнуть договор путем продажи CDS. Схема страхования риска дефолта путем покупки CDS выглядит следующим образом (рис. 2).

Хеджирование с помощью CDS связано с риском дефолта в период, ведущий к финансовому кризису [7]. При покупке ОФЗ РФ банку следует обратить внимание на динамику изменения CDS России. Стоит отметить, что в конце 2019 г. риск дефолта в России имел

минимальное значение с 2017 г. Другими словами, в стране снизился риск дефолта. Однако существует мнение, что риск дефолта намного быстрее отражает фондовый рынок, чем рынок CDS [11].

Вложения в муниципальные и субфедеральные облигации являются довольно безопасным видом вложения средств, надежность этих ценных бумаг можно сопоставить с ОФЗ РФ. Это обусловлено тем, что субъекты РФ ограничены в объеме государственного долга законодательно, а также тем, что государство предоставляет субъектам РФ бюджетные кредиты для возврата долгов инвесторам. Однако существуют риски ликвидности, так как многие выпущенные облигации не пользуются спросом. Данный риск можно снизить лишь покупкой облигаций тех регионов, которые пользуются наибольшим спросом на рынке (например, Москва, Санкт-Петербург, Камчатский край, Сахалин и др.), а также ориентируясь на дату погашения. В целях защиты своих вложений банку необходимо обратить внимание на уровень долговой нагрузки региона. В регионы с высокой долговой нагрузкой вкладываться не рекомендуется.

Ипотечные ценные бумаги составляют около 2 % в инвестиционном портфеле банка, однако даже такой незначительный процент в общей

Рис. 2. Механизм страхования риска дефолта при помощи CDS

структуре обуславливает риск досрочного их погашения. Для оценки риска досрочного погашения банку необходимо использовать коэффициент CPR (коэффициент досрочного погашения ипотечных кредитов) и коэффициент CDR (скорость выхода закладных в дефолт). Стоит иметь в виду, что при высоком коэффициенте CDR ожидаемая дюрация будет короче. На основании данных коэффициентов банк сможет оценить ожидаемую доходность.

Интерпретация числовых данных об объеме портфеля ценных бумаг и формирование прогноза на их основе – неотъемлемая часть рекомендаций. В целях прогнозирования потребностей инвестиционных ресурсов воспользуемся функциями, заложенных в MS Excel, а именно процедурой экстраполяции, выполненной с помощью построения линии тренда. Цель – определить объем портфеля ценных бумаг на следующий год.

В качестве исходных данных были взяты объемы портфеля ценных бумаг за 2015–2019 гг. При определении достоверности прогноза необходимо учитывать коэффициент достоверности аппроксимации (R^2), который показывает, насколько данные выбранной модели соответствуют ранее выявленным тенденциям. $R^2 \in [0; 1]$ – при этом, чем ближе к единице значение коэффициента достоверности аппроксимации, тем более достоверна модель. После построения линии тренда были получе-

ны следующие значения коэффициента достоверности:

- линейная функция – 0,88;
- логарифмическая – 0,699;
- полиномиальная второй степени – 0,969;
- экспоненциальная – 0,706;
- степенная – 0,877.

Так как $R^2 \rightarrow \max$ для полиномиальной функции второй степени, следовательно, для прогнозирования необходимо использовать полином второй степени. Прогноз объема портфеля ценных бумаг на 2020 г. – 5 346,92 млрд руб. (расчет выполнен при помощи полиномиальной модели второй степени).

Заключение

Таким образом, в ходе написания данной статьи нами был проанализирован портфель ценных бумаг Сбербанка, в результате чего были выявлены основные риски, с которыми может столкнуться банк при осуществлении своей инвестиционной деятельности. В основном все виды рисков Сбербанка лежат в зоне умеренных рисков. Мы можем предложить следующие способы минимизации рисков:

- диверсификация инвестиционного портфеля;
- использование инструмента CDS;
- покупка облигаций тех регионов, которые пользуются наибольшим спросом на рынке, а также ориентация на дату погашения;

– использование коэффициентов CPR и CDR.

Чтобы минимизировать риск снижения доходности, необходимо реструктурировать инвестиционный портфель долговых ценных бумаг и отдать предпочтение ценным бумагам, обеспечивающим наибольшую доходность. При этом требуется пересмотр всех типов портфелей ввиду волатильности доходности. Также необходимо учитывать, что при более высоких уровнях ожидаемой прибыли рост прибыльности происходит за счет меньшей безопасности [10].

Литература

1. Инструкция Банка России от 28.06.2017 № 180-И «Об обязательных нормативах банков» // Консультант-Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220206/

2. Ахмедов Ф.Н. Формирование оптимального портфеля ценных бумаг // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 10. – С. 19–25.

3. Гаджагаев М.А. Предложения по регулированию операционного риска инвестиционной деятельности коммерческого банка // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 8-1. – С. 179–182.

4. Голикова Н.А. Пути снижения инвестиционных рисков коммерческих банков // Студенческий форум. – 2017. – № 5. – URL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/5/20925/>

6. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «Сбербанк России» и его дочерних организаций. – URL: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/reports-and-publications/>

7. Николаева И.П. Инвестиции: учебник. – М.: Дашков и К°, 2017. – 256 с.

8. Al-Own B., Minhat M., Gao S. Stock options and credit default swaps in risk management // Journal of International Financial Markets, Institutions & Money. – 2018. – Vol. 53. – No. 6. – P. 200–214.

9. Buchner A. Dealing with non-normality when estimating abnormal returns and systematic risk of private equity: A closed-form solution // Journal of International Financial Markets, Institutions & Money. – 2016. – Vol. 45. – No. 2. – P. 60–78.

10. Kil W., Sang-Bum P. An analysis on the effects of economic conditions on investment behavior: focusing on level of finance knowledge, income-expenditure balance and liquidity constraints // International Journal of Economics and Finance. – 2019. – Vol. 1. – No. 2. – P. 52–58.

11. Narayan P., Ali Ahmed H., Narayan S. Can investors gain from investing in certain sectors? // Journal of International Financial Markets, Institutions & Money. – 2017. – Vol. 48. – No. 1. – P. 160–177.

12. Tolokas K., Topaloglou N. Is default risk priced equally fast in the credit default swap and the stock markets? An empirical investigation // Journal of International Financial Markets, Institutions & Money. – 2016. – Vol. 51. – No. 4. – P. 39–57.

Информация об авторах

Горчакова Эльмира Рафаэлевна, студентка 4 курса экономического факультета, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева.

E-mail: elmirochka_go@mail.ru

Макейкина Светлана Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева.

E-mail: makeikinasm@yandex.ru

E.R. GORCHAKOVA,

Student

Ogarev Mordovia State University

S.M. MAKEYKINA,

PhD in Economics, Associate Professor

Ogarev Mordovia State University

INVESTMENT RISKS OF “SBERBANK OF RUSSIA” AND WAYS TO REDUCE THEM

Abstract. The article discusses the investment risks of one of the systemically important banks in the country, PJSC “Sberbank of Russia”. The topic under study is relevant in view of the fact that when developing an

investment policy of a bank, the key point is to determine an acceptable level of risk or risk appetite for it. Correctly investment policy of the bank will satisfy the needs of customers, minimize the risks of the bank and ensure the competitiveness of the bank in the market. When implementing the investment policy, the bank may face various risks, for example, liquidity risk, market risk, event risks, concentration risk on the securities portfolio, etc., which must be taken into account. Risks, arising in the course of investment activities, must be minimized in order to ensure the safety of assets and capital and reduce possible losses. The article considers the structure of the securities portfolio in order to identify the main risks inherent in the investment activities of Sberbank. The author has also built a map of investment risks, on the basis of which the main ways to reduce them are proposed. Due to the fact that the interpretation of numerical data on the volume of the securities portfolio and the formation of a forecast based on them is an integral part of the recommendations, a forecast of the volume of the securities portfolio for 2020 has been built in the work.

Keywords: investment risks, investment portfolio, default risk, market risk, concentration risk on the securities portfolio, political risk, extrapolation procedure.

References

1. Instruction of the Bank of Russia dated June 28, 2017 No. 180-I “On mandatory bank ratios”. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220206/.
2. *Akhmedov F.N.* Formation of an optimal portfolio of valuable papers // *Financial analytics: problems and solutions*. – 2016. – No. 10. – P. 19–25.
3. *Gadzhiagaev M.A.* Proposals for the regulation of operational risk of investment activity of a commercial bank // *Basic research*. – 2015. – No. 8-1. – P. 179–182.
4. *Golikova N.A.* Ways to reduce investment risks of commercial banks // *Student forum: electron. scientific journal*. – 2017. – No. 5. – URL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/5/20925>.
5. Consolidated financial statements of Sberbank of Russia PJSC and its subsidiaries. – URL: <https://www.sberbank.com/en/investor-relations/reports-and-publications>.
6. *Nikolaev I.P.* Investments: a textbook. – M.: Publ.-trading corporation “Dashkov and K”, 2017. – 256 p.
7. *Bassam A.* Stock options and credit default swaps in risk management / Al-Own Bassam, Minhat Marizah, Gao Simon // *Journal of International Financial Markets Institutions & Money*. – 2018. – Vol. 53. – No. 6. – P. 200–214.
8. *Al-Own B., Minhat M., Gao S.* Stock options and credit default swaps in risk management // *Journal of International Financial Markets, Institutions & Money*. – 2018. – Vol. 53. – No. 6. – P. 200–214.
9. *Buchner A.* Dealing with non-normality when estimating abnormal returns and systematic risk of private equity: A closed-form solution // *Journal of International Financial Markets, Institutions & Money*. – 2016. – Vol. 45. – No. 2. – P. 60–78.
10. *Kil W., Sang-Bum P.* An analysis on the effects of economic conditions on investment behavior: focusing on level of finance knowledge, income-expenditure balance and liquidity constraints // *International Journal of Economics and Finance*. – 2019. – Vol. 1. – No. 2. – P. 52–58.
11. *Narayan P., Ali Ahmed H., Narayan S.* Can investors gain from investing in certain sectors? // *Journal of International Financial Markets, Institutions & Money*. – 2017. – Vol. 48. – No. 1. – P. 160–177.
12. *Tolokas K., Topaloglou N.* Is default risk priced equally fast in the credit default swap and the stock markets? An empirical investigation // *Journal of International Financial Markets, Institutions & Money*. – 2016. – Vol. 51. – No. 4. – P. 39–57.

УДК 336.767.017.2

Е.И. КАДОЧНИКОВА,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Д.Ш. УСАНОВА,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Л.Ф. ЗУЛЬФАКАРОВА,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Д.А. ДРОЗДОВА,
бакалавр экономики,
Казанский (Приволжский) федеральный университет

РАСКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ С АКЦИОНЕРНОЙ СТОИМОСТЬЮ ПУБЛИЧНЫХ КОМПАНИЙ

Аннотация. Для принятия решений при распределении финансовых ресурсов на финансовых рынках необходим анализ показателей финансовой отчетности публичных компаний. С целью идентификации наблюдаемых факторов, определяющих рыночную оценку собственного капитала публичной компании (стоимость акций) в условиях не спекулятивного спроса, в работе выполнен регрессионный анализ показателей финансовой отчетности 85 российских публичных компаний 7 отраслей экономики за 2018 год. Авторами на основе обзора научной литературы классифицированы три группы драйверов акционерной стоимости публичных компаний, фиксируемых в их финансовой отчетности. Представленные в статье эмпирические оценки параметров линейных моделей множественной регрессии подтвердили гипотезу о том, что финансовые драйверы – финансовый левверидж, рентабельность активов, дивидендные выплаты и драйвер EVA (величина инвестированного капитала) – положительно взаимосвязаны с акционерной стоимостью компании. Показано, что размер компании положительно влияет на ее акционерную стоимость. Обнаружено, что уровень раскрытия отчетности отрицательно взаимосвязан с акционерной стоимостью компании. Качество полученных результатов проверено с помощью теста Фишера и теста Стьюдента. Результаты полученных эмпирических оценок подтвердили целесообразность практического использования данного подхода при совершенствовании финансовой отчетности компаний и принятии инвестиционных решений.

Ключевые слова: финансовая отчетность, акционерная стоимость, публичные компании, линейная модель регрессии, метод наименьших квадратов.

Введение

Одним из ключевых инструментов распределения финансовых ресурсов в современной экономике являются финансовые рынки, а цель финансового менеджмента заключается в максимизации акционерной стоимости компании. Именно в этом состоит содержание ценностно-ориентированной концепции корпоративного управления (Value Based Management), опирающегося на анализ показателей финансовой отчетности при оценке эффективности принимаемых финансовых решений относительно рыночной оценки собственного капитала пу-

бличной компании. Гипотеза эффективности рынка (ЕМН) [26] практически полностью основана на использовании инструментов финансового анализа и потока новой информации инвесторами на рынке. Авторы этой теории основываются на том, что цены, установленные рынком, отражают всю имеющуюся информацию. Поэтому предпринимать попытки для получения каких-либо преимуществ с помощью инструментов строгого анализа финансовой отчетности заранее бессмысленно [19]. Объяснить этот парадокс можно тем, что вся ЕМН построена на оценке совокупного, а не инди-

видуального поведения инвесторов. В данном исследовании мы предполагаем, что публикуемая информация взаимосвязана со стоимостью финансовых активов в слабой, умеренной и сильной формах, и используем предположение о выполнении гипотезы эффективности рынка в средней форме ее проявления. Согласно средней форме эффективности рынка текущие рыночные цены отражают всю публично доступную информацию, но при этом часть информации остается доступной узкому кругу лиц. Такой вариант доступности информации дает возможность утверждать, что фондовый рынок отражает объективную оценку последствий публикации корпоративной финансовой отчетности, в которой представлены основные детерминанты создания акционерной стоимости – стоимости собственного капитала публичной компании. Поэтому основная цель данной работы состоит в оценке взаимосвязи

показателей финансовой отчетности с акционерной стоимостью публичной компании. Идею исследования подсказали работы [1, 19].

Обзор литературы

Драйверы создания акционерной стоимости компании являются предметом многочисленных дискуссий в научной литературе [5, 9, 10, 14, 16, 24]. Исследованием влияния дивидендных выплат на стоимость компании занимались многие экономисты [6, 12, 22, 25]. В результате были сформированы три господствующие теории дивидендной политики и ее влияния на рыночную стоимость компании: теория иррелевантности дивидендов [22, 23], теория «синицы в руке» [12] и теория налоговой дифференциации [18]. Обобщение результатов эмпирических исследований драйверов создания акционерной стоимости компании представлено в табл. 1

Таблица 1

Результаты эмпирических исследований драйверов создания акционерной стоимости компании

Автор	Год	Результаты
A. Kleidon [17]	1986	Высокая доля изменений рыночных цен может быть объяснена изменениями величины ожидаемых денежных потоков, наиболее репрезентативными переменными динамики рыночной стоимости являются прибыль и инвестиции
V. Hall [14]	1993	Существует значимая позитивная зависимость рыночной стоимости компании от отношения денежного потока к капиталу, отношения расходов на НИОКР к капиталу, темпов роста продаж, отношения расходов на рекламу к капиталу
E. Fama, K. French [10]	1996	Доходность акций тесно связана с размером компании, рыночными мультипликаторами (отношение балансовой стоимости акции к рыночной, прибыль на акцию / цена акции, денежный поток на акцию / цена акции), лаговой величиной роста выручки, уровнем отдачи за прошлые периоды
I. Pandey [23]	2005	Исследуя акционерную стоимость компании с помощью мультипликатора Market-to-Book Ratio, M/B (отношение текущей рыночной цены акции к балансовой стоимости одной акции), находим сильную позитивную связь последнего с экономической рентабельностью (спрэд между доходностью и стоимостью капитала), деловым и финансовым риском, взаимодействием переменных экономической рентабельности и темпов роста и негативную связь с темпами роста и размером компании
L. Chen, X. Zhao [8]	2006	Структура капитала компании, подразумевающая соотношение величин отдельных составляющих ее долгосрочного финансирования через финансовый левиредж, способна оказывать влияние на акционерную стоимость
P. Chen, G. Zhang [7]	2007	Доходность акций наиболее тесно связана с уровнем прибыльности, инвестиционной активностью, изменениями в прибыльности, возможностями роста, изменениями в стоимости капитала
Y. Bai, C. Green [5]	2011	Экономическая конъюнктура, развитие финансового сектора, правовая среда статистически влияют на акционерную доходность
D. Margaritis [20]	2018	Уровень финансового левиреджа (структура капитала) оказывает положительное влияние на создание акционерной стоимости
P. Chen [9]	2018	Выявлена положительная взаимосвязь между доходностью активов и способностью создания акционерной стоимости

Анализ детерминант создания акционерной стоимости российскими компаниями выполнен в работах [1, 2, 3]. В исследовании [3] выявлены драйверы экономической прибыли как основного индикатора создания акционерной стоимости компании: капитальные вложения, темп роста доходов компании, операционная рентабельность, выплаченные дивиденды. В работе [1] авторами было доказано, что макроэкономическая конъюнктура выступает более мощным детерминантом создания акционерной стоимости, нежели индивидуальные характеристики компании, а также показана положительная корреляция доходности активов, леввериджа, инвестиционных расходов, уровня рисковости, размера и возраста компании, отраслевых эффектов с индикаторами создания акционерной стоимости. В исследовании [2] выявлена положительная статистическая взаимосвязь между акционерной стоимостью компании и наличием в структуре последней подразделения внутреннего аудита.

Результаты исследования эффективности применения современных методов оценки бизнеса в условиях развивающихся рынков, среди которых можно выделить метод экономической добавленной стоимости (EVA), ярко представлены в работе [4]. В работах [11, 15, 19] показано положительное воздействие размера и негативное воздействие возраста компании на формирование ее рыночной стоимости.

На основе обобщения результатов предыдущих эмпирических исследований нами сформирована классификация драйверов создания акционерной стоимости, отраженных в стандартизированной и подтвержденной независи-

мыми аудиторами корпоративной финансовой отчетности (табл. 2).

Исходя из использованной литературы, были сформулированы два основных вопроса исследования:

1. Действительно ли показатели финансовой отчетности могут влиять на акционерную стоимость компании и выступать в качестве инструмента ее долгосрочной финансовой привлекательности?

2. Могут ли показатели корпоративной финансовой отчетности выступать в качестве инструмента управления финансами?

Метод исследования

Выборка данных на конец 2018 г. по 85 крупнейшим публичным российским компаниям нефинансового сектора получена из архива системы «СПАРК» и информационного портала Московской биржи (табл. 3). Исследуемые компании принадлежат к следующим отраслям: машиностроение (23 компании), металлургия (11 компаний), нефтехимия (18 компаний), производство продуктов питания (5 компаний), строительство (4 компании), транспорт и телекоммуникации (12 компаний), электроэнергетика (12 компаний).

Зависимой переменной рыночной стоимости компании является коэффициент Market-to-book ratio («цена/балансовая стоимость»). Если значение коэффициента больше единицы, то потенциальные акционеры готовы приобрести акцию по цене выше бухгалтерской оценки реального капитала.

Переменные-драйверы акционерной стоимости в табл. 1 являются независимыми. Контрольными переменными выбраны: размер

Таблица 2

Классификация драйверов создания акционерной стоимости компании

Драйверы создания акционерной стоимости компании		
Финансовые драйверы	Драйверы EVA	Качественные переменные финансовой отчетности
– текущая ликвидность; – финансовый левверидж; – рентабельность активов; – капитальные расходы; – дивидендные выплаты	– чистая операционная прибыль; – инвестированный капитал	– аудитор компании; – степень раскрытия отчетности; – публикация отчетности по международным стандартам финансовой отчетности
Контрольные переменные: размер компании, возраст компании		

Таблица 3

Характеристика исследуемых переменных финансовой отчетности

Переменная	Условное обозначение	Порядок расчета из финансовой отчетности	Mean	Min	Max
Цена/балансовая стоимость	MBR	Капитализация/бухгалтерская стоимость	1,76	0,01	10,62
Текущая ликвидность	L	Оборотные активы/краткосрочные обязательства	3,57	0,30	18,95
Леверидж	Lev	Доля долга в структуре финансирования	0,49	0,00	0,97
Рентабельность активов	ROA	Чистая прибыль/совокупные активы	0,06	-0,48	0,32
Капитальные расходы	LnCapex	Натуральный логарифм капитальных расходов на внеоборотные активы	13,55	0,00	19,13
Дивиденды	LnDiv	Натуральный логарифм выплаченных дивидендов	9,58	0,00	19,23
Чистая операционная прибыль	LnNOPAT	Натуральный логарифм операционной прибыли после уплаты налогов	13,75	0,00	20,52
Инвестированный капитал	LnIC	Натуральный логарифм инвестированного капитала	17,97	12,97	23,36
Размер	LnR	Натуральный логарифм выручки	17,51	10,70	22,66
Возраст	Age	Количество лет со дня регистрации компании	20,91	6,00	66,00
Аудитор	A	Качественная переменная = 1, если аудитор – компания Big 4, = 0 – другая компания	0,49	0,00	1,00
Степень раскрытия отчетности	T	Качественная переменная = 1, если в отчетности представлены формы, необязательные для раскрытия, = 0 – в другом случае	0,61	0,00	1,00
Публикация отчетности по международным стандартам финансовой отчетности	IFRS	Качественная переменная = 1, если публикуется отчетность МСФО, = 0 – не публикуется	0,93	0,00	1,00

компании и возраст компании [1]. Контрольные переменные – это индивидуальные характеристики компаний, которые обладают достаточной устойчивостью и наблюдаются одновременно с драйверами акционерной стоимости.

Классическим методом наименьших квадратов оценим исходную модель регрессии:

$$Y_i = \beta_0 + \beta_1 L_i + \beta_2 Lev_i + \beta_3 ROA_i + \beta_4 LnCapex_i + \beta_5 LnDiv_i + \beta_6 LnNOPAT_i + \beta_7 LnCi + \beta_8 LnR_i + \beta_9 Age_i + \beta_{10} A_i + \beta_{11} T_i + \beta_{12} IFRS_i + \varepsilon_i \quad (1)$$

где β_0 – свободный коэффициент; $\beta_1, \beta_2, \beta_3, \beta_4, \beta_5, \beta_6, \beta_7, \beta_8, \beta_9, \beta_{10}, \beta_{11}, \beta_{12}$ – коэффициенты регрессии; ε_i – остаток (ошибка) регрессии.

Предварительно для проверки регрессоров на мультиколлинеарность применим матрицу линейных коэффициентов парной корреляции.

Адекватность модели регрессии оценивается коэффициентом детерминации R^2 :

$$R^2 = \frac{\sum(\hat{Y}_{ix} - \bar{Y})^2}{\sum(Y_i - \bar{Y})^2} \quad (2)$$

где \hat{Y}_{ix} – предсказанное по уравнению регрессии значение прироста зависимой переменной; \bar{Y} – среднее значение прироста зависимой переменной.

Коэффициент детерминации измеряет долю вариации зависимой переменной MBR_i , объясненную независимыми переменными-драйверами, содержащимися в регрессионной модели. В данном исследовании низкое значение показателя R-квадрат может указывать на несовершенство отечественного инвестиционного рынка и его короткий инвестиционный горизонт (при том, что большинство анализируемых независимых переменных-драйверов имеют долгосрочные эффекты).

Для селекции построенных моделей используем тест для сравнения «короткой (R)» и «длинной (UR)» регрессии:

$$F = \frac{(R_{UR}^2 - R_R^2)/q}{(1 - R_{UR}^2)/(n - m - 1)} \quad (3)$$

$$F > F(q, n - m - 1) \rightarrow R_{UR}^2 > R_R^2$$

где R_{UR}^2 – коэффициент детерминации «длинной» модели; R_R^2 – коэффициент детерминации «короткой» модели; q – количество исключаемых из «длинной» модели независимых переменных; m – количество независимых переменных в исходной «длинной» модели; n – количество наблюдений в выборке данных.

В случае, когда наблюдаемое значение F -статистики превышает критическое для заданного уровня значимости, делаем выбор в пользу «длинной» модели.

Результаты и обсуждение

Целесообразность включения рассматриваемых регрессоров во множественную регрессию была предварительно определена корреляционной матрицей (табл. 4).

По корреляционной матрице можно наблюдать, что полная мультиколлинеарность отсутствует. В таблице 5 модель 1 оценивается для полного набора факторов. В модели 2 исключен регрессор LnRi – размер компании, который показывает коллинеарность с чистой операционной прибылью и инвестированным капиталом. Модель 3 получена путем исключения избыточных, статистически незначимых переменных из модели 2.

Тест для сравнения «короткой (R)» и «длинной (UR)» регрессии для модели 2 против модели 1 не указал на существенное различие их коэффициентов детерминации. Такой же результат был получен при тестировании модели 3 против модели 1 и модели 3 против модели 2. В этой ситуации выбираем модель 3, которая имеет наименьшую стандартную ошибку.

Обобщение результатов регрессионного анализа для ответа на исследовательский вопрос о влиянии показателей финансовой отчетности на акционерную стоимость компании представлено в табл. 6.

Таблица 4

Корреляционная матрица драйверов создания акционерной стоимости компании

	MBR	L	Lev	ROA	Ln Capex	Ln Div	Ln NOPAT	LnIC	LnR	Age	A	T	IFRS
MBR	1												
L	-0,16	1											
Lev	0,41	-0,43	1										
ROA	0,43	0,11	-0,21	1									
LnCapex	0,11	-0,14	0,09	0,14	1								
LnDiv	0,42	-0,11	0,17	0,34	0,49	1							
Ln NOPAT	0,18	-0,12	0,17	0,45	0,51	0,41	1						
LnIC	0,38	0,18	0,00	0,09	0,57	0,51	0,46	1					
LnR	0,22	-0,11	0,23	0,27	0,76	0,55	0,68	0,73	1				
Age	-0,01	-0,01	-0,03	0,16	0,05	0,03	0,12	0,01	0,06	1			
A	0,15	-0,13	0,08	0,11	0,42	0,35	0,37	0,41	0,45	0,02	1		
T	0,34	0,05	-0,02	0,18	0,23	0,21	0,32	0,24	0,26	0,02	0,16	1	
IFRS	0,12	-0,13	0,16	0,04	0,38	0,29	0,16	0,31	0,26	0,08	0,09	0,25	1,00

Таблица 5

Результаты моделирования драйверов создания акционерной стоимости компании

Модель 1			
Переменные	Коэффициент регрессии	P-значение	Стандартная ошибка
L	- 0,017	0,804	0,068
Lev	3,581	0,000***	0,860
ROA	7,073	0,006***	2,494
LnCapex	-0,011	0,896	0,081
LnDiv	0,073	0,025**	0,319
LnNOPAT	-0,020	0,693	0,050
LnIC	0,273	0,108*	0,154
LnR	0,199	0,069*	0,179
Age	-0,003	0,656	0,007
A	0,176	0,675	0,417
T	-0,960	-0,019**	0,400
IFRS	0,053	0,949	0,827
Intercept	-0,879	0,659	1,986
Коэффициент детерминации (R^2) = 0,420			
Стандартная ошибка модели = 1,641			
Значимость $F = 3,67E-05$ ***			
Число наблюдений = 85			
Модель 2			
Переменные	Коэффициент регрессии	P-значение	Стандартная ошибка
L	- 0,007	0,915	0,068
Lev	3,249	0,000***	0,808
ROA	6,414	0,010**	2,427
LnCapex	-0,062	0,351	0,066
LnDiv	0,074	0,024**	0,320
LnNOPAT	-0,035	0,471	0,048
LnIC	0,139	0,075*	0,126
Age	-0,003	0,643	0,007
A	0,178	0,671	0,417
T	-0,970	-0,018**	0,400
IFRS	0,262	0,746	0,806
Intercept	-1,719	0,353	1,840
Коэффициент детерминации (R^2) = 0,410			
Стандартная ошибка модели = 1,643			
Значимость $F = 3,689E-05$ ***			
Число наблюдений = 85			
Модель 3			
Переменные	Коэффициент регрессии	P-значение	Стандартная ошибка
Lev	3,090	0,000***	0,701
ROA	5,305	0,010**	2,019
LnDiv	0,071	0,019**	0,297
LnIC	0,072	0,063*	0,097
T	-1,029	-0,007***	0,374
Intercept	-1,414	0,405	1,689
Коэффициент детерминации (R^2) = 0,391			
Стандартная ошибка модели = 1,605			
Значимость $F = 1,589E-07$ ***			
Число наблюдений = 85			

Примечание: *** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,10$

**Результаты проверки гипотез о драйверах создания
акционерной стоимости компании**

Гипотеза	Результат
Текущая ликвидность оказывает положительное влияние на создание акционерной стоимости компании	не подтверждена
Финансовый леверидж оказывает положительное влияние на создание акционерной стоимости компании	подтверждена ($p < 0,01$)
Рентабельность активов и акционерная стоимость имеют положительную взаимосвязь	подтверждена ($p < 0,05$)
Капитальные вложения во внеоборотные активы оказывают положительный эффект на акционерную стоимость компании	не подтверждена
Объем дивидендных выплат положительно взаимосвязан с акционерной стоимостью компании	подтверждена ($p < 0,05$)
Драйверы экономической добавленной стоимости взаимосвязаны с акционерной стоимостью компании	подтверждена ($p < 0,1$)
Возраст компании негативно ассоциируется с ее акционерной стоимостью	не подтверждена
Чем больше размер компании, тем выше ее акционерная стоимость	подтверждена ($p < 0,1$) в модели 1
Качественные переменные финансовой отчетности оказывают влияние на акционерную стоимость компании	подтверждена ($p < 0,01$)

Отсутствие взаимосвязи текущей ликвидности с акционерной стоимостью компании можно связать с большой волатильностью коэффициента текущей ликвидности в выборке данных. Влияние коэффициента финансового левериджа на акционерную стоимость компании свидетельствует о том, что на практике больший уровень финансового левериджа действительно способствует повышению финансовой эффективности. Причиной тому может служить повышение доли заемных средств в структуре капитала компании. Подтверждение на практике статистически значимой положительной взаимозависимости между рентабельностью активов компании и ее финансовой результативностью не ставится под сомнение с теоретической точки зрения, так как высокий уровень рентабельности активов обеспечивает устойчивое функционирование компании путем реализации ее конкурентных преимуществ и использования существующих экономических рент, что повышает акционерную стоимость, гарантируя высокую финансовую эффективность.

Отсутствие связи капитальных вложений во внеоборотные активы с акционерной стоимостью компании можно объяснить тем, что в данном исследовании использована информа-

ция не обо всех инвестициях компании, а только о капитальных вложениях, направленных исключительно на приобретение, создание, модернизацию, реконструкцию и подготовку к использованию внеоборотных активов.

Взаимосвязь между объемом дивидендных выплат и акционерной стоимостью компании объясняется реализацией на российском рынке сигнальной теории дивидендной политики, в рамках которой выплата высоких дивидендов «сигнализирует» об устойчивости фирмы и ее доходов, а также о ее хороших перспективах на будущее.

Влияние драйверов экономической добавленной стоимости на создание акционерной стоимости компании объясняется следующим. Рост объема собственных источников средств указывает на реинвестирование прироста капитала. Увеличение же объема долгосрочных кредитов – лучшая демонстрация доверия к компании. Снижение объемов краткосрочных заимствований – это снижение финансовых рисков.

Предположение о том, что возраст компании негативно ассоциируется с ее акционерной стоимостью, не нашло своего подтверждения по результатам проведенного исследования. Причиной тому может быть указание возраста

компания с момента регистрации юридического лица, при том, что отдельные предприятия в действительности гораздо старше, так как начали функционировать еще в советские годы. Положительное влияние размера компании на ее акционерную стоимость подтвердилось в модели 1, что доказывает большую ликвидность акций крупнейших отечественных компаний в условиях несовершенного рынка.

Отрицательная взаимосвязь степени раскрытия отчетности с акционерной стоимостью компании может характеризовать низкий уровень качества предоставляемой отчетности и несоответствие ее реальным характеристикам деятельности компании. Качественные переменные, характеризующие аудируемую компанию и наличие отчетности по международным стандартам финансовой отчетности, оказались незначимы, что может быть оправдано наличием лишь косвенного воздействия, которое в построенных моделях не могло быть выявлено.

Заключение

Представленный подход к моделированию драйверов создания акционерной стоимости компании имеет ряд преимуществ в силу возможности оценить вклад финансовой отчетности в вариацию ценности компании на рынке инвесторов и прогнозировать изменение найденных зависимостей в будущем. В частности, позволяет выполнить более качественный отбор предикторов акционерной стоимости и сохранить возможность содержательной интерпретации результатов моделирования для принятия практических решений собственниками и инвесторами.

Таким образом, подтвердились ожидаемые предположения о взаимосвязи между финансовым левериджем, рентабельностью активов, объемом дивидендных выплат, драйверами экономической добавленной стоимости, размером компании и акционерной стоимостью компании. Не подтвердилась взаимосвязь текущей ликвидности, капитальных вложений во внеоборотные активы, возраста компании, бренда компании, аудирующей финансовую отчетность, публикации отчетности по международным стандартам финансовой отчетности с акционерной стоимостью компании.

Для продолжения данного исследования в направлении измерения взаимосвязи между показателями финансовой отчетности и акционерной стоимостью компании на среднесрочном (3–5 лет) инвестиционном горизонте и измерения среднесрочных эффектов регрессии драйверов акционерной стоимости компании рекомендуется оценить регрессию на панельных данных с учетом отраслевых фиксированных эффектов.

Литература

1. Анкудинов А.Б., Лебедев О.В. Детерминанты создания акционерной стоимости российскими компаниями // Корпоративные финансы. – 2014. – № 1 (29). – С. 31–46.
2. Анкудинов А.Б., Марханова Е.С. Оценка эффективности внутреннего аудита в системе корпоративного управления: эмпирический анализ по данным российских компаний // Учет, анализ, аудит. – 2018. – № 1. – С. 18–29.
3. Иваишкова И.В., Кукина Е.Б. Детерминанты экономической прибыли крупных российских компаний // Корпоративные финансы. – 2009. – № 4. – С. 18–33.
4. Скавыш И.А. Эффективность применения современных методов оценки бизнеса в условиях развивающихся рынков // Теоретическая и прикладная экономика. – 2017. – № 1. – С. 1–13.
5. Bai Y., Green C. Determinants of cross-sectional stock return variations in emerging markets // Empirical Economics. – 2011. – Vol. 41. – No. 1. – P. 81–102.
6. Black F. The Impact of dividend yield and dividend policy on common stock prices and returns // Journal of Financial Economics. – 1974.
7. Chen P., Zhang G. How do accounting variables explain stock price movements? Theory and evidence // Journal of Accounting and Economics. – 2007. – Vol. 43. – P. 219–244.
8. Chen L., Zhao X. On the relation between the market-to-book ratio, growth opportunity, and leverage ratio // Finance Research Letters. – 2006. – Vol. 3. – P. 253–266.
9. Chen P. How do accounting variables explain stock price movements? Theory and evidence // Journal of Accounting and Economics. – 2018. – Vol. 43. – No. 2. – P. 219–244.
10. Fama E., French K. Multifactor explanations of asset pricing anomalies // Journal of Finance. – 1996. – Vol. 51. – No. 1. – P. 55–84.
11. Farinas J. Firms' growth, size and age: a nonparametric approach // Review of Industrial Organization. – 2018. – Vol. 17. – No. 3. – P. 249–265.

12. *Gordon M.* Optimal investment and financing policy // *Journal of Finance*. – 1963. – P. 264–272.
13. *Limner J.* Dividends, earnings, leverage, stock prices and the supply of capital to corporations // *Review of Economics and Statistics*. – 1962. – P. 243–269.
14. *Hall B.* The stock market's valuation of R&D investment during the 1980's // *American Economic Review*. – 1993. – Vol. 83. – No. 2. – P. 259–264.
15. *Huergo E.* Firms' age, process innovation and productivity growth // *International Journal of Industrial Organization*. – 2004. – Vol. 22. – No. 4. – P. 541–559.
16. *Kleidon A.* Variance bounds tests and stock price valuation models // *Journal of Political Economy*. – 1986. – Vol. 94. – No. 5. – P. 953–1001.
17. *Litzenberger R., Ramaswamy K.* The effect of personal taxes and dividends on capital asset prices // *Journal of Financial Economics*. – 1979. – P. 163–196.
18. *Lorie J., Hamilton M.* The stock market: theories and evidence. – Homewood: Irwin, 1973.
19. *Malighetti P.* Value determinants in the aviation industry // *Transportation Research Part E*. – 2011. – Vol. 47. – No. 3. – P. 359–370.
20. *Margaritis D.* Capital structure, equity ownership and firm performance // *Journal of Banking and Finance*. – 2018. – Vol. 34. – No. 3. – P. 621–632.
21. *Miller M., Modigliani F.* Dividend policy, growth, and the valuation of shares // *Journal of Business*. – 1961. – P. 411–433.
22. *Olsen E.* Spotlight on growth: the role of growth in achieving superior value. – Boston: Boston Consulting Group Press, 2006. – Vol. 1. – P. 64–73.
23. *Pandey I.* What drives shareholder value // *Asian Academy of Management Journal of Accounting and Finance*. – 2005. – No. 1. – P. 105–120.
24. *Skinner D.* Earnings surprises, growth expectations and stock returns or don't let an earnings torpedo sink your portfolio // *Review of Accounting Studies*. – 2002. – No. 2. – P. 96–117.
25. *Yen G., Lee C.-F.* Efficient market hypothesis (EMH): past, present and future // *Review of Pacific Basin Financial Markets and Policies*. – 2008. – Vol. 11. – No. 2. – P. 305–329.

Информация об авторах

Кадочникова Екатерина Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: kad-ekaterina@yandex.ru

Усанова Диана Шамилевна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: diana-diana@rambler.ru

Зульфакарова Лилия Фаридовна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: zulfakarova@mail.ru

Дроздова Дарья Алексеевна, бакалавр экономики, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: dashunkadrozдова@icloud.com

E.I. KADOCHNIKOVA,
PhD in Economics, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University

D.SH. USANOVA,
PhD in Economics, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University

L.F. ZULFAKAROVA,
PhD in Economics, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University

D.A. DROZDOVA,
Bachelor in Economics
Kazan (Volga region) Federal University

**DISCLOSURE OF INFORMATION IN FINANCIAL STATEMENTS:
RELATIONSHIP WITH THE SHAREHOLD VALUE
OF PUBLIC COMPANIES**

Abstract. To make decisions when allocating financial resources in the financial markets it is necessary to carry out an analysis of the financial statements of public companies. In order to identify the observed factors that determine the market valuation of a public company's equity (stock price) under conditions of non-speculative demand, a regression analysis of the financial statements of 85 Russian public companies in 7 sectors of the economy for 2018 was performed. Based on a literature review, the authors classified three groups of drivers for the shareholder value of public companies that are recorded in the financial statements of public companies. The empirical estimates of the parameters of linear multiple regression models presented in the article confirmed the hypothesis that financial drivers, that is, financial leverage, return on assets, dividend payments, and the EVA driver, that is, invested capital, are positively correlated with the shareholder value of the company. It is shown that the size of a company positively affects its shareholder value. It was found that the level of reporting disclosure is negatively correlated with the shareholder value of the company. The quality of the results obtained was checked using the Fisher's test, the Student's t-test. The results of empirical estimates have confirmed the feasibility of practical use of this approach in improving the financial statements of companies and making investment decisions.

Keywords: financial statements, shareholder value, public companies, linear regression model, least squares method.

References

1. *Ankudinov A.B., Lebedev O.V.* Determinants of creating shareholder value by Russian companies // *Corporate Finance*. – 2014. – No. 1 (29). – P. 31–46.
2. *Ankudinov A.B., Markhanova E.S.* Assessing the effectiveness of internal audit in the corporate governance system: an empirical analysis according to Russian companies // *Accounting, Analysis, Audit*. – 2018. – No. 1. – P. 18–29.
3. *Ivashkovskaya I.V., Kukina E.B.* Determinants of the economic profit of large Russian companies // *Corporate Finance*. – 2009. – No. 4. – P. 18–33.
4. *Skavysh I.A.* The effectiveness of modern business valuation methods in developing markets // *Theoretical and Applied Economics*. – 2017. – No. 1. – P. 1–13.
5. *Bai Y., Green C.* Determinants of cross-sectional stock return variations in emerging markets // *Empirical Economics*. – 2011. – Vol. 41. – No. 1. – P. 81–102.
6. *Black F.* The Impact of dividend yield and dividend policy on common stock prices and returns // *Journal of Financial Economics*. – 1974.
7. *Chen P., Zhang G.* How do accounting variables explain stock price movements? Theory and evidence // *Journal of Accounting and Economics*. – 2007. – Vol. 43. – P. 219–244.
8. *Chen L., Zhao X.* On the relation between the market-to-book ratio, growth opportunity, and leverage ratio // *Finance Research Letters*. – 2006. – Vol. 3. – P. 253–266.

9. *Chen P.* How do accounting variables explain stock price movements? Theory and evidence // *Journal of Accounting and Economics*. – 2018. – Vol. 43. – No. 2. – P. 219–244.
10. *Fama E., French K.* Multifactor explanations of asset pricing anomalies // *Journal of Finance*. – 1996. – Vol. 51. – No. 1. – P. 55–84.
11. *Farinas J.* Firms' growth, size and age: a nonparametric approach // *Review of Industrial Organization*. – 2018. – Vol. 17. – No. 3. – P. 249–265.
12. *Gordon M.* Optimal investment and financing policy // *Journal of Finance*. – 1963. – P. 264–272.
13. *Limner J.* Dividends, earnings, leverage, stock prices and the supply of capital to corporations // *Review of Economics and Statistics*. – 1962. – P. 243–269.
14. *Hall B.* The stock market's valuation of R&D investment during the 1980's // *American Economic Review*. – 1993. – Vol. 83. – No. 2. – P. 259–264.
15. *Huergo E.* Firms' age, process innovation and productivity growth // *International Journal of Industrial Organization*. – 2004. – Vol. 22. – No. 4. – P. 541–559.
16. *Kleidon A.* Variance bounds tests and stock price valuation models // *Journal of Political Economy*. – 1986. – Vol. 94. – No. 5. – P. 953–1001.
17. *Litzenberger R., Ramaswamy K.* The effect of personal taxes and dividends on capital asset prices // *Journal of Financial Economics*. – 1979. – P. 163–196.
18. *Lorie J., Hamilton M.* The stock market: theories and evidence. – Homewood: Irwin, 1973.
19. *Malighetti P.* Value determinants in the aviation industry // *Transportation Research Part E*. – 2011. – Vol. 47. – No. 3. – P. 359–370.
20. *Margaritis D.* Capital structure, equity ownership and firm performance // *Journal of Banking and Finance*. – 2018. – Vol. 34. – No. 3. – P. 621–632.
21. *Miller M., Modigliani F.* Dividend policy, growth, and the valuation of shares // *Journal of Business*. – 1961. – P. 411–433.
22. *Olsen E.* Spotlight on growth: the role of growth in achieving superior value. – Boston: Boston Consulting Group Press, 2006. – Vol. 1. – P. 64–73.
23. *Pandey I.* What drives shareholder value // *Asian Academy of Management Journal of Accounting and Finance*. – 2005. – No. 1. – P. 105–120.
24. *Skinner D.* Earnings surprises, growth expectations and stock returns or don't let an earnings torpedo sink your portfolio // *Review of Accounting Studies*. – 2002. – No. 2. – P. 96–117.
25. *Yen G., Lee C.-F.* Efficient market hypothesis (EMH): past, present and future // *Review of Pacific Basin Financial Markets and Policies*. – 2008. – Vol. 11. – No. 2. – P. 305–329.

УДК 336.221.4

К.Ф. ХАЗИЕВА,

бакалавр

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Ю.М. ГАЛИМАРДАНОВА,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ПАТЕНТНАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В настоящее время необходимость поддержки и развития деятельности субъектов малого предпринимательства является одной из важнейших функций государства. Создание в условиях Российской Федерации такого механизма налогообложения, благодаря которому предпринимательская деятельность хозяйствующих субъектов станет наиболее прозрачной и обеспечит стабильные налоговые поступления в бюджет государства, является приоритетной задачей налоговой политики нашей страны. Специальные налоговые режимы являются одним из инструментов поддержки малого предпринимательства, так как значительно упрощают налогообложение и снижают налоговую нагрузку на малый бизнес. Одним из этих режимов является патентная система налогообложения. Данный режим имеет самый простой механизм применения из всех налоговых режимов, действующих в налоговой системе Российской Федерации. Однако, несмотря на свою простоту, прозрачность и удобство для налогоплательщика, патентная система налогообложения еще не достигла должного уровня распространения и популярности среди субъектов малого предпринимательства. Именно этим обстоятельством определяется необходимость дальнейшего реформирования и совершенствования данного специального налогового режима. В связи с чем исследование проблем применения патентной системы налогообложения и выявление возможностей ее совершенствования в дальнейшем представляются достаточно актуальными.

Ключевые слова: налог, патентная система налогообложения, патент, индивидуальные предприниматели, потенциально возможный доход, виды экономической деятельности, совершенствование патентной системы налогообложения.

В самом общем понимании патентная система налогообложения является формой вмененного налогообложения, которая основывается на косвенных методах определения налоговых обязательств, отличающихся от общих, традиционных правил. Единого подхода к трактовке экономической сущности патентной системы налогообложения в современной экономической литературе не сложилось. Однако большинство экономистов определяют сущность патентной системы налогообложения через функции, которые она призвана выполнять. К ним относятся, в частности, уменьшение «теневого» сектора экономики, обеспечение стабильных налоговых поступлений в бюджетную систему Российской Федерации от субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сложно-контролируемых сферах, а также поддержка развития малого предпринимательства с помощью создания простых

условий налогообложения путем снижения налоговой ставки и освобождения от уплаты некоторых видов налогов [4].

Патентная система налогообложения является видом специального налогового режима, основанного на вмененном налогообложении. Главная суть данной системы – получение специального документа, который позволяет индивидуальному предпринимателю осуществлять свою деятельность в рамках действующего законодательства. Патентная система налогообложения одновременно является способом поддержки индивидуальных предпринимателей, а также инструментом контроля предпринимательской деятельности со стороны государства [6].

Изучение международного опыта вмененного налогообложения и налогообложения на основе патента показывает, что абсолютно аналогичной действующей в Российской Феде-

рации формы патентной системы налогообложения в настоящее время в мировой практике не существует. Анализ зарубежной практики использования налогообложения на основе патента показывает успешное его применение в развивающихся странах, а также в странах с трансформационной экономикой [5]. На основе проведенного исследования ограничений, налоговых ставок и общих правил применения данной системы налогообложения мы приходим к выводу, что наибольшие сходства имеются у патентной системы Республики Таджикистан, однако и она не является полным аналогом российской модели.

В настоящее время патентная система налогообложения применяется на основании гл. 26.5 Налогового кодекса Российской Федерации [1]. Патент является документом, который дает право индивидуальному предпринимателю применять патентную систему налогообложения по одному из 63 представленных в Налоговом кодексе Российской Федерации видов предпринимательской деятельности.

На основании сведений, содержащихся в Едином реестре субъектов малого предпринимательства, можно сделать вывод, что за период 2016 – начало 2020 г. количество индивидуальных предпринимателей увеличилось. Статистические данные о динамике роста количества индивидуальных предпринимателей в разрезе регионов Российской Федерации за период с 2016 по 2020 гг. наглядно представ-

лены в табл. 1. Как свидетельствуют представленные статистические данные, в очередной раз подтверждается факт необходимости дальнейшей поддержки экономической активности индивидуальных предпринимателей в целях развития их деятельности и увеличения их численности [7]. Патентная система налогообложения является именно таким инструментом налогового регулирования, который позволяет снизить налоговую нагрузку на предпринимательскую деятельность и таким образом способствовать ее развитию.

На рисунке 1 наглядно представлена динамика изменения количества выданных патентов по отношению к количеству индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации за период с 2014 по 2019 гг.

Общий рост количества выдаваемых патентов подтверждает возрастающую популярность данного налогового режима, что связано с расширением перечня разрешенных видов деятельности, а также положительным сформированным опытом его применения. Представленные данные свидетельствуют о том, что показатель количества индивидуальных предпринимателей соотносится с показателем выданных патентов и составляет примерно 80 % от их числа. Следовательно, на каждого индивидуального предпринимателя приходится 1–2 приобретенных патента. Соответственно, порядка 10–20 % индивидуальных предпринимателей имеют более одного вида деятельно-

Таблица 1
Сведения об изменении количества индивидуальных предпринимателей в разрезе округов Российской Федерации за период 2016–2020 гг. [3]

Федеральный округ Российской Федерации	Количество ИП (ед.)				
	10.12.2016	10.12.2017	10.12.2018	10.12.2019	10.04.2020
Центральный ФО	783 763	851 664	910 121	955 334	970 023
Северо-Западный ФО	286 907	309 555	330 884	346 250	350 733
Южный ФО	479 658	499 115	506 726	503 109	499 146
Северо-Кавказский ФО	150 398	149 962	154 322	153 092	152 927
Приволжский ФО	574 899	598 083	614 668	613 244	611 857
Уральский ФО	259 351	273 587	286 971	291 666	292 317
Сибирский ФО	364 459	376 286	385 765	355 094	355 745
Дальневосточный ФО	146 817	150 128	152 211	189 138	188 996
Всего	3 046 252	3 208 380	3 341 668	3 406 927	3 421 744

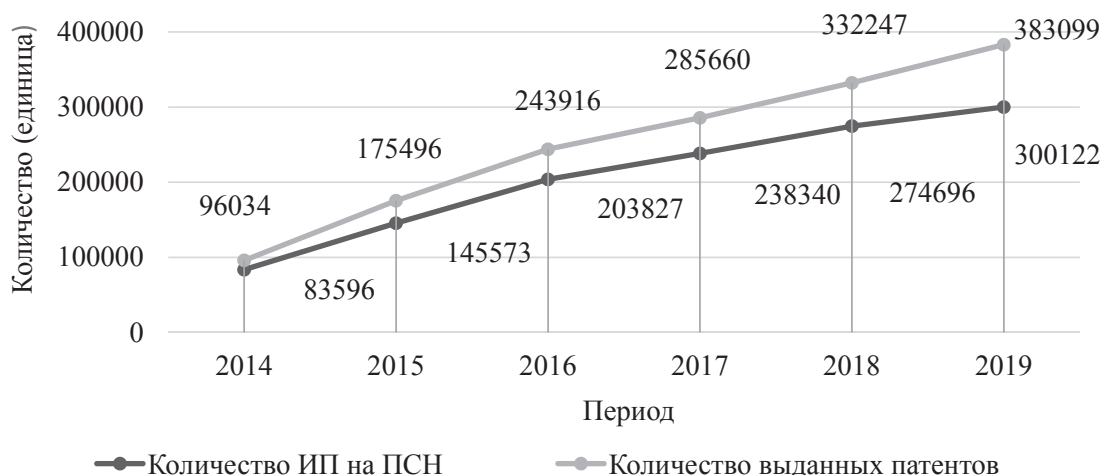

Рис. 1. Динамика изменения количества выданных патентов по отношению к количеству индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную налоговую систему, в Российской Федерации за период с 2014 по 2019 гг. [3]

сти, по которым приобретен патент. Следует отметить, что динамика приобретения патентов изменяется в отношении вновь зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, но остается на прежнем уровне в отношении тех, кто уже является налогоплательщиком по патентной системе налогообложения [8].

Поступления налоговых платежей по патентной системе налогообложения ежегодно увеличиваются, что наглядно представлено в табл. 2.

Среди регионов-лидеров по применению патентной системы налогообложения на первом месте находится Центральный Федераль-

ный округ – 48 % от общего числа выданных патентов. Также на основании данных по Центральному Федеральному округу во многом можно выделить популярные виды деятельности, по которым приобретается большинство патентов, однако общая статистика показывает, что не во всех регионах данные виды деятельности являются востребованными.

В ходе изучения практики применения патентной системы налогообложения нами были выявлены и обоснованы следующие проблемы и недостатки данного режима налогообложения индивидуальных предпринимателей:

Таблица 2

Поступления налоговых платежей по патентной системе налогообложения в бюджетную систему Российской Федерации по федеральным округам за период с 2017 по 2019 гг. [3]

Федеральный округ Российской Федерации	Период (в тыс. руб.)		
	2017	2018	2019
Центральный ФО	4 194 495	6 507 907	8 570 790
Северо-Западный ФО	438 966	619 351	994 757
Северо-Кавказский ФО	105 993	134 345	176 402
Южный ФО	646 126	1 280 318	1 111 812
Приволжский ФО	757 002	999 003	1 341 942
Уральский ФО	696 520	832 381	922 233
Сибирский ФО	439 515	509 417	566 543
Дальневосточный ФО	280 247	310 891	477 853
Всего	7 558 864	11 193 613	13 923 694

– авансовый характер платежа по патентной системе налогообложения;

– ограничения по субъекту применения патентной системы налогообложения;

– установленные лимиты по среднесписочному количеству наемных работников и денежному доходу за год при патентной системе налогообложения;

– отсутствие возможности уменьшить сумму налога на сумму страховых взносов при патентной системе налогообложения;

– закрытый перечень разрешенных видов деятельности для применения патентной системы налогообложения;

– необоснованные величины потенциально возможного дохода, установленные законодательством [2].

На основе проведенного исследования, в целях разрешения существующих проблем применения патентной системы налогообложения, а также совершенствования порядка ее применения представляется целесообразным предложить следующие рекомендации. Рассмотрим их более подробно.

По нашему мнению, целесообразно внедрить порядок, предусматривающий распределение уплаты налога по патентной системе налогообложения в течение всего периода его применения, независимо от срока, на который он выдан. Данная мера позволит снизить налоговую нагрузку на налогоплательщика на момент начала его предпринимательской деятельности, поскольку успешность и прибыльность бизнеса в современных условиях достаточно трудно спрогнозировать, а оплата налогового платежа авансом несет дополнительные расходы для налогоплательщика.

Также представляется необходимым расширить порядок применения патентной системы налогообложения на юридических лиц, что позволит применять патентную систему налогообложения более широкому кругу лиц и увеличит ее популярность. В настоящее время ограничения, позволяющие применять данный специальный налоговый режим только индивидуальными предпринимателями, противоречат нормам Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской

Федерации», нарушают принцип равноправия и дискриминирует малый бизнес по показателям организационно-правовой формы [9]. Организации, так же как и индивидуальные предприниматели, могут иметь небольшой уровень денежного оборота и не иметь большого количество наемных работников.

По нашему мнению, значения лимитов по средней численности наемных работников и годового дохода следует приблизить по величине к аналогичным показателям, предусмотренным по единому налогу на вмененный доход, что позволит налогоплательщикам, применяющим в данный момент единый налог на вмененный доход, в ближайшем будущем перейти на патентную систему налогообложения в связи с упразднением налога на вмененный доход с 2021 г.

Следует также отметить необходимость внедрения порядка, предусматривающего уменьшение суммы налога на сумму страховых взносов при патентной системе налогообложения, что для индивидуального предпринимателя будет являться дополнительным стимулом для перехода и применения данного специального налогового режима, так как благодаря уменьшению налога на страховые взносы, в том числе уплачиваемые в фиксированном размере, снижается его налоговая нагрузка.

Кроме того, предлагается продолжить расширение перечня разрешенных видов деятельности при патентной системе налогообложения, добавив в него такие виды, как онлайн-услуги, клининговые услуги, курьерская деятельность, уход за домашними животными и т. д. Это позволит применять патентную систему тем индивидуальным предпринимателям, которые на данный момент лишены этой возможности, так как их виды деятельности отсутствуют в перечне разрешенных, тем самым появится возможность вывода бизнеса из «теневого» сектора, легализации их деятельности и стабильного поступления денежных средств в бюджет.

Также представляется необходимым предусмотреть иные, экономически обоснованные, значения потенциально возможного к получению годового дохода в зависимости от особенностей и масштабов деятельности налогоплательщика, что позволит сделать патентную

систему налогообложения наиболее выгодной для него, приблизит суммы уплачиваемого налога к реальным суммам получаемого предпринимателем дохода, а также позволит перейти на патентную систему налогообложения тем предпринимателям, кто не может сделать это сейчас в связи с необоснованно-завышенными значениями потенциально возможного дохода, установленными законодательством.

Рассмотренные нововведения, по нашему мнению, позволят повысить привлекательность патентной системы налогообложения для индивидуальных предпринимателей. В целом следует отметить, что условия применения патентной системы налогообложения постоянно улучшаются, ежегодно увеличивается количество индивидуальных предпринимателей, использующих данный режим налогообложения [10]. Дальнейшее совершенствование условий применения патентной системы налогообложения не только позволит привлечь население к предпринимательской деятельности и легализовать труднорегулируемые отрасли малого бизнеса, но и будет способствовать стабильному поступлению денежных доходов в бюджет государства.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ» (дата обновления: 01.06.2020).
2. Закон Республики Татарстан от 29.09.2012 № 65-ЗРТ «О введении на территории Республики

Татарстан патентной системы налогообложения» // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ» (дата обновления: 01.06.2020).

3. Аналитический обзор ФНС России по состоянию на 2019 г. – URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>

4. *Туфетулов А.М., Гатауллина А.Р.* Налоговое администрирование индивидуального предпринимательства // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – 2016. – № 2-2 (8). – С. 231–234.

5. *Туфетулов А.М., Хафизова А.Р.* Налоговая активность экономических субъектов Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 4.

6. *Adigamova F.F., Safiullin M.A., Tufetulov A.M.* Mechanism of state tax regulation in the global economy // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. – Vol. 5. – Is. 24. – P. 193–199.

7. *Balabanova Y.N., Nugaev F.S., Khafizova A.R.* Organizational development and taxation: evidence from Russia // International Journal of Economic Perspectives. – 2017. – Vol. 11. – Is. 4. – P. 612–619.

8. *Salmina S.V., Tufetulov A.M., Nasyrova V.I., Khafizova A.R.* Foreign experience in the individuals tax control // 3C TIC Cuadernos de Desarrollo aplicados a las TIC. – 2019. – Spec. Is. – P. 287–299.

9. *Tufetulov A.M., Salmina S.V.* Tax control over legal entities in the Russian Federation // REVISTA PUBLICANDO. – 2017. – Vol. 4. – Is. 13. – P. 853–863.

10. *Tufetulov A.M., Davletshin T.G., Salmina S.V.* Analysis of the impact of special tax regimes for small business financial results // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6. – No. 1S3.

Информация об авторах

Хазиева Камиля Фаридовна, бакалавр, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: KKhaziyeva98@mail.ru

Галимарданова Юлия Марселовна, доцент, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: galimardanova.83@mail.ru

K.F. KHAZIYEVA,

Bachelor

Kazan (Volga region) Federal University

YU.M. GALIMARDANOVA,

PhD in Economics, Associate Professor

Kazan (Volga region) Federal University

PATENT TAX SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION AND PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT

Abstract. The development of small business is one of the most important functions of the state. The task of the tax system of the Russian Federation is to create such a mechanism of taxation that would make the taxpayers' business more transparent and ensure tax revenues to the state budget. Special tax regimes are one of the tools to support small businesses, as they simplify taxation and reduce the tax burden on small businesses. One of these regimes is the patent system of taxation. This regime has the simplest mechanism of application among all tax regimes applied in the Russian Federation. However, despite its simplicity, transparency and convenience for the taxpayer, the patent treatment of taxation has not yet reached the appropriate level of distribution and popularity among small businesses. This fact determines the need for further reforming and improving the patent. It also confirms the relevance of the study of the mechanism of applying the patent tax system and the possibility of its further improvement.

Keywords: tax, patent system of taxation, patent, individual entrepreneurs, potential income, types of economic activity, improvement of the patent system of taxation.

References

1. Tax code of the Russian Federation // EPS "System GARANT": GARANT-Maximum. All of Russia, combined with the Constructor of legal documents (update date: 01.06.2020).
2. The law of the Republic of Tatarstan "On introduction in the territory of the Republic of Tatarstan of the patent system of taxation" from 29.09.2012 № 65-ZRT // EPS "System GARANT": GARANT-Maximum. All of Russia combined with the Constructor of legal documents (update date: 01.06.2020).
3. Analytical review of the Federal tax service of Russia as of 2019. – URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>.
4. *Tufetulov A.M., Gataullina A.R.* Tax administration of individual entrepreneurship // Actual directions of scientific research: from theory to practice. – 2016. – № 2-2 (8). – P. 231–234.
5. *Tufetulov A.M., Khafizova A.R.* Tax activity of economic subjects of Russian Federation // Bulletin of economics, law and sociology. – 2016. – No. 4.
6. *Adigamova F.F., Safullin M.A., Tufetulov A.M.* Mechanism of state tax regulation in the global economy // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. – Vol. 5. – Is. 24. – P. 193–199.
7. *Balabanova Y.N., Nugaev F.S., Khafizova A.R.* Organizational development and taxation: evidence from Russia // International Journal of Economic Perspectives. – 2017. – Vol. 11. – Is. 4. – P. 612–619.
8. *Salmina S.V., Tufetulov A.M., Nasyrova V.I., Khafizova A.R.* Foreign experience in the individuals tax control // 3C TIC Cuadernos de Desarrollo aplicados a las TIC. – 2019. – Spec. Is. – P. 287–299.
9. *Tufetulov A.M., Salmina S.V.* Tax control over legal entities in the Russian Federation // REVISTA PUBLICANDO. – 2017. – Vol. 4. – Is. 13. – P. 853–863.
10. *Tufetulov A.M., Davletshin T.G., Salmina S.V.* Analysis of the impact of special tax regimes for small business financial results // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6. – No. 1S3.

БУХГАЛТЕРСКИЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ

УДК 657.1

Б.Р. ГАЗИЗУЛЛИН,
бакалавр

Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.В. ЛЫЖОВА,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Е.А. ЛОСЬКОВА,

бакалавр

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Т.Х. ТАЛИКОВ,

бакалавр

Казанский (Приволжский) федеральный университет

О.Р. БАХОДИРОВ,

бакалавр

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ИНФРАСТРУКТУРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В условиях цифровой экономики процесс развития бухгалтерского учета необходимо обеспечить новой, современной нормативной базой. Цифровизация способствует возникновению новых современных элементов и предметов, которые облегчают ведение бухгалтерского учета в организациях. Появление инновационных технологий для обработки информации позволяет улучшить контроль процесса документооборота. Переход на электронный документооборот дает возможность быстро и четко обрабатывать документы в электронном виде. На организацию бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики значительно повлияло принятие паспорта и подписание программы «Цифровая экономика в РФ» Председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым. Разработка новой, современной нормативной базы позволяет качественно и своевременно вести бухгалтерский учет с использованием цифровых технологий. Целью исследования является рассмотрение инфраструктурного обеспечения бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики.

В статье рассматриваются нормативные документы, регулирующие использование новшеств в ведении бухгалтерского учета в организациях. Так, например, применение электронной цифровой подписи осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 06.04.2011 № 63 «Об электронной подписи». Использование электронной цифровой подписи обеспечивает экономию времени как физическим, так и юридическим лицам.

Ключевые слова: цифровая экономика, бухгалтерский учет, нормативные документы, электронная подпись, ГИР БО, электронный документооборот.

Цифровизация экономики оказывает серьезное влияние на бухгалтерский учет, что спровоцировало появление новой, современной и измененной нормативной базы по регулированию фактов хозяйственной жизни.

В конце января 2019 г. в Российской Федерации произошло событие, которое может существенно повлиять на организацию бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики, а именно принятие паспорта национальной

программы «Цифровая экономика в РФ» и всех федеральных проектов, которые входят в национальную программу.

В распоряжении Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р представлена подписанная Председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым программа «Цифровая экономика в Российской Федерации».

Основной федеральный закон от 06.12.2011 № 402 «О бухгалтерском учете» уже успел претерпеть изменения. В частности, это касается ст. 18, в которой указано, что бухгалтерская (финансовая) отчетность составляется на бумажном носителе или в виде электронного документа, подписанного электронной подписью. Если экономический субъект должен предоставить бухгалтерскую отчетность иному лицу на бумажном носителе, то ему необходимо за свой счет подготовить копии бухгалтерской отчетности, которая была составлена в электронном виде.

Предоставленная бухгалтерская отчетность подлежит обязательному аудиту. Аудиторское заключение выдается в электронном виде вместе с отчетностью или в течение 10 рабочих дней со дня подписания аудиторского заключения, но не позднее 31 декабря отчетного года.

В мае 2020 г. на ИТ-платформе Федеральной налоговой службы РФ (далее – ФНС РФ) была запущена система ГИР БО – государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности [4].

Данный государственный информационный ресурс станет огромным хранилищем данных бухгалтерской отчетности всех экономических субъектов, действующих на территории России, в котором будут содержаться данные за пять лет, начиная с годовой отчетности за 2019 г. Бухгалтерская отчетность за предыдущие годы подлежит хранению в Росстате.

Представление электронной финансовой отчетности будет осуществляться по телекоммуникационным каналам связи, через оператора электронного документооборота. Таким оператором обязательно должна быть российская организация.

Помимо создания и внедрения системы ГИР БО разработан проект федерального стандарта бухгалтерского учета (далее – ФСБУ) «Доку-

менты и документооборот в бухгалтерском учете», который закрепляет практику использования электронного документооборота.

По проекту ФСБУ все составленные в электронном виде документы должны быть описаны электронными подписями. Также к этим электронным документам необходимо подготовить копии на бумажном носителе.

Порядок внесения исправлений в бухгалтерские документы имеет следующий вид: исправленные данные должны быть хорошо видны, необходимо указывать дату исправления и электронные подписи тех лиц, которые внесли изменения, с указанием их должности, фамилии и инициалов.

При внедрении электронного документооборота практически во всех сферах деятельности становится необходимым наличие электронной подписи.

Правовое регулирование отношений в области использования электронных подписей при совершении сделок и оказании услуг осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 06.04.2011 № 63 «Об электронной подписи» [2].

Согласно ст. 6 данного закона информация в электронной форме, подписанная квалифицируемой электронной подписью, признается электронным документом, который приравнивается к документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью. Данный электронный документ может применяться во всех правоотношениях в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В 2020 г. Федеральная налоговая служба России предложила Правительству РФ запустить три социально значимых цифровых проекта. Один из них включает в себя выдачу квалифицированных сертификатов электронной подписи юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям и нотариусам. ФНС РФ планирует развить удостоверяющий центр, который будет отвечать за обеспечение этими сертификатами, что говорит о намерениях ФНС стать государственным монополистом в данной сфере.

Нормативным документом, регулирующим вопросы учета операций с денежными средствами в цифровой среде, является Федераль-

ный закон от 22.05.2003 № 54 «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» [1].

Данный закон обязывает при осуществлении расчетов применять контрольно-кассовую технику, которая должна быть обеспечена доступом в Интернет и возможностью формировать электронные кассовые чеки. После покупки кассовый аппарат выдает чек как в электронном, так и в бумажном виде. Информация о совершенной покупке хранится в аппарате, а передача ее в налоговые органы осуществляется через сервер.

При учете электронных денежных средств необходимо правильно вести документооборот. Согласно Приказу ФНС России от 19.12.2018 N ММВ-7-15/820@ налог на добавленную стоимость (далее – НДС) можно принимать к вычету на основании счета-фактуры в бумажном и электронном виде.

Кроме того, можно отметить письмо Минфина РФ от 22.04.2020 № 03-01-10/32570, в котором указано, что с апреля 2020 г. в условиях пандемии организации могут использовать при обращении и хранении первичных документов их скан-образы, которые будут считаться юридически равными первичным документам на бумажном носителе.

Еще в декабре 2018 г. ФНС РФ издала Приказ № ММВ-7-15/820, согласно которому с 1 января 2020 г. счета-фактуры и документы об отгрузке товаров (выполнении работ) могут оформляться в электронной форме.

Данный приказ описывает требования к XML-файлам передачи по телекоммуникационным каналам связи электронного счета-фактуры, применяемого при расчетах по НДС, или первичного документа об отгрузке товаров (выполнении работ) или передаче имущественных прав (документ об оказании услуг), включающего в себя счет-фактуру, применяемый при оформлении фактов хозяйственной жизни.

Порядок отправки и получения электронных счетов-фактур указан в Приказе Минфина № 174н. Данный порядок осуществляется при условии, что все три стороны (покупатель, продавец, оператор электронного документооборота) смогут в одно и то же время принять участие в передаче или отправке электронного

счета-фактуры с помощью специальных технических средств, подключенных к Интернету.

Продавец обязан сформировать, подписать и отправить электронные счета-фактуры покупателю, который после их получения должен отправить извещение продавцу и оператору. Оператор обеспечивает правильность отправки и получения электронных счетов-фактур, проверяя верность и точность их составления, и фиксирует даты отправки и получения.

Таким образом, цифровизация не только влияет на сам бухгалтерский учет в организациях, но и меняет нормативную базу, на которую он опирается.

Литература

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (последняя редакция) // КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 14.04.2020).
2. Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» (последняя редакция) // КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 14.04.2020).
3. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (последняя редакция) // Гарант. – URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 14.04.2020).
4. Указание Банка России от 11.03.2014 № 3210-У (ред. от 19.06.2017) «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства» (зарегистрировано в Минюсте России 23.05.2014 № 32404).
5. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. – URL: <https://bo.nalog.ru> (дата обращения: 14.04.2020).
6. Дружиловская Т.Ю., Дружиловская Э.С. Модернизация финансовой отчетности организаций в условиях цифровой экономики // Учет. Анализ. Аудит. – 2019. – Т. 6. – № 1. – С. 50–61.
7. Ивашкевич В.Б. Цифровая экономика и учет // Вестник профессиональных бухгалтеров. – 2019. – № 2. – С. 9–12.
8. Куликова Л.И., Семенихина Н.Б., Ветошкина Е.Ю. К вопросу о трактовке предприятия как имущественного комплекса в цифровой экономике // Инновационные кластеры цифровой экономики: теория и практика. – СПб., 2018. – С. 491–512.

9. Нутфуллина Д.И., Гошунова А.В., Мозафаров А.Н., Козан М.Е. Бухгалтерский учет в XXI в. // Экономика в меняющемся мире: материалы экономического форума с международным участием (Казань, 24–28 апреля 2017 г.). – Казань: Издательство Казанского университета, 2017. – С. 39–42.
10. Kulikova L.I., Gubaidullina A.R. Information disclosure influence about financial statement risk on strategic managerial decision // Academy of Strategic Management Journal. – 2016. – Vol. 15. – Spec. Is. 2. – P. 131–138.
11. Knudsen D.R. Elusive boundaries, power relations, and knowledge production: a systematic review of the literature on digitalization in accounting // International Journal of Accounting Information Systems. – 2020. – No. 36. – P. 100441.
12. Kokina J., Blanchette S. Early evidence of digital labor in accounting: innovation with Robotic Process Automation // International Journal of Accounting Information Systems. – 2019. – No. 35. – P. 100431.
13. Quiggin J. National accounting and the digital economy // Economic Analysis and Policy. – 2014. – Vol. 44. – Is. 2. – P. 136–142.
14. Vial G. Understanding digital transformation: a review and a research agenda // The Journal of Strategic Information Systems. – 2019. – Vol. 28. – Is. 2. – P. 118–144.

Информация об авторах

Газизуллин Булат Радикович, бакалавр, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: gaz_bul@mail.ru

Лыжова Анна Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: anna.goshunova@mail.ru

Таликов Тимербулат Хайдарович, бакалавр, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: talikov.bulat@gmail.com

Лоськова Екатерина Александровна, бакалавр, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: eal2108@mail.ru

Баходиров Отабек Равшан угли, бакалавр, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: asr_uz@bk.ru

B.R. GAZIZULLIN,

Bachelor

Kazan (Volga region) Federal University

A.V. LYZHOVA,

PhD in Economics, Associate Professor

Kazan (Volga region) Federal University

E.A. LOS'KOVA,

Bachelor

Kazan (Volga region) Federal University

T.KH. TALIKOV,

Bachelor

Kazan (Volga region) Federal University

O.R. BAKHODIROV,

Bachelor

Kazan (Volga region) Federal University

ACCOUNTING INFRASTRUCTURE IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. In the digital economy, the process of accounting development needs to be provided with a new, updated and modern regulatory framework. Digitalization contributes to the emergence of new modern elements and items that facilitate the maintenance of accounting in organizations. The advent of innovative technologies

for information processing allows us to improve the control of the workflow process. The transition to electronic document management makes it possible to process documents quickly and clearly in electronic form. The organization of accounting in the digital economy was significantly influenced by the adoption of a passport and the signing of the Digital Economy in the Russian Federation program by Chairman of the Government of the Russian Federation D. Medvedev. The development of a new and modern regulatory framework allows high-quality and timely accounting using digital equipment. The purpose of the study is to consider the infrastructure of accounting in the digital economy. The article discusses regulatory documents governing the use of innovations in accounting in organizations. For example, the use of an electronic digital signature is carried out in accordance with the Federal Law “On Electronic Signature” No. 63 of 06.04.2011. Using an electronic digital signature saves time for both individuals and legal entities.

Keywords: digital economy, accounting, regulatory documents, electronic signature, SIR of Accounting, electronic document management.

References

1. Federal Law “On Accounting” dated 06.12.2011 N 402-FZ (latest version) // Reference Legal System “ConsultantPlus”. – URL: <http://base.consultant.ru> (date accessed: 14.04.2020).
2. Federal Law “On the Use of Cash Registers in the Implementation of Settlements in the Russian Federation” dated 22.05.2003 N 54-FZ (latest version) // Reference Legal System “ConsultantPlus”. – URL: <http://base.consultant.ru> (date accessed: 14.04.2020).
3. Federal Law “On Electronic Signature” dated 06.04.2011 N 63-FZ (latest version) // Reference Legal System “Garant”. – URL: <http://base.garant.ru> (date accessed: 14.04.2020).
4. Directive of the Bank of Russia from 11.03.2014 N 3210-U (ed. From 19.06.2017) “On the procedure for conducting cash transactions by legal entities and a simplified procedure for conducting cash transactions by individual entrepreneurs and small business entities” (Registered with the Ministry of Justice of Russia 23.05.2014 N 32404)
5. State information resource of accounting (financial) reporting // Official website State information resource of accounting (financial) reporting. – URL: <https://bo.nalog.ru/>.
6. *Druzhilovskaya T.Yu., Druzhilovskaya E.S.* Modernization of financial statements of organizations in the digital economy // Accounting. Analysis. Audit. – 2019. – T. 6. – No. 1. – P. 50–61.
7. *Ivashkevich V.B.* Digital Economy and Accounting // Bulletin of IPB (Bulletin of Professional Accountants). – 2019. – No. 2. – P. 9–12.
8. *Kulikova L.I., Semenikhina N.B., Vetoshkina E.Yu.* To the question of interpreting the enterprise as a property complex in the digital economy // Innovative clusters of the digital economy: theory and practice. – St. Petersburg, 2018. – P. 491–512.
9. *Nutfullina D.I., Goshunova A.V., Mozafarov A.N., Kogan M.E.* Accounting in the 21st century // Economic Forum “Economics in a Changing World”: Materials of the Economic Forum with international participation. Collection of scientific articles. – 2017. – P. 39–42.
10. *Kulikova L.I., Gubaidullina A.R.* Information disclosure influence about financial statement risk on strategic managerial decision // Academy of Strategic Management Journal. – 2016. – Vol. 15. – Spec. Is. 2. – P. 131–138.
11. *Knudsen D.R.* Elusive boundaries, power relations, and knowledge production: a systematic review of the literature on digitalization in accounting // International Journal of Accounting Information Systems. – 2020. – No. 36. – P. 100441.
12. *Kokina J., Blanchette S.* Early evidence of digital labor in accounting: innovation with Robotic Process Automation // International Journal of Accounting Information Systems. – 2019. – No. 35. – P. 100431.
13. *Quiggin J.* National accounting and the digital economy // Economic Analysis and Policy. – 2014. – Vol. 44. – Is. 2. – P. 136–142.
14. *Vial G.* Understanding digital transformation: a review and a research agenda // The Journal of Strategic Information Systems. – 2019. – Vol. 28. – Is. 2. – P. 118–144.

ВОПРОСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

УДК 331

С.У. АРЗУМЕТОВ,

бакалавр

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Г.А. МОРОЗОВ,

бакалавр

Казанский (Приволжский) федеральный университет

С.Х. ИСЛАМХОДЖАЕВ,

бакалавр

Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.А. МУРТАЗИН,

бакалавр

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Е.А. КАРАСИК,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ В СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Аннотация. На сегодняшний день организации для достижения своих стратегических целей все больше занимаются усилением своих сильных сторон, а также увеличением потенциала собственных ресурсов. Одним из основных ресурсов, с помощью которых происходит управление, является персонал. Эффективная система управления персоналом должна быть основана на продуктивном использовании ее ресурсов посредством учета особенностей сотрудников и их целей, а также расширения возможностей взаимодействия с персоналом. В рамках изучения теоретических основ системы управления персоналом несомненный интерес представляет теория поколений, так как между поколениями существуют различия, которые необходимо учитывать руководителям. В данной статье рассмотрены отдельные аспекты применения теории поколений в подсистемах планирования и маркетинга персонала, найма и учета сотрудников, управления трудовыми отношениями и условиями труда. Сделан вывод, что в каждой подсистеме существуют определенные особенности взаимодействия с сотрудниками разных поколений. При этом данные особенности не требуют от компаний изменений в их деятельности, а скорее перемещения фокуса на особенности взаимодействия с каждым поколением, снятия определенных привычных ограничений в работе, а также пересмотра собственных методов работы с сотрудниками всех поколений.

Ключевые слова: теория поколений, поколения X, Y и Z, управление персоналом, сходства и различия поколений, ценности.

В 1991 г. американские ученые У. Штраус и Н. Хоув разработали «теорию поколений», которая является концепцией объяснения различий ценностных установок нескольких социальных поколений. Они определили социальное поколение как группу, которая столкнулась с похо-

жими историческими событиями и социальными влияниями, находясь в одной и той же фазе жизни, и разделяет общие убеждения, поведение и воспринимаемую социальную идентичность как часть этого поколения [1].

В рамках подсистемы планирования и маркетинга персонала применение теории поколений полезно и конструктивно при разработке концепции и стратегии управления персоналом, организации рекламы для привлечения сотрудников, формирования благоприятного имиджа компании, аудита персонала. Это связано с тем, что эффективная концепция маркетинга в первую очередь основывается на изучении и оценке потенциальной аудитории, ее мотивов и ожиданий. В связи с этим потенциальные кандидаты будут производить оценку привлекательности услуг работодателя [2].

Для привлечения поколения X компаниям необходимо подчеркивать стабильность работы, сплоченность коллектива, а также возможность повышения квалификации и обучения в связи с потерей актуальности тех знаний, которыми обладает данное поколение. Поколение Y будут привлекать возможности личностного развития с помощью тренингов, систем обучения, обмена опытом с коллегами. Для данного поколения и поколения Z особенно важны будут личности руководителей, их личный бренд, так как данным поколениям важно чувствовать сопричастность к личностям, с которыми они работают.

При планировании персонала необходимо учитывать интересы разных поколений для понимания карьерных возможностей и собственных путей продвижения в рамках компании. Так, для поколения X основой будет стабиль-

ность развития в рамках одной должности, поколению Y необходимо иметь возможность попробовать себя в разных департаментах для приобретения разного опыта, а поколению Z важно комплексное участие в деятельности организации для достижения ее миссии. Данное поколение интегрирует знания из разных областей для того, чтобы развивать ту область, которая их привлекает.

Рассмотрим подсистему найма, оценки и отбора персонала и обеспечения его адаптации. Для поколения X важно, чтобы при проведении собеседования упор делался на прошлом опыте кандидата и возможностях использования и развития данного опыта. Поколению Y важно показать возможность решения интересных задач на работе и того, что они могут стать экспертами в определенной области и иметь перспективы карьерного роста.

Подведем итог рассмотренных подсистем системы управления персоналом в табл. 1.

В рамках трудовых отношений для регулирования личностных взаимоотношений, управления конфликтами и создания дисциплины труда для поколения X следует прописывать конкретные нормы и правила поведения, систему штрафов и поощрений, которые будут регулировать их способы взаимодействия.

Поколению Y необходимо давать возможности для неформального отношения, как среди коллег, так и среди руководителей. Для этого можно устраивать обеденные перерывы с ру-

Таблица 1

Основные области применения теории поколений в подсистемах планирования и маркетинга персонала, найма и учета сотрудников

	Поколение X	Поколение Y	Поколение Z
Подсистема планирования и маркетинга	Стабильность деятельности и развитие в рамках одного направления и специальности	Возможность развития в рамках одного или нескольких направлений	Возможность развития в нескольких направлениях для интеграции знаний
Наем и отбор сотрудников	Оценивать прошлый опыт и знания	Оценивать приобретенные навыки и умение решать задачи	Оценивать личный вклад в деятельность компании
Адаптация	Участие руководителя в постановке задач и обратной связи	Привлечение руководителей или наставников, которые будут создавать возможности для решения интересных задач	Обеспечение прозрачности деятельности и целей, создание условий для комплексного участия не только в рамках своих функций

ководителями из разных подразделений, организовывать встречи с другими филиалами или департаментами. Регулировать их поведение возможно только на основе их личного желания и побуждения.

Представителям поколения Z нет необходимости объяснять правила поведения, для его них более весомым аргументом будет поведение их непосредственных руководителей. В случае если представители поколения Z увидят в своих руководителях пример для подражания, они будут повторять и перенимать особенности их поведения.

Применение теории поколений в подсистемах управления трудовыми отношениями и условиями труда представлено в табл. 2.

Согласно концепции управления человеческим капиталом Э. Гартона организациям необходимо эффективно управлять временем, энергией и талантами своих сотрудников. Рассмотрим каждый отдельный фактор применительно к теории поколений [3].

Так как поколению Z необходимы более гибкий график и возможность совмещать работу с личной жизнью для сбалансированного использования собственной энергии, компании необходимо реорганизовать временные затраты на осуществление своей деятельности, связанные со структурными и поведенческими факторами. С точки зрения своей структуры система управления персоналом должна способствовать сокращению потери времени. Это обязывает организацию пересмотреть свои подходы к иерархии, осуществлению процес-

сов и выстраиванию системы с точки зрения их оптимизации для персонала. К пересмотру поведенческих факторов относят трансформацию норм принятия решений, стиля управления, ценностей, системы обратной связи, а также способа усиления, вознаграждения или подавления поведения.

В рамках управления талантом своих сотрудников компании стоит рассмотреть подход не оптимизации, а максимизации их талантов. Это способы, которые компания использует для эффективного распространения талантов сотрудников и объединения их с важными инициативами. Исходя из такого подхода, система управления персоналом должна стимулировать руководителей обеспечивать использование талантов своей команды рациональным способом, объединяя и вдохновляя их на применение своих способностей.

Под энергией сотрудников стоит понимать их вовлеченность в общие процессы и свою собственную деятельность, «страсть», с которой они выполняют свои обязанности. В данном случае система управления персоналом должна способствовать осознанию сотрудниками своей роли в достижении миссии компании, а руководителей обучать вдохновлять своих сотрудников на достижение как общих, так и индивидуальных целей [4].

Отдельное рассмотрение особенностей управления поколением Z связано с тем, что данное поколение требует к себе нового подхода, который является привлекательным и для представителей других поколений. Это означа-

Таблица 2

Основные области применения теории поколений в подсистемах управление трудовыми отношениями и условиями труда

	Поколение X	Поколение Y	Поколение Z
Подсистема управление трудовыми отношениями	Прописанные нормы и регламентированные правила, которые способствуют сохранению рабочего места	Аргументированные экспертами привычки и поведение в рамках деятельности для личностного и профессионального развития	Личные примеры поведения, которые соблюдают все сотрудники и руководители
Подсистема создания условий труда	Минимальные условия для комфортного осуществления деятельности	Создание комфортных условий для деятельности и личностного развития	Создание свободного пространства для работы и взаимодействия с учетом удовлетворения всех потребностей

ет, что приход на рынок сотрудников из поколения Z будет менять и потребности поколения X и Y, для которых будет происходить расширение представлений о требованиях, которые можно выдвигать компаниям [5].

Таким образом, подводя итог изучению вопроса интеграции теории поколения в систему управления персоналом, можно сделать вывод, что в каждой подсистеме существуют определенные особенности взаимодействия с сотрудниками разных поколений. При этом данные особенности не требуют от компаний изменений в их деятельности, а скорее перемещения фокуса на особенности взаимодействия с каждым поколением, снятия определенных привычных ограничений в работе, а также пересмотра собственных методов работы с сотрудниками всех поколений.

Литература

1. Strauss-Howe Generational Theory. – URL: <https://censamm.org/resources/profiles/strauss-howe-generational-theory> (дата обращения: 19.05.2020).
2. Ярославлев А.Н. Использование теории поколений при построении HR-бренда // Экономика и социум. – 2016. – № 1 (20). – С. 34.
3. Garton E. HRs vital role in how employees spend their time, talent and energy. – URL: <https://hbr.org/2017/01/hrs-vital-role-in-how-employees-spend-their-time-talent-and-energy> (дата обращения: 04.06.2020).
4. Ожиганова Е.М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2015. – № 1 (1). – С. 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-pokoleniy-n-houva-i-v-shtrausavozmozhnosti-prakticheskogo-primeneniya> (дата обращения: 19.05.2020).
5. Исаева М. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 3. – С. 293.
6. Shan W., Chen J. Westernized but not yet pro-democracy: the younger generations in china and implications for future leadership // China: An International Journal. – 2017. – Vol. 18. – Is. 1. – P. 46–62.
7. Agarwal R., Rastogi S., Mehrotra A. Customers' perspectives regarding e-banking in an emerging economy // Journal of Retailing and Consumer Services. – 2009. – Vol. 16. – Is. 5. – P. 340–351.
8. Chitungo S.K., Munongo S. Extending the technology acceptance model to mobile banking adoption in rural Zimbabwe // Journal of Business Administration and Education. – 2013. – Vol. 3. – Is. 1. – P. 51–79.
9. Deb M., Agrawal A. Factors impacting the adoption of m-banking: understanding brand India's potential for financial inclusion // Journal of Asia Business Studies. – 2017. – Vol. 11. – Is. 1. – P. 22–44.
10. Hajiyev J., Chang C.-T. Gen Y members' mobile banking adoption intention and actual use in Azerbaijan and Turkey: the technology acceptance model and social cognitive theory approach // Journal of Internet Banking and Commerce. – 2017. – Vol. 22. – Is. 7. – P. 1–33.

Информация об авторах

Исламходжаев Зафар Хондамир угли, бакалавр, Казанский (Приволжский) федеральный университет.
E-mail: zislamkhojaev@gmail.com

Арзуметов Сарвариддин Улугбекович, бакалавр, Казанский (Приволжский) федеральный университет.
E-mail: sar-war@mail.ru

Морозов Георгий Александрович, бакалавр, Казанский (Приволжский) федеральный университет.
E-mail: morozovik1998@mail.ru

Муртазин Айнур Айратович, бакалавр, Казанский (Приволжский) федеральный университет.
E-mail: ainur-murt@yandex.ru

Карасик Елена Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: elena-karasik2012@yandex.ru

S.U. ARZUMETOV,

Bachelor

Kazan (Volga region) Federal University

G.A. MOROZOV,

Bachelor

Kazan (Volga region) Federal University

S.Kh. ISLAMKHODJAEV,

Bachelor

Kazan (Volga region) Federal University

A.A. MURTAZIN,

Bachelor

Kazan (Volga region) Federal University

E.A. KARASIK,

PhD in Economics, Associate Professor

Kazan (Volga region) Federal University

INTEGRATING GENERATIONAL THEORY INTO THE HR MANAGEMENT SYSTEM

Abstract. Today, organizations are increasingly engaged in strengthening their strong points, as well as increasing the potential of their own resources, in order to achieve their strategic goals. One of the main resources that is managed is personnel. An effective personnel management system should be based on the efficient use of its resources by taking into account the characteristics of employees, their goals and expanding opportunities for interaction with staff. As part of the study of the theoretical foundations of the personnel management system, the theory of generations is of interest, since there are differences between generations that managers need to take into account. This article discusses some aspects of applying the theory of generations in the subsystems of personnel planning and marketing, recruitment and accounting of employees, in the management of labor relations and working conditions. It is concluded that within each subsystem there are certain features of interaction with employees of different generations. At the same time, these features do not require companies to change their activities, but rather to shift the focus to the features of interaction with each generation, removing certain habitual restrictions in work, as well as reviewing their own methods of working with employees of all generations.

Keywords: generation theory, generation X, Y, Z, personnel management, generational similarities and differences, values.

References

1. Strauss-Howe Generational Theory. – URL: <https://censamm.org/resources/profiles/strauss-howe-generational-theory> (date accessed: 19.05.2020).
2. Yaroslavlev A.N. Using the theory of generations in building an HR brand // *Economy and society*. No. 1. – Surgut., 2016. – P. 34.
3. Garton E. HRs vital role in show employees spend their time, talent and energy. – URL: <https://hbr.org/2017/01/hrs-vital-role-in-how-employees-spend-their-time-talent-and-energy> (date accessed: 04.06.2020).
4. Ozhiganova E.M. Theory of generations of N. Howe and V. Strauss. Opportunities for practical application // *Business education in the knowledge economy*. 2015. no. 1 (1). P. 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-pokoleniy-n-houva-i-v-shtrausa-vozmozhnosti-prakticheskogo-primeneniya> (date accessed: 19.05.2020).
5. Isaeva M. Generations of crisis and rise in the theory of V. Strauss and N. Howe // *Knowledge. Understanding. Skill*. – 2011. – No. 3. – P. 29.
6. Shan W., Chen J. Westernized but not yet pro-democracy: the younger generations in china and implications for future leadership // *China: An International Journal*. – 2017. – Vol. 18. – Is. 1. – P. 46–62.
7. Agarwal R., Rastogi S., Mehrotra A. Customers perspectives regarding e-banking in an emerging economy // *Journal of Retailing and Consumer Services*. – 2009. – Vol. 16. – Is. 5. – P. 340–351.

8. *Chitungo S.K., Munongo S.* Extending the technology acceptance model to mobile banking adoption in rural Zimbabwe // *Journal of Business Administration and Education*. – 2013. – Vol. 3. – Is. 1. – P. 51–79.

9. *Deb M., Agrawal A.* Factors impacting the adoption of m-banking: understanding brand India's potential for financial inclusion // *Journal of Asia Business Studies*. – 2017. – Vol. 11. – Is. 1. – P. 22–44.

10. *Hajiyeu J., Chang C.-T.* Gen Y members' mobile banking adoption intention and actual use in Azerbaijan and Turkey: the technology acceptance model and social cognitive theory approach // *Journal of Internet Banking and Commerce*. – 2017. – Vol. 22. – Is. 7. – P. 1–33.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

УДК 005.8

Д.М. ШАКИРОВА,

кандидат социологических наук, доцент

Казанский государственный энергетический университет

Б.Р. МАРДАНОВ,

студент

Казанский государственный энергетический университет

В.А. КОЗИН,

студент

Казанский государственный энергетический университет

С.В. МОРОЗОВА,

студент

Казанский государственный энергетический университет

Л.С. СМАГИНА,

студент

Казанский государственный энергетический университет

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ

Аннотация. В настоящее время изучение процессов управления рисками в предпринимательской деятельности представляет большой интерес для начинающих предпринимателей. Деятельность предпринимателя представляет собой активный двигатель рыночной экономики, непременно связанный с риском. Начинающему предпринимателю с первых этапов построения бизнеса необходимо понимать и осознавать риски. Проведенный по данной теме анализ позволит нам рассмотреть виды предпринимательских рисков, источников возникновения рисков ситуаций и методов оптимизации устранения риска в малом бизнесе. В работе определена роль экономической безопасности предпринимательства, рассмотрены ключевые принципы управления риском и влияние системы внешних и внутренних факторов риска деятельности, раскрыты факторы, в которых в большей степени кроется риск для малого бизнеса. Описано влияние рынка на формирование малых предприятий как в России, так и за рубежом, а также пути построения системы управления рисками. Выявлена основная предпосылка прекращения деятельности малого бизнеса. Также на основе достоверных источников проведен сравнительный анализ предпринимательской деятельности за 2018 г. Как результат выявлены стратегии развития малого бизнеса и управление рисками в нем.

Ключевые слова: управление риском (риск-менеджмент), предпринимательский риск, малый бизнес, финансовый риск, предприниматель.

Осуществление финансовой деятельности всегда неразрывно связано с неустойчивостью и нестабильностью в финансовой среде, что влияет на желаемый конечный результат.

Вне зависимости от причин появления финансового риска естественным является желание каждого субъекта уменьшить вероятные потери, связанные с реализацией данного ри-

ска. Это происходит путем принятия управленческих решений, в процессе которых и происходит управление риском, именуемое также в контексте бизнеса риск-менеджментом.

Управление рисками (риск-менеджмент) – это этап принятия и выполнения организационных решений, нацеленных на снижение вероятности появления неблагоприятного ре-

зультата и минимизацию вероятных потерь проекта, вызванных его реализацией.

У риск-менеджмента есть две системы: объект управления и субъект управления. Объектом управления считается экономический риск и рискованные вложения. Субъектом управления является особая группа людей, в которую входят предприниматели и различные менеджеры, осуществляющие ориентированное воздействие на объект управления.

Чтобы сохранить устойчивость и постоянность в бизнесе, необходимо грамотно и точно построить систему управления рисками. Главной целью, построения системы управления рисками является улучшение качества работы, снижение потерь и увеличение объема работы.

Ключевыми принципами управления риском можно назвать следующие:

1. Нельзя рисковать больше, чем это позволяет собственный капитал. Это подразумевает, что, прежде чем рисковать, необходимо оценить максимально возможные убытки при худшем развитии событий, соотнести их с инвестируемым капиталом и собственными финансовыми ресурсами, сделать вывод, не приведут ли они к финансовым убыткам предприятия, иными словами, банкротству.

2. Продумывать последствия риска. Зная величину предполагаемого убытка, предприниматель должен осознавать, к чему все это может привести. На данном этапе, зная информацию, предпринимателю необходимо принять решение о дальнейшем развитии событий, взять на себя ответственность по принятию риска, передать его другому лицу или же вовсе отказаться от него.

3. Высокую прибыль могут принести наиболее рискованные операции. Прежде чем принимать такие решения, необходимо сравнить ожидаемый результат с возможными потерями, которые может понести предприниматель в случае плохого развития событий.

4. Невозможно рисковать почти всем ради малого. Здесь также подразумевается сравнение конечного результата с возможными потерями. В худшем случае вы останетесь ни с чем.

Риск-менеджмент является как наукой, так и искусством. Чем более оригинальным считается проект, тем выше роль искусства в управле-

нии рисками. Вследствие этого эффективность управления рисками может быть повышена не только за счет использования научных методов, но и творческих успехов субъекта риска.

Различают следующие виды предпринимательских рисков:

- производственный риск, связанный с производством продукции и осуществлением любых видов производственной деятельности;

- финансовый риск, возникающий в сфере взаимоотношений между фирмой и банком или другими финансовыми организациями;

- инвестиционный риск, связанный с возможным обесцениванием ценных бумаг;

- рыночный риск, связанный с колебанием валюты на международном рынке.

Будучи индивидуальным предпринимателем, необходимо учитывать, что данные виды дополняют друг друга, иными словами, взаимодействуют между собой. На сегодняшний день существует множество финансово-кредитных рисков, но их ни в коем случае нельзя отнести к финансовым рискам. Например, ошибка банковских служащих, кража или утеря ценных бумаг, принятие фальшивых денежных эквивалентов.

Существует четыре важных момента в процессе управления риском с точки зрения предпринимателей: обнаружение риска, оценка риска, принятие мер для его устранения, оценка результатов.

Основной вопрос, который появляется при обсуждении проблемы развития бизнеса и экономического роста, сводится к тому, чтобы предпринимателям принимать оптимальные инвестиционные решения [6].

Предпринимателю, открывающему свой бизнес, с первых этапов необходимо осознавать, что без рисков ему не обойтись. Он должен понимать, как опасность может повлиять на бизнес и какие есть у него пути решения, чтобы обойти эту проблему [10]. Предприниматель будет осознавать дальнейший ход событий и правильно принимать решения. Любой компонент из составляющих управления бизнес-рисками обязан быть продуман с целью его влияния на предпринимателя и бизнес в целом. Объекты, на которые оказывается максимальное воздействие, нуждаются в особом внима-

нии. Исходя из всех анализов, нужно определить дальнейший ход событий и действий, которые будут предприняты для устранения риска в малом бизнесе. Весь этот процесс представляет собой управление бизнес-риском, при котором необходимо изначально предусмотреть исход событий и на крайний случай иметь в запасе план действий [2].

На сегодняшний день риск для предпринимателя кроется везде. При открытии малого бизнеса предприниматели сталкиваются с системой внутренних и внешних рисков, зависящих от вида и сферы их деятельности. К внутренним факторам можно отнести:

- перерыв в производстве;
- отсутствие важных финансовых познаний у управляющего компании;
- высокие затраты на налоги и сборы;
- невысокую конкурентоспособность предприятия;
- недоступность денежных эквивалентов для полноценного развития фирмы [1].

При планировании работы фирмы затрагиваются следующие внешние факторы риска:

- значительный упадок в определенных разделах рынка или же экономики в целом;
- воздействие ключевых монополистов в определенной сфере деятельности;
- низкий уровень развития государственной помощи малому бизнесу;
- высокие ставки по кредитам [1].

Необходимо отметить, что перерыв в производственной деятельности можно отнести и к внешним факторам. Это может произойти, когда работа прекращена из-за природных условий или аварии на производстве.

Численность малого бизнеса значительно сократилась. По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, с июля 2018 г. по август нынешнего года численность МСП снизилась на 432 тыс., а их сотрудников — на 510 тыс. Минфин объясняет это падение обновлением Реестра МСП и успешной борьбой с фирмами-однодневками [4].

Главной предпосылкой полного прекращения деятельности предприятий малого бизнеса является абсолютное незнание со стороны начинающих предпринимателей информации, касающейся ведения бизнеса в целом, а также

оценки рисков. Накопив необходимый капитал для создания своего дела, начинающие бизнесмены открывают его, даже не догадываясь о подстерегающих их рисках. Риски для малого бизнеса в большей степени кроются в следующих факторах: конкуренция, рынок, поставщики, правительство, законодательство, товар или предоставляемая услуга [3].

Начинающий предприниматель должен учитывать все факторы и объективно воспринимать собственные возможности, а также последствия для бизнеса. Исходя из всего этого, необходимо выбрать для себя наилучшие способы управления соответствующим риском малого бизнеса.

На сегодняшний день самым большим риском для предпринимателя является риск неэффективности. У большого числа предпринимателей есть уйма идей относительно их бизнеса, но также и страх. Они боятся, что после инвестиции средств их бизнес не пойдет в гору, т. е. будет попросту не нужен людям. Вследствие этого, перед тем как открывать какое-либо дело, предпринимателю необходимо изучить весь рынок и понять, что в первую очередь необходимо людям. И только тогда можно принимать решение об открытии бизнеса и учитывать благоприятный исход риска. Перманентной целью функционирования предприятия является максимизация его прибыли [8]. Малый бизнес играет существенную роль в повышении производительности труда [9].

В 2018 г. у небольших организаций появилась возможность получить дополнительное финансирование, что, несомненно, будет стимулировать их финансовую активность. Такая поддержка называется субсидией. Отметим, что это целевая государственная выплата, предназначенная для открытия предпринимательской деятельности [4].

В периоды кризиса страдает в первую очередь малый бизнес, поэтому государство должно помогать частным предпринимателям, чтобы они не обанкротились и чтобы их бизнес продолжил развиваться. В наши дни правительство разработало несколько нужных и полезных программ для начинающих предпринимателей, направленных на открытие новых предприятий и сохранение существующих

фирм. Выявление регионов с разным уровнем развития малого и среднего бизнеса позволит применять различные инструменты поддержки [7]. Рынок малого бизнеса в России на сегодняшний день имеет высокий потенциал развития.

В развитых странах социальной поддержке малого бизнеса уделяется особое внимание. Малый бизнес существует во многих отраслях экономики [5]. Чем больше предприятий, тем, соответственно, выше конкуренция, а значит, и качество продукции. Это хорошая мотивация для предприятий, чтобы они не останавливались на достигнутом уровне, а для потребителя – огромный выбор ассортимента и разные ценовые категории. Можно сказать, что государственная помощь малому бизнесу стала за рубежом привычным явлением, и предприниматели не боятся начинать свое дело.

Некоторые российские компании малого бизнеса находятся на пути построения системы управления рисками. Она позволяет им не только снижать операционные издержки и отстаивать репутацию фирмы, но и действительно запускать собственные продукты на рынках, сразу откликаться на давление со стороны конкурентов. Малое предпринимательство в последнее время является важным фактором сельскохозяйственной экономики, что в целом оказывает огромное влияние на социально-экономическую структуру России. Только в этом секторе широко развиты рабочие места.

Стратегия развития малого бизнеса должна продумываться изначально, на этапе планирования и построения. Первостепенными пунктами в данной области являются бюджет, состав компании, направление деятельности и реклама, также важным аспектом остаются риски, с которыми организация может столкнуться в процессе работы. Заранее никак нельзя предопределить влияние всех факторов на конечный результат деятельности предприятия малого бизнеса, поскольку только в процессе реализации этой деятельности многие факторы, как показывает практика, могут существенно меняться как в плохую, так и в хорошую сторону. К сожалению, предприниматели не-

сут потери на каждом шаге производственного и реализационного процесса.

Литература

1. Почему упало число малых и средних предпринимателей. – URL: <https://www.eg-online.ru/article/404971/> (дата обращения: 10.05.2020).
2. Михневич О.Н. Практика управления кадровыми рисками в малом предпринимательстве // Бизнес: экономика, маркетинг, менеджмент. – 2009. – № 3. – С. 48–53.
3. Буренин А.Н. Пределы макроэкономической политики под углом зрения экономических кризисов // Экономическая политика. – 2019. – Т. 14. – № 1. – С. 76–91.
4. Земцов С.П., Царева Ю.В. Предпринимательская активность в регионах России: насколько пространственные и временные эффекты детерминируют развитие малого бизнеса // Журнал новой экономической ассоциации. – 2018. – № 1. – С. 145–165.
5. Клейнер Г.Б. Экономика, экономическая наука, экономические журналы // Журнал новой экономической ассоциации. – 2020. – № 4 (44). – С. 217–223.
6. Егизарян М.Р. Роль малого предпринимательства в модернизации экономики Армении // Аprobация. – 2014. – № 3. – С. 84–86.
7. Безденежных В.М., Протасов К.А. Особенности риск-ориентированного подхода при управлении малым и средним бизнесом // Интерактивная наука. – 2016. – № 5. – С. 69–73.
8. Pederzoli C., Thoma G., Torricelli C. Modelling credit risk for innovative SMEs: the role of innovation measures // Journal of financial services research. – 2013. – Vol. 44. – Is. 1. – P. 111–129.
9. Siurana D., Gadea M., Espert R. Organizational and activation effects of testosterone on risk-taking in economical behavior: a systematic review // Suma Psicologica. – 2017. – Vol. 24. – Is. 2. – P. 142–152.
10. Lamrani Alaoui Y., Tkiouat M. Risks assessment in Moroccan microfinance sector: an interval-valued intuitionistic fuzzy set approach // International Journal of Engineering Business Management. – 2018. – Vol. 10.
11. Tang Y., Li Z., Moro A., Sozzo S. Modelling trust evolution within small business lending relationships // Financial innovation. – 2018. – Vol. 4. – Is. 1. – P. 19.
12. Ślusarczyk B., Grondys K. Parametric conditions of high financial risk in the SME sector // Risks. – 2019. – Vol. 7. – Is. 3. – P. 84.

Информация об авторах

Шакирова Динара Марселевна, кандидат социологических наук, доцент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: dinara.mm@yandex.ru

Марданов Булат Ростэмович, студент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: bulat-mardanov@bk.ru

Козин Вадим Александрович, студент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: vadi_kzn@mail.ru

Морозова Светлана Валентиновна, студент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: rita0070@mail.ru

Смагина Любовь Станиславовна, студент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: lili.76.07@mail.ru

D.M. SHAKIROVA,

PhD in Sociology, Associate Professor

Kazan State Power Engineering University

B.R. MARDANOV,

Student

Kazan State Power Engineering University

V.A. KOZIN,

Student

Kazan State Power Engineering University

S.V. MOROZOVA,

Student

Kazan State Power Engineering University

L.S. SMAGINA,

Student

Kazan State Power Engineering University

SMALL BUSINESS RISK MANAGEMENT

Abstract. The entrepreneur's activity is listed as an active engine of a market economy, but is certainly associated with risk. The role of economic security of entrepreneurship is revealed. Currently, the study of risk management in entrepreneurship is of great interest to aspiring entrepreneurs. The analysis of work on this topic will allow us to consider the types of entrepreneurial risks, sources of risk situations and optimization of risk management in small businesses. Among other things, this article discusses the key principles of risk management. It is shown in what factors the risk to small business lies to a greater extent. The influence of the system of external and internal risk factors of activity is studied. The influence of the market on the formation of small enterprises both in Russia and abroad, as well as ways to build a risk management system, is shown. The main prerequisite for the termination of the small business is revealed. From the first stages of building a business, a novice entrepreneur needs to understand and be aware of the risks. Based on reliable sources, a comparative analysis of entrepreneurial activity for 2018 was carried out. As a result, small business development strategies and risk management in it were identified.

Keywords: risk management, entrepreneurial risk, small business, financial risk, businessman.

References

1. Why the number of small and medium-sized entrepreneurs has fallen? – URL: https://www.eg-online.ru/article/404971/EHlektronnyj_resurs (date accessed: 05.10.2020).

2. *Mikhnevich O.N.* Personnel risk management practice in small business // Business: economics, marketing, management. – 2009. – No. 3. – 48–53 p.

3. *Burenin A.N.* The limits of macroeconomic policy from the perspective of economic crises // *Economic policy*. – 2019. No. 1. – Т. 14. – 76–91 p.
4. *Zemtsov S.P., Tsareva Yu.V.* Entrepreneurial activity in the regions of Russia: how spatial and temporal effects determine the development of small business // *Journal of the New Economic Association*. – 2018. – No. 1. – 145–165 p.
5. *Kleiner G.B.* Economics, economic science, economic journals // *Journal of the New Economic Association*. – 2020. – No. 4 (44). – 217–223 p.
6. *Yeghizaryan M.R.* The role of small business in modernizing the economy of Armenia // *Testing*. – No. 3. – 2014. – 84–86 p.
7. *Bezdenzhnykh V.M., Protasov K.A.* Features of a risk-based approach in the management of small and medium-sized businesses // *Interactive science*. – 2016. – No. 5. – 69–73 p.
8. *Pederzoli C., Thoma G., Torricelli C.* Modeling credit risk for innovative SMEs: the role of innovation measures // *Journal of financial services research*. – 2013. – Vol. 44. – Is. 1. – P. 111–129.
9. *Siurana D., Gadea M., Espert R.* Organizational and activational effects of testosterone on risk-taking in economical behavior: a systematic review // *Suma Psycologica*. – 2017. – Vol. 24. – Is. 2. – P. 142–152.
10. *Lamrani Alaoui Y., Tkiouat M.* Risks assessment in Moroccan microfinance sector: an interval-valued intuitionistic fuzzy set approach // *International Journal of Engineering Business Management*. – 2018. – Vol. 10.
11. *Tang Y., Li Z., Moro A., Sozzo S.* Modelling trust evolution within small business lending relationships // *Financial innovation*. – 2018. – Vol. 4. – Is. 1. – P. 19.
12. *Ślusarczyk B., Grondys K.* Parametric conditions of high financial risk in the SME sector // *Risks*. – 2019. – Vol. 7. – Is. 3. – P. 84.

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «КАЗАНСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК»

1. Файл назвать как «Фамилия 1_Фамилия 2 (на русс.)_название статьи (3–5 слов, на русс.)_дд_мм_гг (дата, например 27_03_2017)».
2. Аннотация – не менее 150 слов (вместе с предложениями).
3. Ключевые слова – не менее 5 слов.
4. Объем статьи, включая таблицы и рисунки, не должен превышать 1 авт. л., т. е. 40 тыс. знаков (с пробелами).
5. Весь текст, рисунки и таблицы набираются шрифтом Times New Roman – 14; межстрочный интервал – 1,5; все поля – 2 см.
6. Рисунки, диаграммы и таблицы создаются с использованием черно-белой гаммы и должны быть редактируемы. Все рисунки и таблицы должны иметь название и ссылки в тексте (см. образец).
7. Список литературы – не менее 10 источников, в том числе с выходными данными из базы Scopus, WoS (не менее 5 источников).
8. Выходные данные источников оформляются по образцу. На каждый источник из списка литературы (References) должна быть ссылка в тексте в прямых скобках.
9. Текст должен быть структурирован (введение, методология, результат, заключение) по образцу.
10. Рукопись не должна быть опубликована ранее, быть оригинальной, представлять научный интерес и соответствовать тематике журнала. Ссылки на неопубликованные материалы в тексте не допускаются.
11. Все материалы должны носить открытый характер. Наличие ограничительного грифа служит основанием для отклонения материала от открытой публикации.
12. К рукописи необходимо приложить следующие сведения о авторе(ах): фамилия, имя, отчество; ученая степень, ученое звание; место работы, должность; телефоны для связи с автором. Автор должен сообщить редакции также свой электронный адрес, по которому ему направляется файл статьи для предложений и исправлений (в соответствии с Законом об авторском праве).
13. Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.
14. В редакцию высылаются один тщательно вычитанный и подписанный автором (соавторами) экземпляр статьи, справка об авторе/ах (анкета), рецензия внешняя, аннотация на русском и английском языках, ключевые слова на русском и английском языках (по образцу) и электронный вариант всех документов на электронном носителе либо по электронной почте kpfu116@mail.ru

Электронная версия журнала «Казанский экономический вестник»

<http://www.ej.kpfu.ru>

Адрес редакции: 420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Бутлерова, д. 4.

Телефон редакции: 291-13-26.